

ВЕНА, СЦЕНА, ОПЕРЕТТА...

Свердловский театр музыкальной комедии вернулся с успешных больших гастролей в Минске. А открыть свой 83-й сезон на родной сцене решил последней премьерой сезона предыдущего — опереттой на музыку Иоганна Штрауса «Венская кровь». Вена, «король вальса», свердловский театр — и постановочная группа австро-уральская. Рецензию на спектакль читайте на стр. 42.

Концерт оркестра В-А-С-Н в Музее истории Екатеринбурга

В ночь с 26 на 27 июня в Екатеринбурге прошла беспрецедентная Уральская ночь музыки. Более сорока площадок в самом сердце города превратились в огромную музыкальную платформу. Живую музыку самых разных жанров и стилей представили в театрах и музеях, вузах и кинотеатрах, барах и ресторанах. Эта ночь согрела душу бардовской песней, напомнила, что классика всегда актуальна, пригласила потанцевать под старый добрый рок-н-ролл... В проекте объединились музыканты, продюсеры, творческий и околотворческий народ. Объединились под флагами прекраснейшего из искусств тысячи жителей Екатеринбурга. На рассвете Ночь музыки завершилась грандиозным гала-концертом у театра драмы. Кредо — музыка должна быть открыта для всех и каждого — определило концепцию Ural Music Night: вход на все площадки был бесплатным.

Флешмоб «Светает...». На сцене Вадим САМОЙЛОВ

Флешмоб «Светает...»

Флешмоб «Светает...»

Концерт учеников Уральского музыкального колледжа в Екатеринбургском театре кукол

Концерт группы Blues Bastards в УрФУ

Летом в галерее «Поле» достали из хранилища лучшее. Работы, которые давно хотели показать публике, но которые никак не попадали в темы выставок.

Так родился «Большой летний микс». Сборная выставка живописи, составленная из работ художников, с которыми галерея традиционно сотрудничает. Это Елена Гладышева, Дмитрий Васильев, Анна Селенских, Наталья Говорухина, Андрей Елецкий и другие. Каждая из картин — яркое выражение творческой индивидуальности автора, его личного стиля.

Вошли в «Микс» и редкости, к примеру, работы Олега Елового, а всего — около пятидесяти полотен.

Н. Говорухина. «Благодать»

Е. Гладышева. «Разнотравье. Витька и Зинка»

А. Селенских. «Стожки»

Д. Васильев. «Охотник»

Опорный край. В культуре — тоже

В рамках международной промышленной выставки ИННОПРОМ-2015 для гостей и участников форума прошла масштабная культурная программа. Основными ее площадками стали Свердловская государственная академическая филармония, Екатеринбургский государственный академический театр оперы и балета и Свердловский государственный академический театр музыкальной комедии.

По словам министра культуры Свердловской области Павла Крекова, Екатеринбург является одним из основных центров культуры России, и этот уровень отразился в мероприятиях, проведенных в рамках выставки ИННОПРОМ-2015.

— Культура, произведения искусства и выдающиеся артисты часто являются составляющими имиджа государства. Поскольку сегодня ИННОПРОМ — основная промышленная выставка России, то естественно, что вокруг нее мы сгруппировали тот культурный продукт, который очень активно позиционирует регион, связан с ним и позволяет максимально привлекательно представить Свердловскую область. Нам всем хотелось бы, чтобы эта работа положительно сказалась и на инвестиционном климате, и

на количестве приезжающих туристов, — отметил Павел Креков.

Пятого июля Екатеринбургский театр оперы и балета завершил свой сезон, а восьмого июля на его сцене состоялся показ китайской национальной танцевальной драмы «Красное платье».

Также в официальную культурную программу выставки ИННОПРОМ-2015 был включен Фестиваль П.И. Чайковского, который проводит Свердловская филармония. Восьмого июля на сцену вышли Уральский академический филармонический оркестр и китайская пианистка Чжан Цзо, а на следующий день гостям представили роман «Евгений Онегин» в авторской трактовке Юрия Башмета. Текст читал народный артист России Сергей Безруков.

В дни ИННОПРОМа-2015 состоялась премьера оперетты Иоганна Штрауса «Венская кровь» в Свердловском театре музыкальной комедии. Продолжился Венский фестиваль музыкальных фильмов, прошел круглый стол «Уральская индустриальная биеннале современного искусства: мировая повестка в регионе».

Одним из основных мероприятий в культурной программе была широкая дискуссия «Государственная политика. Человек.

Сцена из спектакля «Красное платье»

Культура. Эффективность». Разговор состоялся на стенде Свердловской области. Модератором дискуссии выступил министр культуры региона Павел Креков. В разговоре приняли участие известный дирижер народный артист СССР Юрий Башмет, директор Свердловской филармонии Александр Колотурский и другие деятели культуры, политики, экономисты. Главной темой обсуждения стал вопрос влияния общекультурных ценностей и культуры каждого человека в частности на эффективность труда в любой сфере деятельности. Важной частью разговора было обсуждение необходимости строительства в Екатеринбурге современного акустического концертного зала, который позволит «встроить» уральскую столицу в систему мирового культурного пространства.

Журнал «КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 7 (33)
Сентябрь 2015 года

Учредитель
Министерство культуры
Свердловской области

Издатель
ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА
Заместитель редактора
Наталья ПОНОМАРЕВА
Корреспондент
Ксения ШЕЙНИС
Дизайн, верстка
Ирина ДЗИГУНОВА
Корректор
Надежда КАРПАЧЕВА
Зав. редакцией
Надежда ИОНИНА

Фото на 1-й странице обложки
Игоря ЖЕЛНОВА.

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

Адрес издателя:
620075 Екатеринбург,
пр. Ленина, 47

Адрес редакции:
620219 Екатеринбург,
ул. Первомайская, 24в
Телефон/факс (343) 371-39-82
E-mail: kumagazin@mail.ru

Издание отпечатано
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ № .
Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
30 сентября 2015 года

Отпечатано
в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

СОДЕРЖАНИЕ

- 1** **ИННОПРОМ-2015**
Опорный край.
В культуре – тоже
- 3** **Событие**
Лариса БАРЫКИНА
Хорошей музыки
много не бывает
- 7** **Музыка | Проект**
Наталья БАБУШКИНА
Весь мир в оркестре
- 10** **Новоселье**
Павел БЛИК
Старый дом – новый Дом
- 12** **Картинки с выставки RAE**
Татьяна КОНОНОВА
И пушки говорили,
и музы не молчали
- 14** Юлия МАТВЕЕВА
Праздник,
который почти век
с тобой
- 17** Нина ЕВГРАФОВА
Творя
из нереального
реально
- 20** Алла ЛАПИНА
Театральный роман
Валентина Воронина
- 21** Марина ЮРИНА
И народный.
И хороший!
- 24** Алина АСТАХОВА
Любимец публики
и не только.
Есть за что!
- 26** **Премьера**
Марина РОМАНОВА
Три гроша и тридцать
серебренников
- 28** **Премьера**
Екатерина ШАКШИНА
Пять стариков
и одна пятница,
или Лифтом
на Луну
- 31** **Премьера**
Марина РОМАНОВА
Фигуры молчания
- 32** **Сцена | Фестиваль**
Елена СОЛОВЬЕВА
Фестиваль класса
«земля–воздух»
- 36** **Фестиваль**
Екатерина ШАКШИНА
Театр со словами
и без слов
- 40** **Событие**
Татьяна КОНОНОВА
Сезон открытий
- 42** **Премьера**
Алла ЛАПИНА
И – Штраус,
и – Вена, и – Вальс!
- 44** **В бывшем городе N |**
Лица
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
«Я – счастливая!»
- 46** **Дата**
Алла РЯБУХО
Главная роль – человек
- 48** **Фестиваль**
Наталья КЮРЮМОВА
«Окоем»
на Open Look
- 50** **Событие**
Ксения ШЕЙНИС
Школа на пуантах
- 52** **Поколение next | Успех**
Майя ДАВЫДОВСКАЯ
Уральская
«Белоснежка»: фурор
на немецкой сцене
- 55** **Год литературы**
Илья ГУБИН
От смешного
до трагического –
лишь поворот головы...
- 56** **Год литературы |**
Эхо юбилея Победы
Владимир СКРЯБИН
Ожившие письма
- 58** **Год литературы |**
Выставка
Андрей ДУНЯШИН
Вопреки Пастернаку...
- 60** **Год литературы**
Татьяна КРИВОНОГОВА,
Ирина ЛИНКЕВИЧУС
Город открытых книг
- 62** **Проект**
Наталья ПОДКОРЫТОВА
Цветное черно-белое.
«Рояль в стихах»
- 64** **Проект**
Юлия ВОРОНИНА
Биеннале.
Мобилизация
- 66** **Архитектура**
Ксения ШЕЙНИС
Ренессанс
авангарда
- 70** **Архитектура | Мнение**
Юрий ГЛАЗКОВ
Какой быть
площади Труда?
- 73** **Выставка**
Светлана ДОЛГАНОВА
«Рождение света»
Анциферовых
- 76** **Проект**
Снежана ХРУЩЕВА
«Возвращение»
в Ялту
- 78** **Выставка**
Наталья ШУСТОВА
Крымские отражения
- 80** **Выставка**
Ян ХУТОРЯНСКИЙ
Что шепчут
морские раковины
- 82** **Выставка**
Кира ОСИПОВА
Оптические «рапсодии»
оптимиста
- 84** **Выставка**
Александр МАКСЯШИН
По вектору
Малевича
- 85** **27 августа –**
День российского кино |
Талант уральской огранки
Вера СУМКИНА
Панфилов.
«Венценосная семья»
- 90** **Поколение next**
Саша ЕСЕНИНА
Неограниченные
возможности
- 92** **Народное творчество**
Наталья ПОДКОРЫТОВА
Танец, дающий
силы жить
- 94** **Юбилей**
Татьяна СЕМЕНОВА
«Страна моя Висимия»
- 96** **Праздник**
Раиса ГИЛЕВА
Один на всех Урал

85 лет
Свердловскому
академическому
театру драмы

Они вместе прожили «Безумные дни в Екатеринбурге»

Хорошей музыки много не бывает

Международный музыкальный фестиваль La Folle Journee впервые прибыл в Россию и прошел в Екатеринбурге

Три дня, 70 концертов на шести площадках, более трехсот музыкантов из 17 стран мира, 22 тысячи проданных билетов. И, наконец, последний показатель — заполненные залы, порой до отказа! Итоговая статистика знаменитого фестиваля, впервые проведенного в России под названием «Безумные дни в Екатеринбурге», способна впечатлить цифрами, но не в состоянии передать его дух и атмосферу.

А ведь именно праздник — одно из трех необходимых условий для полного осуществления замысла продюсера Рене Мартена: с помощью ежегодных La Folle Journee лишить классическую музыку ореола элитарности и неприступности, сделать ее понятной и любимой не только в среде меломанов, но и для самой широкой демократичной публики. Два других условия — короткие, не больше часа, концерты и доступные по ценам билеты — в Екатеринбурге были выполнены с той же скрупулезностью, как и в странах, где Мартен вот уже двадцать с лишним лет проводит La Folle Journee: естественно, во

Франции, в Нанте, где фестиваль начался, а также в Испании, Португалии, Японии, Бразилии и Польше.

Название фестиваля, заимствованное у комедии Бомарше («Безумный день...»), не случайно, концерты идут с утра до позднего вечера в режиме нон-стоп параллельно на нескольких площадках: симфонические, камерные, хоровые, вокальные, и каждый слушатель может составить себе свой собственный музыкальный маршрут. И это непростое испытание как для музыкантов, выступающих по два-три раза в день, так и для особо рьяных любителей музыки, желающих объять необъ-

ятное. Хорошая сумасшедшинка во всем этом, конечно, есть. Правда, в Екатеринбурге дело осложнялось тем, что в отличие от Нанта или Токио публику не удалось полностью погрузить в ситуацию французского классицизма (единство времени, места и действия): пока в городе нет единого концертного комплекса с большим количеством залов. Кстати, в порядке информации: в Нантском комплексе девять залов, самый большой — вместимостью 1 900 мест, а в Токийском форуме — вообще «пятитысячник». Но выбранные организаторами фестиваля концертные площадки находились друг от друга, что называется, в шаговой доступности. Основную нагрузку взяли на себя два зала Свердловской филармонии и знаменитый, построенный более ста лет назад Зал Маклецкого (главное концертное пространство Свердловского музучилища имени Чайковского), находящиеся просто через дорогу. Зал Учебного театра театрального института — вообще соседний с филармонией, дверь в дверь, чуть подальше еще два — Камерный театр и Екатеринбургский Дом музыки. И погода, к счастью, не подвела, три солнечных, хотя

и не жарких дня позволили слушателям совершать стремительные променады между залами, чередуя музыкальные впечатления с обсуждениями.

Именно музыка на фестивалях Мартена – главная примдонна, и каждый год он придумывает ей новую тему. Когда-то бывали монографические фестивали, посвященные самым великим и популярным композиторам. Теперь он мыслит в философско-концептуальном ключе, и девиз нынешнего фестиваля – Passions (Страсти). Слово имеет невероятное количество значений и смыслов: это и самые различные человеческие эмоции, это и духовные музыкальные жанры (Страсти Христовы). В Екатеринбурге эту тему трансформировали в слоган «Страсти земные и небесные», и музыка, звучавшая с утра до вечера, была в огромном диапазоне – от высоких и тонких сакральных чувств до по-земному мощных человеческих аффектов.

Несмотря на формат фестиваля – музыка нон-стоп, – Рене Мартен невероятно строг в вопросах выбора музыкантов и качества исполнения. Поэтому в его фестивалях принимают участие очень известные, по-настоящему выдающиеся исполнители. Или совсем молодые, которых Мартен выбирает сам, а он превосходный первооткрыватель талантов с безошибочной интуицией. Например, уже известного сегодня пианиста Андрея Коробейникова, который вновь приехал в Екатеринбург, я впервые услышала в Нанте в 2007 году, у него тогда еще не было и половины его международных побед, в России о нем вообще никто не слышал, а он уже выступал у поверившего в его талант Мартена.

Мастро ЭНХЭ и музыканты его оркестра

В этот раз в Екатеринбурге кроме Коробейникова оказалась целая россыпь самобытных пианистов: любимец публики и оркестра, всегда непредсказуемый Борис Березовский и глубокий интеллектуал, оставивший большое впечатление, Никола Ангелих, молодой обаятельный француз Давид Кадуш и повосточному сосредоточенный Абдель Рахман Эль Баша, технически безупречная Юлиана Авдеева и проникновенная Екатерина Державина. Скрипач Никита Борисоглебский прилетел на один день, заменив китайского коллегу (у того возникли проблемы с визой), а вот постоянный участник La Folle Journée виолончелист Александр Князев имел целый спектр разножанровых выступлений в течение всего фестиваля. Практически все, кто впервые приехал в Екатеринбург с подачи Рене Мартена, стали открытием для екатеринбуржцев: барочный ансамбль Ricerca Consort из Бельгии со стилистически великолепной солисткой Марией Кеохане (сопрано, Швеция), трио аккордеонистов Motion Trio (Польша), гитарист из Испании Хуан Мануэль Канисарес. Мартен продемонстрировал излюбленный

прием: на своем фестивале он обожает соединять музыкантов в новые для них ансамбли, в сложные сочетания, он подбирает для этого специальные сочинения, и мы становимся свидетелями живого музицирования. Как, например, случилось во время исполнения известного сочинения Арнольда Шенберга «Просветленная ночь». Для исполнения этого секстета к чешскому квартету «Пражак» присоединились превосходный альтист Жерар Коссе (Франция) и наш Александр Князев, и было ощущение, что они давно играют вместе.

Конечно, исполнительскую основу первого в России фестиваля составили екатеринбургские музыкальные коллективы, тем более что Уральский академический филармонический оркестр (УАФО) под управлением Дмитрия Лисса с 2007 года принимает участие в фестивалях La Folle Journée по всему миру, и продюсер Мартен говорит о нем только с восхищением. УАФО аккомпанировал известным музыкантам при исполнении сольных концертов, но особо высокими вершинами фестиваля стали собственно оркестровые сочинения: «Фантастическая

симфония» Берлиоза на его открытии и симфоническая поэма Рихарда Штрауса «Дон Жуан», прозвучавшая в последний вечер, в концерте под номером 70. А вот у Уральского молодежного симфонического оркестра (УМСО) под руководством маэстро Энхэ на La Folle Journee был дебют. Ему довелось играть с маститыми музыкантами, которые, кстати, остались довольны уральской «молодежкой», а ведь подобные оркестры-академии есть повсюду, и екатеринбургским гостям есть, с чем сравнивать. Свой час торжества на фестивале имели Симфонический хор Свердловской филармонии, екатеринбургский хор «Доместик», камерный оркестр В-А-С-Н

Дирижирует Дмитрий ЛИСС

и ансамбль ранней европейской музыки Floss Forum.

Пока шел фестиваль, казалось рано спрашивать организаторов — останется ли La Folle Journee в Екатеринбурге одноразовым проектом, или у него теперь будет ежегодное возрождение. Но нельзя было не заметить главного: слушатели буквально рвались на концерты, залы были заполнены, а в филармонию пришла новая публика (во всяком случае, аплодисменты между частями произведения —

то, чего не бывает на обычных концертах — факт наличия в зале неофитов подтвердили). В общем, хорошей музыки много не бывает. И в финале мы получили ответ на вопрос, витавший в воздухе: у фестиваля La Folle Journee теперь постоянная прописка в России, конечно, в Екатеринбурге.

С этой темы начался и наш разговор с Рене МАРТЕНОМ, продюсером фестиваля «Безумные дни в Екатеринбурге»:

— Мсье Мартен, как вы решились на проведение фестиваля в России, и именно в уральской столице? Насколько я знаю, разговоры об этом велись давно?

— Главные послы моего фестиваля — это артисты, а я, как вы знаете, очень много работаю именно с российскими музыкантами. И каждый из них говорил мне, что фестиваль La Folle Journee нужно принести и в Россию. Конечно, по приглашениям я бывал и в Москве, и в Петербурге. Но конкретный проект пришел ко мне из Екатеринбурга. Директор Свердловской филармонии Александр Колотурский сказал, что здесь это стоит попробовать. Как только мы приняли решение, за полтора года проект был поставлен на ноги.

— Но ведь фестиваль в Екатеринбурге не полностью копирует Нант?

— Только тема всегда совпадает. В этом году — Passions (Страсти), в следующем — Nature (Природа). Меняются музыканты. У меня нет задачи сделать в Екатеринбурге копию «Безумных дней» в Нанте. В каждой стране я взаимодействую с артистами и хочу, чтобы присутствовал местный, национальный колорит. Поэтому наряду с зарубежными исполнителями здесь

Рене МАРТЕН

играют местные оркестры, хоры, ансамбль старинной музыки.

— Как быстро вы нашли взаимопонимание с теми, кто работает на фестиваль в Екатеринбурге?

— Мне повезло. Здесь мгновенно поняли все наши задачи, и мы нашли полное взаимопонимание с руководством Свердловской филармонии. Александр Колотурский — выдающийся организатор, я доверяю ему на все сто процентов. Все наши договоренности были им полностью выполнены. Полтора года назад в филармонии была создана специальная команда для работы над «Безумными днями», сотрудники приезжали ко мне на фестиваль в Токио для «стажировки», и я им показал, как все у нас устроено, открыл все «секреты».

Мне было просто с Екатеринбургом еще и потому, что около десяти лет я работаю с Уральским филармоническим оркестром и Дмитрием Лиссом, я влюблен в этот оркестр, знаю всех концертмейстеров, все первые пульта. Слышал почти весь репертуар, знаю их возможности в огромной амплитуде, я им полностью доверяю. Я занимался выпуском их дисков, был продюсером их

выступлений на других фестивалях. С екатеринбургской командой нам не нужно что-то другу специально объяснять, у нас прекрасное взаимопонимание.

— Как работает схема финансирования вашего фестиваля, ведь цена билетов невысока?

— Общая схема такова: 25 процентов — государственное финансирование (и муниципальное в том числе), следующие 25 процентов — спонсорская помощь. И ровно половину бюджета — 50 процентов — составляет выручка с продажи билетов. А это немалые деньги, ведь в Нанте мы продаем почти 300 тысяч билетов, а в Токио — миллион. Да, в Екатеринбурге эта цифра пока 22 тысячи, но ведь это только начало.

— Борис Березовский говорил мне, что гонорар на La Folle Journee весьма невелик, несмотря на это он всегда и везде у вас выступает...

— Когда я создавал фестиваль, я хотел, чтобы музыканты стали его частью, чтобы мы вместе работали на его главную идею. Каждый из нас служит Брамсу, Бетховену, Моцарту, самой идее подобного фестиваля. О гонорарах мы договариваемся. Поскольку концерты короче по времени, то артисты, играя, к примеру, десять концертов, получают как за два-три. Потому что каждый из них знает: он работает на публику завтрашнего дня.

— Каким образом, несмотря на обилие концертов на вашем фестивале, не возникает ощущения конвейера, музыкальной машины, снижения планки?

— Когда я создавал фестиваль, моим приоритетом было требование для музыкантов — высочайший уровень исполне-

ния. Это, конечно, вызов для них, это очень трудно. Посмотрите: например, в течение одного дня в Нанте выступают скрипачи — утром Вадим Репин, днем Рене Капюсон, вечером Гидон Кремер. Все — великие, все — в одном зале. Для музыкантов это невероятный обмен профессиональным опытом, и они работают очень много, даже больше, чем для обычных концертов. А потом, не забывайте про конкуренцию! И, например, в Нанте, где проходит 300 концертов, запланировано 800 репетиций. Каждый репетирует по два-три раза, солисты играют свою программу с разными оркестрами. Концерты транслируются в прямом эфире на радио и телевидении, и музыканты просто не могут выступать слабее своих возможностей. В общем, это мой приоритет — высокое качество.

— Как, на ваш взгляд, прошел дебют фестиваля La Folle Journee в Екатеринбурге?

— Блестящая организация, 95 процентов билетов было про-

дано еще до начала фестиваля, а потом и все остальные. Теплая, почти семейная атмосфера, очень много молодежи. Артисты из европейских стран, которые впервые приехали в Екатеринбург, потрясены публикой. Они считают, что публика очень открытая, внимательная и дружелюбная. И очень понимающая.

— В Екатеринбурге вы столкнулись с ситуацией, когда нет единого здания...

— Конечно, Дворец Конгрессов, как в Нанте, сильно бы облегчил нашу задачу. Но я предпочитаю иметь в Екатеринбурге такую команду, как у Александра Колотурского, и не иметь единой площадки. Очень часто мы строим какие-то здания, но не очень знаем, что будем делать там внутри. В Екатеринбурге мы создали проект La Folle Journee. Возможно, что в будущем наш проект станет основой для постройки нового концертного зала или комплекса залов. И мы будем привлекать для этого наших союзников и единомышленников.

Ансамбль Ricercar Concert

Концерт Международного молодежного Чайковский-оркестра на фестивале «Классика над Волгой»

Весь мир в оркестре

Молодые музыканты из России, Азербайджана, Испании, Казахстана, Монголии и Турции с успехом прошли обучение в Летней оркестровой академии Свердловской филармонии. За две недели интенсивных репетиций и мастер-классов был создан Международный молодежный Чайковский-оркестр, концерты которого состоялись на Среднем Урале и в Поволжье.

Началось все в Екатеринбурге. Первые репетиции были самыми трудными — молодым музыкантам предстояло стать единым творческим коллективом, а для этого нужно понимать друг друга без слов, точно чувствовать и воспринимать дирижера. Кстати, художественным руководителем Летней оркестровой академии был назначен главный дирижер Уральского молодежного симфонического оркестра Энхэ (Энхбаттар Баатаржавын). «Мы освоим Четвертую симфонию Чайковского — одну из самых сложных в мировой музыке. Также выучим

знаменитые сюиты из балетов «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Щелкунчик», — говорил маэстро Энхэ после первого знакомства с музыкантами.

Как и в прошлом году, важной составляющей стажировки в академии стала работа с известными европейскими музыкантами — концертмейстерами Оркестра радио и телевидения Испании (ORTVE) и Национального оркестра Испании. Они работали с оркестровыми группами и занимались с молодыми исполнителями индивидуально. Мастер-классы по деревянным и медным духовым инструментам стали насто-

ющим открытием для участников проекта, а также для молодых исполнителей из Екатеринбурга. Вход на занятия был свободный и бесплатный.

Стажировка в оркестровой академии продолжалась две недели. Первый концерт международного Чайковский-оркестра дал 25 июня в Каменске-Уральском, а 26 июня музыканты со всего мира открыли фестиваль П.И. Чайковского в Екатеринбурге.

Заключительным испытанием и важной оркестровой практикой стало участие в международном фестивале «Классика над Волгой» в Тольятти. Под руководством

главного дирижера маэстро Энхэ интернациональный коллектив подготовил программу, представляющую разные грани творчества великого русского композитора, 175-летие со дня рождения которого в этом году отмечает весь мир. Сюиты из балетов Чайковского «Лебединое озеро», «Спящая красавица» и «Щелкунчик» вызвали восторг публики на первом концерте коллектива. Вторая встреча с тольяттинской публикой состоялась на гала-концерте известного в России open-air-фестиваля классической музыки. В первом отделении Чайковский-оркестр исполнил четвертую симфонию Петра Ильича. Во втором отделении за пульт встал ита-ло-российский дирижер Фабио Мастранджело, под руководством которого оркестранты сыграли увертюры, арии и дуэты из опер. Сольные партии в концерте «Браво, Опера!» исполнили финалисты проекта «Большая Опера» телеканала «Культура»: Илья Сильчуков (баритон), Василиса Бержанская (сопрано) и Салтанат Ахметова (сопрано).

«Самый известный итальянец в современной России» Фабио

Мастранджело высоко оценил профессиональный уровень и подготовку оркестра: «Это шикарный оркестр, и сегодня мы в этом еще раз убедились. Молодежь, конечно, есть молодежь – сплошная энергия!». Маэстро также отметил важ-

решение», – подчеркнул Фабио Мастранджело.

С дирижером согласны и оперные певцы, не скрывавшие восторженного отношения к Чайковский-оркестру.

Подводя итоги Летней оркестровой академии, ее художест-

Сцена фестиваля «Классика над Волгой»

ность инициативы Свердловской филармонии, организовавшей международный проект, направленный на повышение квалификации начинающих оркестрантов. «Объединить молодых музыкантов – это победное

руководитель маэстро Энхэ рассказал, что главные задачи проекта – обмен опытом и общение молодых музыкантов в творческой атмосфере – достигнуты в полном объеме, хотя без трудностей, конечно, не обошлось. «Всегда сложно создавать творческий коллектив. Должно быть полное согласие, как в хорошей семье. Проект международный, поэтому главная трудность – языковой барьер, во вторую очередь – взаимопонимание: разные обычаи, традиции... Но нас объединяет язык музыки. Его мы все хорошо понимаем и чувствуем. Прекрасно и общение между музыкантами в таком международном составе: они обмениваются опытом, мыслями, желаниями. Проект – единственный в России. И я бы сказал, что это чудо! Атмосфера творчества плюс энергия молодежи – это потрясающе».

Первая репетиция Чайковский-оркестра с Фабио МАСТРАНДЖЕЛО

Всем музыкантам Международного молодежного Чайковский-оркестра вручены свидетельства об окончании Летней оркестровой академии Свердловской филармонии. Торжественная церемония прошла в Екатеринбурге с участием ми-

«Нам приятно, что Свердловская область уже второй год становится своеобразным полигоном для творчества молодых перспективных музыкантов, — сказал Павел Креков. — Этому частично способствует тот факт, что в нашей области некоторое время

жил Петр Ильич Чайковский. Мы этим действительно гордимся и помним, что в своих письмах композитор называл себя уральцем. Надеюсь, что и музыканты, стажирующиеся в нашей академии, в Чайковский-оркестре, будут с гордостью вспоминать это время».

Фото Татьяны АНДРЕЕВОЙ

Министр культуры Свердловской области Павел КРЕКОВ на церемонии вручения свидетельств об окончании Летней оркестровой академии

Фото Татьяны АНДРЕЕВОЙ

Вручение свидетельств об окончании Летней оркестровой академии. Маэстро Энхэ, участник проекта Марко Альмира Хосе АНТОНИО (Испания), Почетный консул Испании в Екатеринбурге Франсиско де БОРХА РОДРИГЕС-ПАНТОХА де ОРИ

нистра культуры Свердловской области Павла Крекова, директора филармонии Александра Колотурского и руководителей дипломатических миссий Испании, Азербайджана, Турции и Казахстана.

Успех Летней оркестровой академии и ее образовательный посыл не оставляют сомнений, что проект нужно продолжать. Теперь остается только ждать нового года, чтобы вновь встретиться с молодыми, энергичными и талантливыми музыкантами со всего мира. А выпускникам этого года пожелаем удачи и творческих успехов в профессиональных, «взрослых» оркестрах.

Концерт Международного молодежного Чайковский-оркестра в Екатеринбурге

Старый дом — новый Дом

Журналистика — хоть и «четвертая власть», и особая, обширная, самостоятельная сфера — неотъемлемая часть культуры. Да, собственно и сам этот журнал принадлежность журналистики.

Поэтому мы не могли обойти вниманием важное событие, которое произошло в начале осени.

Восьмого сентября в самом центре Екатеринбурга, в историческом особняке «Усадьба Павла Утякова» на улице Клары Цеткин, 1 открылся Дом журналистов Свердловской области. «Мастера слова, теперь это ваш дом, ключ от которого я торжественно вручаю Александру Левину, председателю Свердловского творческого Союза журналистов!» — приветствовал губернатор Евгений Куйвашев участников торжественного открытия Домжурра.

Глава региона напомнил, что здание, ставшее Домом журналистов, имеет славную историю и признано объектом культурного наследия. Семейная усадьба, более века назад построенная знаменитым инженером Павлом Михайловичем Утяковым, теперь будет служить на благо медиасообщества региона.

«О появлении своего дома мечтало не одно поколение свердловских журналистов. В ходе наших неоднократных встреч я обещал вам сделать такой подарок. И очень рад, что удалось выполнить это обещание. Мы провели реставрацию здания, оно обеспечено всем необходимым для работы наших журналистов», — отметил Евгений Куйвашев.

Торжественное открытие Дома журналистов было приурочено к Международному

Евгений КУЙВАШЕВ вручил Александру ЛЕВИНУ символический ключ от Дома журналистов

дню солидарности журналистов. Этот день объединяет сотрудников средств массовой информации по всему миру в борьбе за соблюдение принципов честной, независимой и объективной журналистики, свободное и правдивое информирование общественности.

Почетным гостем церемонии открытия стал председа-

тель Союза журналистов России Всеволод Богданов. Его визит в Свердловскую область — знак уважения к региональному отделению этого творческого союза, признание той роли, которую играет медиасообщество Среднего Урала. «Дом журналистов стал еще одной сильной нотой в мощном звучании вашего современного европейского города. Это историческое здание, с любовью отреставрированное — здесь столько труда и архитекторов, и строителей, и областных властей. Сразу после открытия Дома журналистов я возвращаюсь в Москву и обязательно расскажу о том, свидетелем какого события стал только что в Екатеринбурге», — сказал глава СЖР.

На Среднем Урале между государственными органами и журналистским сообществом налажено конструктивное вза-

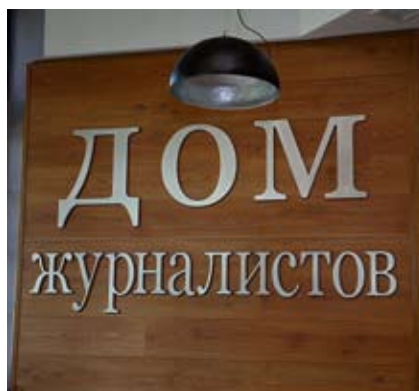
Евгений КУЙВАШЕВ, Людмила БАБУШКИНА, Всеволод БОГДАНОВ, Александр ЛЕВИН. Добро пожаловать!

имодействие, направленное на открытое обсуждение общественно значимых проблем, укрепление доверия людей к средствам массовой информации. Во многом благодаря уральским СМИ на федеральном и региональном уровнях широко освещаются важнейшие социальные, политические, экономические, культурные события в Свердловской области.

В ходе церемонии открытия Дома журналистов губернатор Евгений Куйвашев и председатель Свердловского творческого Союза журналистов Александр Левин подписали соглашение о сотрудничестве между правительством Свердловской области и региональной общественной организацией Свердловский творческий Союз журналистов.

По словам Александра Левина, памятник архитектуры, охраняемый законом, возвращается к жизни: «Этот Дом, ключ от которого мы сегодня получили, становится нашим общим домом, домом всех журналистов региона. Да, мы разные, и это замечательно, но всех нас объединяет наша профессия». Александр Левин также сообщил, что на площадках Домжурра планируется открыть Школу практикующей журналистики – новый проект, в котором будут участвовать мэтры слова, будут проводиться мастер-классы, повышающие квалификацию журналистов.

«Мне очень понравился интерьер, дизайн, вместе с тем мы сохранили главные элементы историко-культурного наследия. Полагаю, Дом журналистов станет современной площадкой для формального и неформального общения», – подчеркнул Евгений Куйвашев после осмотра помещений здания.

Губернатор передал в дар Дому журналистов собрания сочинений и книги журналистов-писателей, которые будут храниться в здешней библиотеке. На томике Владимира Гиляровского Евгений Куйвашев написал: «В добрый путь, Домжур! 8 сентября 2015 года».

За организацию и проведение мероприятий по восстановлению объекта культурного на-

следия «Усадьба П.М. Утякова» глава региона наградил благодарственными письмами губернатора Свердловской области группу реставраторов, архитекторов и строителей.

«Сегодня вы празднуете долгожданное новоселье. Пусть Дом журналистов будет для вас светлым и уютным, станет местом радостных встреч и интересных дискуссий. Желаю вам и впредь достойно хранить, развивать и приумножать славные традиции профессионального цеха. Всего вам самого доброго: творческого вдохновения, достижения новых профессиональных высот, любви и признания читателей, телезрителей и радиослушателей», – сказал Евгений Куйвашев.

Красавец старый-новый Дом

Интерьер соответствует назначению

И пушки говорили, и музы не молчали

Танцующий оркестр из Екатеринбурга

— Чем может быть интересна выставка вооружений и боеприпасов «Культуре Урала»? — удивлялся коллега, работающий в редакции журнала сугубо оборонной тематики. Однако именно показ нашего духовного «оружия», созданного мастерами культуры, предварял демонстрацию в действии грозной военной техники на полигоне «Старатель». Это выступления художественных коллективов, ярмарка-выставка из-

Лавка сувениров

делий народных художественных промыслов и начавшаяся накануне открытия военного шоу Неделя искусств в Нижнем Тагиле. Не лязг гусениц и пушечные залпы звучали в начале официального открытия 10-й Международной выставки вооружений, совсем иные мелодии парили над заполненными тысячами зрителей трибунами. «Уральская рябинушка» сопровождала выступление танцующего военного оркестра из Екатеринбурга, артисты Уральского народного хора пели о русских богатырях, красавицы-казачки кружились в вихре задорного танца. Картинка бала пушкинских времен, где кавалерами дам были гусары, напомнила о победителях войны с Наполеоном. Финалом театрализованного пролога стало выступление ансамбля «Иван да Марья» (Верх-Исетский центр культуры Екатеринбурга) — вальс счастливых девчат, дождавшихся с Великой Отечественной своих любимых, солдат Победы.

Многоуровневая историческая реконструкция яркими художественными средствами рассказала о ратных подвигах сынов Отечества и создателях оружия Победы. Организаторы выставки отошли от традиционного начала демонстрационного показа военной техники — выстрела из исторической гаубицы: «выстрел» духовного оружия, можно сказать, ответил на слова из популярной песни «Хотят ли русские войны?» С коллегой, журналистом военного обозрения, мы встретились позже в торговых рядах на территории выставки, где он приценивался к модели новейшего танка Т-14.

— «Армата» идет нарасхват! — довольны петербуржцы, создатели су-

вениров из металла. Они привезли целую коллекцию выполненной в миниатюре бронетехники и не прогадали: желающих недорого прикупить парочку современных танков нашлось немало. Торгово-производственная фирма «Любо-дорого» из Екатеринбурга не новичок на выставке и, по словам ее директора Галины Цыганковой, предложила покупателям то, что «выстреливает». Колокольчики с росписью, выполненной тагильскими художниками, берестяные изделия мастеров из города Лесной, матрешки, магнитики с символикой RAE-2015 – всего не перечислить. «При эффективной поддержке малого предпринимательства органами власти мы могли бы значительно увеличить ассортимент, потеснить китайский ширпотреб», – говорит Цыганкова, сетуя на нехватку производственных площадей.

– Нам такую поддержку муниципалитет Нижнего Тагила уже оказывает, – доволен Сергей Бусыгин, руководитель творческой камнерезной мастерской «Шерл». – На территории старого демидовского завода, ныне ставшего музеем, много пустующих площадей, часть из них город передает мастерам народных художественных промыслов.

Посетители выставки, выбирая сувениры из камня, то и дело обращались за информацией к художнику. Полную же информацию об этом тагильском промысле можно было получить на выставке «Виртуозы камня», открытой в филиале музея-заповедника «Демидовская дача». Музеи города подготовили настоящий парад лучших экспонатов из своих сокровищниц. А на Лисьей горе, самой высокой точке Нижнего Тагила, открыт самый маленький музей: им стала башня, построенная почти 200 лет назад.

Премьеры в драматическом и кукольном театрах. Состоявшийся в Нижнетагильской филармонии в день открытия RAE-2015 первый концерт Всероссийского фестиваля органной

музыки. Выставка «Ремейк» в рамках III Уральской индустриальной биеннале современного искусства... И это далеко не вся афиша первой в городе Недели искусств, которая теперь станет ежегодной.

*Очередь в музей
Лисьегогорской башни*

Экспонаты музея Лисьегогорской башни

Праздник, который почти век с тобой

Об итогах прошедшего театрального сезона, о планах на сезон наступивший, о ярких событиях и проектах театра, который для зрителя – всегда праздник, рассказывает его генеральный директор Алексей БАДАЕВ.

– В начале нового театрального сезона принято спрашивать о планах, но нам кажется логичным начать с итогов сезона прошедшего. Ведь то, что впереди, во многом определяется тем, что было ранее достигнуто. Так чем был примечателен завершившийся сезон?

– Без ложной скромности могу сказать, что коллективу есть, чем гордиться. Если коротко, то сезон вместил восемь премьер, четыре престижных фестиваля, были продолжены все ранее заявленные проекты, завершились серьезные ремонтные работы в зрительской части...

– **Все-таки в подробностях. Например, восемь премьер – это много или мало?**

– Если вспомнить, что сезоном ранее их было десять, то, наверное, мало... А если сказать, что четыре из нынешних восьми

вышли под грифом «российская премьера» (положа руку на сердце, вполне можно сказать и «мировая»), то есть написанные специально для нас пьесы нашли свое первое – и вполне успешное – сценическое воплощение именно на нашей площадке, то выбор между «много» и «мало» становится уже не актуален. Это из другой линейки, название делений на которой еще не придумали, но в соответствии с которой мы планируем жить и дальше.

– **Напомните, о каких постановках идет речь.**

– Это «FAKE, или Невероятные приключения Бориса Моржова в провинции» по роману Алексея Иванова «Блуда и МУДО», «Платонов. Две истории» по рассказам и письмам Андрея Платонова, «Волшебная ночь» по повести Евгения Ка-

симова «Сказка для Василисы» и «Лифт» по уникальной пьесе, написанной сразу четырьмя драматургами. Кстати сказать, изначально «Лифт» планировался как разовая акция проекта «Опыты», придуманная и показанная в рамках «Ночи музеев», но, что называется, по многочисленным просьбам зрителей спектакль стал репертуарным. Остальные четыре премьеры – это «Слезы Эроса» на музыку Чайковского (новая работа «ТанцТеатра», нашего филиала), «Соло для часов с боем» по пьесе Освальда Заградника (благодаря ей театр через четверть

Сцена из спектакля «FAKE, или Невероятные приключения Бориса Моржова в провинции»

Сцена из спектакля «Трехгрошовая опера»

века вновь встретился с потрясающим режиссером Анатолием Праудиным), «Трехгрошовая опера» Бертольда Брехта и Курта Вайля (впервые вышедшая на нашу сцену и ставшая к тому же театральным дебютом для рок-группы «Смысловые галлюцинации») и легкая «летняя» комедия «Тетки», завершившая сезон под оглушительный смех и овации зрителей.

– Вы упомянули проект «Опыты», но драма развивает не только его?

– Действительно, два года назад мы презентовали «Театрал» и «Академию драмы». В этом сезоне первый отметился премьерой трех моноспектаклей, созданных артистами нашей труппы, а вторая подарила своим «слушателям» возможность встречи и разговора с Томом Бердом, продюсером всемирно известного шекспировского «Глобуса», Владимиром Панковым, основателем уникального жанра SoundDrama и худруком одноименной студии, и Джеймсом Тьере, «первым лицом» французской «Компании Майского жука». Как отдельный проект, наверное, стоит отметить и книжную серию «Библиотека Свердловского академического театра драмы», в рамках которой мы публикуем те пьесы, что стали основой вышеназванных эксклюзивных сценических проектов. «Библиотека...» включает в себя уже четыре издания, и прекращать ее пополнение мы не намерены.

– Мы помним, что одна из российских премьер – нашумевший «FAKE...» – состоялась как итог режиссерской лаборатории. Прошедший сезон был отмечен подобным проектом?

– Да, весной состоялась лаборатория «Шекспир. Трагедии.

Сцена из спектакля «Платонов. Две истории»

XXI век», благодаря которой мы познакомились с тремя малоизвестными для Екатеринбурга, но отнюдь не для театральной карты страны режиссерами, а также имели честь общения с легендарным театроведом Алексеем Вадимовичем Бартошевичем, который вместе со вторым экспертом – его ученицей (а именно его ученики составляют гордость отечественной театральной науки), завлитом Московского ТЮЗа Владиславой Куприной – обещал к нам вернуться, чтобы увидеть премьеру спектакля, на эскизном представлении которого они побы-

вали, и посмотреть ряд наших лучших спектаклей.

– То есть начинаем о планах?

– Но это ведь самое интересное как для наших зрителей, так и для ваших читателей.

– Тогда не томите.

– Не буду. В октябре мы ожидаем две премьеры «ТанцТеатра»: спектакли «Чудо» (камерная постановка для детского зрителя) и «Сны Феллини» на музыку Нино Рота, поставленные зарубежными хореографами Аттилой Гергейи и Фабио Лопезом. Календарь драматических премьер начнется 27 ноября

Алексей БАДАЕВ с Джеймсом ТЬЕРЕ и директором арт-холдинга «Ангажемент» Татьяной САМОЙЛОВОЙ

со спектакля, который обещает стать событием международного масштаба, – Владимир Панков, лауреат «Золотой Маски», постоянный участник Международного театрального фестиваля имени А.П. Чехова и престижных европейских форумов, и члены его команды представят публике пьесу Михаила Булгакова «Зойкина квартира», прочитанную в жанре SounDrama. Постановка, в которой помимо артистов нашей труппы будут задействованы еще и знаменитый квартет «Урал», и симфонический квартет, и приглашенные солисты, будет во всех смыслах «громкой»! Далее, в декабре, уверен, мы сумеем поразить и поклонников «Уильяма нашего Шекспира» – Евгения Беркович вынесет в зрительское фойе трагедию «Гамлет» (именно на эту постановку мы ждем Алексея Бартошевича), и юных театралов: Дмитрий Зимин и Владимир Кравцев создадут на большой сцене – опять же по специально написанной для нас пьесе – остров «НЕТИНЕБУДЕТ», где живут Питер Пэн и потерянные дети. Также в этом году ожидаем камерный спектакль «Игра в джин» в постановке «праудинца» Виталия Дьяченко: это наш подарок не только Валентину Воронину, в октябре отмечающему юбилей, но и всем поклонникам как этого замечательного артиста, так и его великолепной партнерши Галины Умпелевой. А первой премьерой 2016 года станет сценическая версия романа Тургенева «Отцы и дети», которую к марту поставит Илья Ротенберг. За ней последует российская премьера пьесы Питера Куилтера «Актриса» в постановке Александра Баргмана, намеченная нами на апрель.

– Непрофессиональный зритель всегда видит финал постановочного процесса, поэтому для него нередко остается загадкой, какой «кровью» спектакль дается создателям. Я не о муках творчества, а об администрировании – надо совместить репетиции и ежедневные спектакли, создание одних декораций и работу над другими. Как вы планируете совместить столь масштабные проекты?

– Во-первых, в минувшем сезоне мы запустили в работу новый просторный и, что немало

Эскиз спектакля «Гамлет»

важно, естественно освещенный репетиционный зал, и теперь, репетируя, постановщики и артисты, что называется, не сталкиваются локтями. Во-вторых, в театре работают уникальные специалисты художественно-постановочной части, которые способны создать сценографическое чудо буквально из колебаний воздуха, так что в реализуемости своих планов мы абсолютно уверены.

– В финале позапрошлого сезона труппа выезжала со спектаклями в Санкт-Петербург.

Прошлый сезон большими гастрольными отменен не был. Планируются ли они далее?

– С 4 по 13 октября состоятся большие гастрольные гастроли Свердловского академического театра драмы в трех городах Крымского полуострова – Севастополе, Ялте и Судаче. Открытие пройдет на сцене Севастопольского русского драматического театра имени А.В. Луначарского, и там же в течение пяти последующих дней будут показаны комедии «Доходное место» А. Островского, «Безумный день, или Женитьба Фигаро» Бомарше и «Тетки» А. Коровкина, мелодрама «Соло для часов с боем» О. Заградника и «Трехгрошовая опера» Б. Брехта. С девятого октября эта же программа развернется на сцене Ялтинского театра имени А.П. Чехова, и параллельно на сцене Дома культуры Судача артист Александр Борисов покажет свой моноспектакль «В грехе – забвенье», ранее с успехом представленный им в рамках проекта «Театрал».

Также мы ведем переговоры о гастрольных в Новосибирске, которыми планируем завершить этот сезон.

– Мы беседуем в преддверии юбилейной для коллектива даты. Как вы планируете отметить 85-летие театра?

– Второго октября – юбилейный вечер, все сюрпризы и секреты которого, с вашего позволения, я раскрывать не буду. Скажу только, что, желая сделать этот событие настоящим праздником для всех, кто нас ценит и любит, мы решили объявить вход на мероприятие свободным: достаточно лишь предварительно получить бесплатный входной билет в кассе театра.

Творя из нереального реально

Имя 28-летнего актера и режиссера Свердловского академического театра драмы Дмитрия Зимина сегодня хорошо известно екатеринбуржцам – несмотря на «несолидный» возраст, Дмитрий уже успел громко заявить о себе на профессиональных подмостках: помимо родной драмы он активно сотрудничает с Молодежным театром-студией «Галерка» и Уральским театром эстрады, его работы в разное время входили в афишу Екатеринбургского ТЮЗа и Новоуральского театра музыки, драмы и комедии...

Дмитрий родился в Верхней Салде, немногим ранее «подарившей» российскому театру и кино Василия Сигарева: упоминание о знаменитом земляке не случайно – как ни странно, город, в котором нет театра, сумел «родить» этих удивительно талантливых театральных людей! Впервые на спектакле Зимин побывал уже студентом Свердловского областного училища искусств и культуры, куда поступил после школы на курс к Маргарите Ершовой. Именно во время учебы возникли и интерес к театру, и первые постановочные опыты: студента пригласили на работу педагогом и режиссером в уже упомянутую «Галерку», которую он не бросает и сегодня. Окончив училище, Дмитрий продолжил обучение в Екатеринбургском государственном театральном

Дмитрий ЗИМИН

институте у Андрея Неустроева, который в 2004 году впервые набирал актерско-режиссерский курс. Среди первых студенческих работ сам Дмитрий выделяет «Старуху» Д. Хармса, «Оркестр Титаник» Х. Бойчева, «1937 год» (по картине Дмитрия Жилинского) –

для него они важны, скорее, не как профессиональные удачи, а как этапы профессионального становления, поиска своей манеры и «своего» театра.

В 2011 году под крышей Свердловского академического театра драмы был создан проект «Молодой театр», стартовой точкой которого послужила совместная работа над повестью И. Тургенева «Два приятеля» молодого режиссера Дмитрия Касимова и выпускного курса ЕГТИ. В труппу новорожденного коллектива попали всего десять дебютантов, в том числе и наш герой. По прошествии без малого пяти лет в репертуарном листе артиста Зимина более пятнадцати ролей, что, несомненно, говорит и о его профессионализме, и об успешности на исполнительском поприще. Однако сам Дмитрий отмечает, что быть актером для него – это, в первую очередь, иметь возможность «насмотренности», то есть знакомства со стилистикой разных режиссеров и заимствования их опыта. А потому, получив диплом и «прописку» в драме, он одновременно в качестве режиссера вышел на сцену Уральского театра эстрады, где сегодня ста-

Сцена из спектакля «Галатее Собакина»

Сцена из спектакля «Синяя птица»

вит спектакли с элементами игры, развивает интерактивный театр для детей. Ярким примером последнего видится «По стопам Ежика в тумане...», перенесенный из репертуара «Галерки». Спектакль по рассказам Сергея Козлова, задуманный Зиминым для неугомонного вечерами маленького племянника, дарит детям удивительное путешествие по стране снов. В нем нет сложных декораций и дорогих костюмов, ведь дети, вовлеченные постановщиком в приключения героев, которым постоянно нужна помощь

зала, с легкостью вообразят все сами! Дмитрий не скрывает, что сам очень любит играть в этом спектакле, а это говорит о его трепетном отношении к данной теме и работе: «Я не сторонник каких-то ультрамодных современных постановок, я воплощаю свои детские мечты и, скорее, свои детские вкусы. Доверяю тем сюжетам, которые беру либо из всеми любимых сказок, либо из знакомых каждому мультфильмов». Среди его «эстрадных» работ – «Три поросенка на новый лад», «38 попугаев», «Волшебное зеркало», «The Вовка в Тридевятом царстве», «Правдивая история о добром привидении» по мотивам «Кентервильского привидения» О. Уальда. К театру для детей Дмитрий намерен обращаться и дальше, находя новые темы и совершенствуя их воплощение.

В 2013 году состоялся его дебют на большой сцене Свердловского академического театра драмы с пьесой «Синяя птица» М. Метерлинка. «Синяя птица – это для меня такой бесконечный поиск смысла жизни, который начинается, когда ребенок познает мир, и продолжается в зрелости, когда человек спрашивает себя: а для чего я вообще живу? Для

Сцена из спектакля «Лифт»

меня очень показательна в этом плане сцена во дворце Ночи, где ни в коем случае нельзя открывать последнюю дверь. Потому что иногда мы слишком глубоко зарываемся в этот поиск, не замечая главного – и самого простого: близких людей», – рассказывал Зимин в интервью «Областной газете».

«Синяя птица» стала первым спектаклем в трилогии, посвященной Дмитрием маме: в нее входят постановки «Однажды мы все будем счастливы» Е. Васильевой в театре «Галерка» и «Платонов. Две истории» И. Васьковской в театре драмы.

«Идея сделать спектакль по рассказу Андрея Платонова «Третий сын» родилась около пяти лет назад. Поднятая в нем тема ухода детей из родительского дома оказалась для меня очень актуальной. В какой-то момент я понял, что слишком увлекся своими делами и просто не знаю, как живет моя мама. Платонов затронул вечную тему, которая не потеряла актуальности по сей день», – признался режиссер. Вообще очевидно, что при выборе материала для сценического воплощения у Дмитрия на первый план выходят личные переживания. Он и сам говорит

об этом: «В спектаклях для детей использую собственные детские впечатления. Желание вновь пережить какое-то эмоциональное состояние выливается в желание воссоздать то или иное произведение на сцене. Со взрослыми постановками – то же самое». Вот пример: раздражение было по отношению к героине пьесы «Однажды мы все будем счастливы», девочке Маше, которая «убивает» свою мать. Внутреннее отрицание режиссера вылилось в очень сильную и глубокую работу. Этюдный, мозаичный способ сборки спектакля выполнен настолько грамотно, что трудно представить иной подход к этой пьесе. Монопьесе уральского драматурга Екатерины Васильевой Зимин превратил в полнометражное действие, выведя на общий план всех упомянутых в тексте персонажей. И пусть мать героини не произносит ни слова, а одноклассницы существуют исключительно вместе, сходные в своем единстве с говорящим и движущимся пятном, они настолько гармонично вписаны в канву спектакля, что их отсутствие в «первоисточнике» постановки кажется почти невозможным. Еще одним неоспоримым достоинством работ Дмитрия

Сцена из спектакля
«Однажды мы все будем счастливы»

являются придуманные им художественные средства выражения. В том же «Однажды...» — свет, превращающийся в черную воду смерти, в социальном проекте «Зомбиленд» А. Батуриной — превращающие лица героев в лики зомби пульверизаторы с цветной краской, символы уродующих душу и тело человека спайсов. В «Синей птице» каждая сцена решена с помощью разных форм мультимедиа. В проекте «Сентенции» по пьесе И. Вырыпаева, показанном всего три раза на разных площадках, Дмитрий пытался разделить пространство мыслей Пантелея Карманова. В одном варианте актеры, читавшие текст, сидели спиной к экрану, проецирующему выражения лица главного героя. Во второй версии показ был разделен на две комнаты. В пространстве «А» герой, погруженный в свои мысли, находился перед веб-камерой, а актеры, развернутые к нему спиной, транслировали текст (его мысли) в случайном порядке без подготовленных интонаций. Пространством «Б» стала видеоинсталляция, в режиме реального времени транслировавшая то, что бесконтрольно снимает веб-камера ноутбука Пантелея Карманова. Действие

инсталляции проистекало из естественно возникающих эмоций, не отрепетированных заранее, а «рождаемых» из текста, звучащего в пространстве «А». В третьем варианте пространства были физически разделены шторой, по одну сторону которой хаотично двигался герой, а по другую «зачитывался» поток его сознания.

Рассказывая о Дмитрие Зимине, нельзя не упомянуть о его постоянных соавторах. Большая удача для режиссера, тем более начинающего, найти своего драматурга; впрочем, эту фразу можно выстроить и в другом порядке. Творческий тандем с Ириной Васьковской сложился на лабораторных показах проекта «За!Текст», где постановщик Зимин представил пьесы Ирины «Русская смерть» и «Галатея Собакина». Уже тогда стало очевидно, что этот дуэт, отличающийся удивительным взаимопониманием, взаимовосхищением и одновременно взаимокритичностью, способен достичь больших высот. Так и случилось: задуманный Зиминим еще в студенческие годы спектакль «Платонов. Две истории» стал возможен только при участии Ирины, вписавшей в пьесу кроме сюжета предложенных режиссером рассказов «Фро» и «Третий сын» персонажей из других произведений Платонова, события его трагической биографии и фрагменты писем писателя. Нельзя не отметить и работу Зимина с главным художником театра драмы Владимиром Кравцевым: вместе они выпустили «Синюю птицу» и «Платонова», а в конце прошлого сезона появился необычный проект «Лифт», действие которого одновременно разворачивается на четырех этажах закулисной части театрального здания. К проекту были привлечены четыре драматурга,

Эскиз «Макбет»

каждый из которых придумал историю для одного этажа. Оглушительный успех экспериментального «Лифта», впервые «запущенного» в рамках «Ночи музеев», позволил ему войти в репертуар драмтеатра на правах единственного в мире «вертикального» спектакля (спасибо екатеринбургским журналистам за формулировку!). Сейчас в планах Зимина и Кравцева — сказка о Питере Пэне и потерянных детях (премьера в декабре), а также сценическая версия рассказов Владимира Набокова, которая появится на сцене театра осенью будущего года.

Творчеству Зимина очень созвучно высказывание Франца Кафки: «Театр сильнее всего воздействует тогда, когда он делает нереальные вещи реальными. Тогда сцена становится перископом души, позволяющим заглянуть в действительность изнутри». Дмитрий чувствует время и со-чувствует ему, неизменно открыт всему новому, а неиссякаемый креатив в сочетании с уже признанным талантом позволяют ему распахнуть перед публикой свою душу, что он и делает и как актер, и как постановщик.

Театральный роман Валентина Воронина

Недавно я посмотрела одну из последних работ народного артиста России Валентина Воронина – в спектакле академического театра драмы «Соло для часов с боем» по пьесе Освальда Заградника. Он играл часовщика пана Райнера. Первые минуты ловила себя на том, что все время вспоминала знаменитый мхатовский спектакль, невольно сравнивала и даже спорила с новой версией. И... незаметно перестала.

Воронин играл своего Райнера как человека значительного. Его влюбленность в свое дело притягивала к герою и придавала ему даже некую обаятельную загадочность. Перед нами истинный Артист своей профессии, и еще – мужчина до кончиков ногтей. Райнер уже давно не в фаворе, но по-прежнему, как в юности, импозантен и красив. Может быть, даже слишком для пожилого человека, да еще и не очень-то удачливого. Но ведь он же Пан Райнер!

Валентин Воронин ныне отмечает свое 75-летие, и в это даже как-то трудно поверить. Артист имеет хорошую профессиональную школу. Окончил театральную студию при Куйбышевском, ныне Самарском драматическом театре у замечательного режиссера Петра Монастырского и с 1967 года работает в Свердловском академическом театре драмы. А еще он сегодня профессор кафедры сценической речи Екатеринбургского театрального института. И это тоже совсем не удивительно.

Воронин, как принято сейчас называть, «золотой голос» Екатеринбурга. На официальных празднествах, торжественных церемониях слышен его голос. Звучный, всегда выразительный. Что уж греха таить, с этим у молодых артистов явные проблемы.

«Русская народная почта». Жуков – Валентин ВОРОНИН

Воронин, наверно, в искусстве человек счастливый. Уже в молодости сумел найти свое призвание. В Екатеринбурге оказался в театре, когда главным режиссером здесь был

«Сладкоголосая птица юности». Принцесса Космонополис – Вера ШАТРОВА, Чанс Уэйн – Валентин ВОРОНИН

Александр Соколов, художник по-настоящему творческий. В театре на сцене был не просто ансамбль, а созвездие талантов: Вера Шатрова, Константин Максимов, всех и не перечислить... Но удачливость в театре – понятие относительное и многозначное. Внешние данные диктовали Воронину амплуа героя, поэтому были и Арбенин в «Маскараде», и Лопухин в «Вишневом саде», и Виктор в «Варшавской мелодии»... Но эти данные, а артист до сей поры в завидной физической форме, и ограничивали. Бывали тягостные периоды простоя. Соколов умер, и в театре начался болезненный калейдоскоп режиссерских имен. Воронин «хвтался» с искренним рвением за каждую характерную роль. Одной из лучших его работ стал Иван Сидорович Жуков в «Русской народной почте» по пьесе Олега Богаева, номинированной на премию «Золотая Маска». Это был совсем другой Воронин, совсем не герой – просто человек, смешной, добрый и несчастный.

Сегодня Валентин Воронин имеет много наград, среди них и почетный знак «За заслуги перед Свердловской областью». Но главное – он по-прежнему выходит на сцену. Значит, все продолжается...

И народный. И хороший!

Вячеслав Тимофеевич всегда был и остается более чем равнодушным к обязательным атрибутам актерского успеха: наградам, чествованиям и хвалебным речам. Полагая высшей оценкой мнение коллег и «живую» реакцию публики, на любое упоминание своих многочисленных регалий Кириличев отвечает репликой героя из пьесы Виктора Розова «Традиционный сбор»: «Ну, у нас народных много, хороших мало». И это при том, что самого артиста сотоварищи по сцене, театральная критика и зритель давно зачислили и в те, и в другие.

Его ценят не только за высокий уровень мастерства и умение щедро делиться с молодежью своими профессиональными секретами. Всю жизнь Кириличев более чем остер на язык, но даже самые резкие ком-

ментарии Вячеслава Тимофеевича и его личный пример зачастую становились той «точкой сборки», что уберегла чью-то судьбу от «звездной болезни» или отказа от собственного уникального творческого «Я» в угоду таким

удобным и во всех смыслах выгодным профессиональным штампам. Генеральный директор театра Алексей Бадаев, говоря о юбиляре, заметил: «Вячеслав Тимофеевич для меня – живое опровержение расхожей фразы «Незаменимых у нас нет». Актерская индивидуальность всегда уникальна, но в силу принципиального неприятия Кириличевым любых сценических штампов его творческое «Я» нельзя даже приблизительно скопировать или воссоздать. Он – не украшение нашей труппы, как это принято говорить. Он – та ее часть, без которой театр был бы совершенно другим и вряд ли оказался способен к достижению тех вершин, к которым мы стремимся».

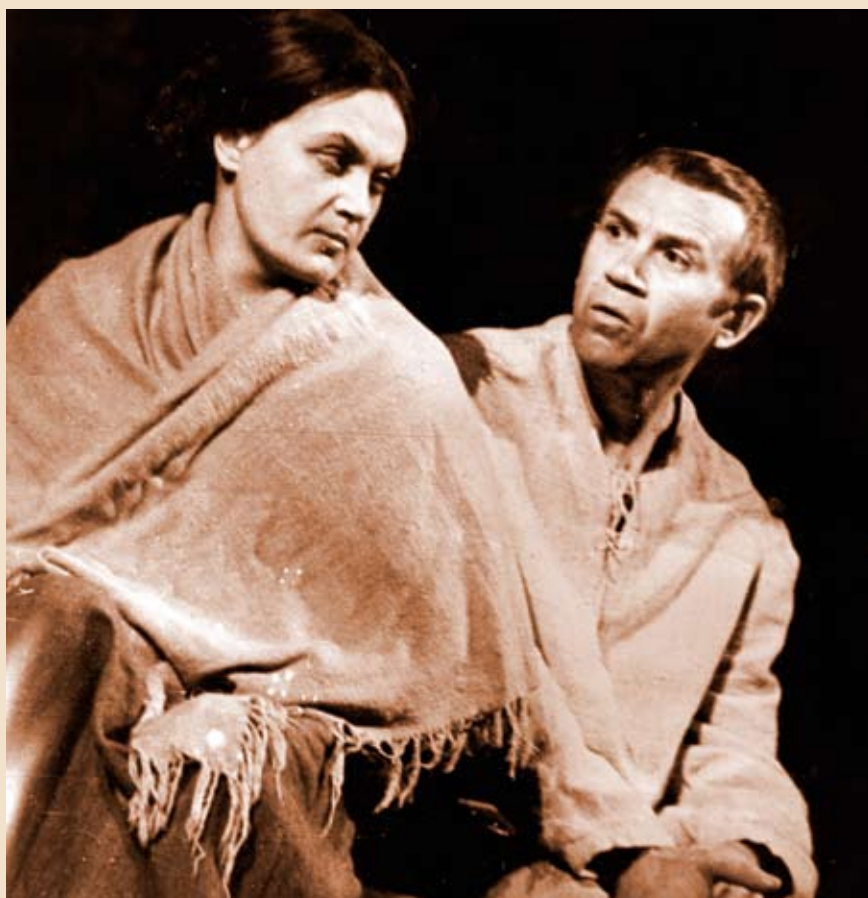
Подобно многим артистам, ныне составляющим славу свердловской драмы, Кириличев вышел из так называемого соколовского периода – времени, когда во главе труппы стоял режиссер Александр Львович Соколов. Вячеслав Тимофеевич был его студентом и сейчас вспоминает о Мастере не иначе как о «воплощении истинной интеллигентности»: «Это был режиссер-педагог в самом точном понимании этого слова. Никто у нас не умел работать с актером так, как он. Не важно, более или менее удачным оказывался спектакль в целом, важно, что всегда две-три актерские работы заслуживали самых высоких похвал. Во

Вячеслав КИРИЛИЧЕВ в спектакле «Соло для часов с боем»

время репетиций с ним можно было вдрызг разругаться, но эту ругань он никогда не выносил за двери репзала, справедливо считая, что конфликт на репетиции — это не столкновение личных амбиций, это рабочий процесс, поиск профессиональной истины» (из книги М. Романовой «Театр Александра Соколова»).

Большую часть своих «звездных» ролей Кириличев сыграл именно при Соколове. Но самой яркой работой того периода критика и публика безоговорочно называют образ Григория Отрепьева в спектакле «Борис Годунов» по А.С. Пушкину. Рецензенты в один голос писали, что совместными усилиями режиссера и исполнителя классический персонаж утратил весь годами налипавший хрестоматийный глянец, был выписан новыми, не растрогаемыми сценическими красками. «Самозванец был живым, ловким, нагловатым, взятым из самой реальности и руководствовался в своей аванюре естественными, понятными каждому побуждениями. Он с наслаждением наблюдал, с какой готовностью люди согласны подчиняться каждому, кто сильно захочет подняться над ними, как беспреступно расступаются перед тем, кто сделал рывок к власти, сколько людей ищут во всяком подобном деянии только своей выгоды; и уважения к ним у Самозванца от этого не прибавилось. Роль была сыграна четко, азартно, внешне и внутренне убедительно: не юродивый, но босяк на троне» (из книги Я. Тубина «Театральный Свердловск»). Отмечая внешнюю неприглядность Гришки — казалось, артист специально

В спектакле «Борис Годунов»

выпячивал некрасивость, угловатость своего героя, — критика превозносила его внутреннюю притягательность: Отрепьев в исполнении Кириличева искал не любви красавицы Мнишек (а уж как восхитительна была в этой роли Галина Умпелева!), но возможности с ее помощью удовлетворить свое жгучее властолюбие, страстное влечение к могуществу.

Все творческие портреты Вячеслава Кириличева обязательно включают в себя слово «много» в различных вариантах. Например, «за свою актерскую жизнь он переиграл много комедийных ролей»... И это, безусловно, правда! Как подсчитал один из екатеринбургских остроумцев, по количеству минут и даже часов сценической жизни артиста, сопровождаемых смехом публики, он вполне

может соперничать с профессиональными «королями смеха»... Аттилио в «Цилиндре» Э. де Филиппо и И. Макарова, Тимофей из «Страстей под крышей» С. Лобозерова, Фра Тимотео во «Флорентийской мистерии» по пьесе Н. Макиавелли «Мандрагора», Князь в авлабарской бане из водевиля «Ханума» — именно в этих «смешных» ролях особенно очевидна способность артиста быть заметным не только в образе главного героя, но и в небольшом эпизоде.

А еще пишут, что в творческой биографии артиста Кириличева было немало ролей так называемых простых людей, видимо, подразумевая отсутствие в их сценической жизни ярких событий или глубоких чувств. Работяги, крестьяне, мелкие клерки, недалекие хулиганы — но так ли они просты

и незатейливы, как это видится в первые мгновения появления артиста на сцене? Одной из ярких работ такого плана стала роль Сильвы в спектакле «Старший сын» А. Вампилова. Региональная пресса писала об этом так: «... на сцену вышел такой человек – с виду пустышка пустышкой, заурядное трепло, а вслушаешься – сквозь все его плоские, банальные штучки и шуточки вдруг контрапунктом проступает тема серьезная и печальная: человек этот панически боится одиночества, сознает, что плывет в жизни по течению, понимает, что надо бы заняться делом, а все не получается, и душа у него от этого не на месте». (Н. Плаксун. «На смену!», 1976). Или так: «... в этой роли проявилось одно приметное качество артиста – умение не просто фиксировать с предельной достоверностью те или иные черты героя или времени. Это, разумеется, тоже надо уметь делать. Но еще уметь «копать в глубь» характера и конфликта, сопоставив затем «внешнее» и «внутреннее», сопоставив во имя раздумий, выводов, утверждений, без которых театр просто немислим. И Кириличев это умеет как никто другой» (М. Большов, «Вечерний Свердловск», 1980). Достоянная оценка большому Мастеру!

Без малого сотня театральных работ и десятки киноролей – с таким «активом» подошел наш юбиляр к полувековому рубежу в творчестве. Он всегда был похорошему жаден в работе, буквально фонтанируя идеями и не стесняясь импровизации, накапливая то, чем сегодня щедро делится с молодыми коллегами: недаром Кириличев так удачно вписался в репертуар проекта

В спектакле «Любишь, не любишь»

«Молодой театр», возникшего в академической драме четыре года назад. Дикой в «Грозе» А. Островского, Феррапонт из «Трех сестер» А.П. Чехова, Степан Барсуков в «Двух приятелях» И. Тургенева, Время в «Синей птице» М. Метерлинка – в этих работах видны те качества, что, по замечанию критика, присущи и «человеческому, и артистическому» Вячеслава Тимофеевича, а именно – «благородство, честность, острый ум и огромное обаяние».

Любя и умея работать, Вячеслав Тимофеевич никогда не был, что называется, всеяден. Все годы в театре его отличает избирательность подхода к предлагаемому материалу, решая взяться за который, Кириличев уже не отступал от поиска той самой «правды жизни», что делает создаваемые им роли

удивительно объемными, богатыми внутренне и точными внешне. Признаваясь, что за эту дотошность его не очень любят режиссеры, сам артист так рассказывает о «кухне» работы над образом: «У меня был такой случай на «Поминальной молитве». Спектакль считается неплохим, но он мог бы быть глубже. Я там играю Степана, они с Тевье, главным героем, друзья... И я начинаю искать подходы к своему Степану: раз есть образ русского мужика в спектакле о совсем нерусском укладе жизни, значит, он нужен для чего-то. Я понимаю, что крестьяне – неважно, китайский, японский или русский – одинаковы в своей житейской мудрости: они все собственники и трудяги. И от этой мысли я начинаю работать над своим персонажем. То есть он должен быть таким же, как Тевье-молочник. И в результате режиссеру Гурфинкелю я сам показываю, как надо бы играть одну из сцен со Степаном...»

Одной из недавних ролей Кириличева (а мы все надеемся, что их будет еще немало!) стал лифтер Абель в грустной комедии «Соло для часов с боем» по знаменитой в России пьесе Освальда Заградника. Этой работой артист вновь – и весьма убедительно – доказывает всем нам, что на сцене нет ничего интереснее человека, впечатляющий масштаб мира мыслей, чувств, эмоций и идей которого не «переплюнет» никакой, даже самый навороченный, спецэффект.

Артист приходит в театр говорить со своим зрителем, и мало кто умеет делать это так, как Вячеслав Тимофеевич, к нашему общему счастью давно уже зачисленный в ряды и народных, и хороших артистов!

Любимец публики и не только. Есть за что!

Громкий эпитет «любимец публики» журналисты нередко используют в приуроченных «к дате» текстах, что называется, для красного словца, награждая исполнителя этой характеристикой и за многолетнее пребывание на театральной сцене, и за десятки (иногда и сотни!) сыгранных ролей, и за... Да мало ли за что? Термин субъективный, измерению не поддается. Но, к счастью, бывает и по-другому. Есть в театре артисты, чье право называться «любимцами...» и публика, и коллеги, и критики дружно полагают безусловным. Наш юбиляр из этого золотого ряда – ряда тех, кого ценят, кем гордятся и на кого «ходят», полагая их присутствие на сцене и знаком качества спектакля, и гарантией удовольствия от его просмотра. И так уже четверть века!

Андрей Кылосов вошел в труппу Свердловского академического театра драмы 25 лет назад, в 1990 году, через год после окончания Свердловского (ныне Екатеринбургского) театрального института. Будучи учеником народного артиста РФ Алексея Петрова, Кылосов немало перенял у мастера, с которым впоследствии не раз встречался на профессиональной сцене: это и удивительное чувство юмора (хотя можно ли его перенять?), и способность к стремительной импровизации, и самоирония, и умение овладеть вниманием зала даже в эпизоде – что уж говорить о главных ролях?

«Женитьба Бальзаминова» (Наталья ИВАНОВА — Белотелова)

В театре шутят, что проще назвать спектакль, в котором Андрей не играет, чем перечислить хотя бы половину из тех, что

вошли в его репертуарный лист. И действительно, его любит не только зритель, но и режиссура, с каждым годом открывающая в таланте артиста все новые и новые грани.

Бальтазар в «Много шума из ничего» У. Шекспира, Войцек в «Поминальной молитве» Г. Горина, Безюке в «Репортаже из Тараскона» по произведениям А. Додэ – долгое время постановщики нещадно «эксплуатировали» комическое дарование Кылосова. Он и сейчас более чем успешен в этом жанре. Достаточно вспомнить бедолагу Пигдена из «Он, она, окно, покойник» Р. Куни (кстати, именно за эту роль Анд-

Ирина ЕРМОЛОВА и Андрей КЫЛОСОВ в спектакле «Ханума»

рей был отмечен дипломом «Любимец публики» в рамках премии зрительских симпатий «Седьмая галактика») или Акопа в водевиле «Ханума», где его дуэт с главной свахой Авлабара (Ирина Ермолова) – это опять же одно сплошное зрительское удовольствие. Так им это нравится – нравиться друг дружке и за молодых героев хлопотать, что душа зрителя радуется, поет, пританцовывает и чуть ли не вскрикивает «асса». Много восторгов снискал и Мишенька Бальзаминов, которого Кылосов сыграл так, что «всем понятный образ очевидного глупца, искателя богатой невесты, выглядит сложнее, нежели это представлялось ранее».

Сегодня в списке ролей Андрея Анатольевича есть и те, что вызывают у публики не только желание рассмеяться: антипатичный старик Мехоун в трагикомедии «The Playboy, или Удалой молодец – гордость Запада», трогательный Ганнибал в «Странной миссис Сэвидж» Дж. Патрика, потерянный Нефед Евстафьев в драме «Платонов. Две истории» И. Васьковской, пугающий Джонатан Пичем в «Трехгрошовой опере» Б. Брехта, раздражающий прямолинейностью Каравайский из «ФАКЕ...» по роману А. Иванова «Блуда и МУДО»... Вот «душка» Юсов из «Доходного места» А. Островского: демонстрируя широкий диапазон своих профессиональных возможностей, артист сумел «... в одних сценах быть убедительным, уверенным в своих словах оратором, в других – незатейливым, но обворожительным пройдохой».

В спектакле «Платонов. Две истории»

В спектакле «ФАКЕ, или Невероятные приключения Бориса Моржова в провинции». Андрей КЫЛОСОВ – Каравайский, Юлия КУЗЮТКИНА – Шкилева

Кажется, для актера Андрея Кылосова нет ничего невозможного! Впрочем, почему кажется? И зритель, и коллеги в способности артиста перевоплощаться до неузнаваемости абсолютно уверены и с нетерпением ждут его новых работ.

«Мастер и Маргарита» (Андрей КЫЛОСОВ – Бегемот, Валерий ВЕЛИЧКО – Поплавский)

Три гроша и тридцать сребреников

Привыкли мы к прописным истинам. «Да не оскудеет рука дающего», «Дающему да воздастся»... «Трехгрошовая опера» выворачивает наизнанку красивые словеса, которыми ловко оперируют власть и деньги имущие. Ее истины не выглядят аксиомами. Заключительная фраза и вовсе повергает в шок: «Надо быть терпимее — к злу». Спектакли по пьесам Бертольда Брехта неизменно ставят пищу для раздумья.

«Трехгрошовая опера». С одной стороны, беспрюжный вариант для театра. Испортить ее трудно: «Опера нищих», на основе которой создано произведение Брехта, проверена веками, пьеса проверена уже почти веком (год рождения — 1928-й). С другой стороны, все, что выходит за рамки стилистики системы Станиславского, воспринимается массовым российским зрителем неоднозначно и не «обречено на успех».

Свердловский академический театр драмы в определенной мере пошел на риск, поставив зонг-оперу на своей сцене. Если судить по наполненности зала не только на премьерных спектаклях, риск оказался оправданным. Зрители выходят в недоумении, но удовлетворенные: интересно, порой непредсказуемо, красивая сценическая картинка, яркая характерная актерская игра. Основное достоинство театра драмы, по моему мнению, это труппа: мощная, разнотипная, пластичная, поющая и танцующая, которой под силу многое. Данный спектакль — праздник для артистов.

Как в книге важна первая фраза, так в спектакле — первая сцена. От впечатления, которое производит первое явление героя, зависит дальнейшее восприятие спектакля. Игорь Кожевин, исполнитель роли предводителя мошенников Макхита, как всегда, великолепен: точный жест, острый, как нож, в полном соответствии с прозвищем бандита — Мэкки-нож. На долю Бориса Горнштейна, воплотившего образ Пичема, предпринимателя,

а по-современному — рэкетира, выпало произнести стартовый монолог о быстро изнашивающихся духовных постулатах. Он делает это убедительно, чем сразу настраивает публику на умеренно серьезный лад. Пускай на сцене в течение трех часов разворачивается активное действие на грани шоу, но зрителю уже не удастся «отключить мозг» и лишь наслаждаться зрелищем.

Спектакль без единого положительного героя. Нищие, воры всех мастей, продажные полицейские (за 30 сребреников, естественно), вдвойне продажные шлюхи, которые торгуют не только телом, но и бывшими любовниками. В период первоначального накопления капитала нет чистеньких. В отличие от «Оперы нищих» «Трехгрошовая опера» снимает романтический налет с главного персонажа, который изначально представлял благородным разбойником, но со временем выродился в обыкновенного грабителя. Макхит предает всех — и все предают его: жены, «коллеги» и даже друг детства. Но, похоже, подлецам, как и дуракам, всегда везет. Мэкки-нож произносит прощальный монолог с петлей на шее и вдруг

Сцена из спектакля «Трехгрошовая опера». В центре Мэкки-нож — Игорь КОЖЕВИН

получает весть о помиловании и награждении деньгами и титулом. Мы легко догадываемся о его будущем: хитрый, циничный бандит, конечно, завяжет с откровенным грабежом и перепрофилируется в банкира или предпринимателя.

Любопытный нюанс воздействия пьесы Брехта на публику. Больше всего она понравилась в свое время тем, против кого была направлена, то есть буржуазии и зарождающемуся банкирскому сословию. Больше всего не понравилась «простым хорошим людям»: не заинтересовала, осталась непонятной. Почему автор изображает мир как банку с пауками, поедающими друг друга? Зачем он призывает смыть со стекол очков спасительный розовый налет, если тот еще уцелел?

Сцена из спектакля

Екатеринбургский спектакль в постановке Павла Южакова появился через несколько лет после с шумом-громом прошедшего в Москве спектакля Кирилла Серебренникова. Уральский вариант не так будоражит и возмущает «мирного зрителя», как столичный, он тяготеет к формату мюзикла. Однако его не назовешь приукрашивающим действительность, отнюдь. В искусстве есть место утопии и антиутопии, оптимистическому взгляду на мир и всеохватному пессимизму.

Сегодня Свердловская драма — это театральный холдинг. В декабре 2010 года здесь открылась студия «Молодой театр», изначально ориентированная на воплощение современных сценических идей. А летом 2011 к труппе академического театра драмы присоединилась и данс-компания «ТанцТеатр». Будучи творчески независимыми, все три коллектива вызывают интерес зрителя и профессиональной театральной критики как самостоятельными произведениями (драматическими спектаклями и данс-постановками), так и совместными «продуктами».

В основной труппе театра 41 актер. Из них — 4 народных артиста России: Галина УМПЕЛЕВА, Вероника БЕЛКОВСКАЯ, Валентин ВОРОНИН, Вячеслав КИРИЛИЧЕВ, 7 заслуженных артистов РФ: Михаил БЫКОВ, Валерий ВЕЛИЧКО, Борис ГОРНШТЕЙН, Ирина ЕРМОЛОВА, Ирина ЖИГАРЬ (Мосунова), Игорь КРАВЧЕНКО, Андрей КЫЛОСОВ и заслуженный работник культуры РФ Татьяна СУМАРОВА (Голубева).

В актерском составе «Молодого театра» 11 человек. В «ТанцТеатре» 6 танцовщиков.

ЛАУРЕАТЫ

Национальной театральной премии «Золотая маска»:

Владимир КРАВЦЕВ, главный художник
Галина УМПЕЛЕВА

Премии имени народного артиста СССР

М.А. Царева:

Кирилл ПОПОВ, артист проекта «Молодой театр»
Андрей РУСИНОВ, режиссер

Премии губернатора Свердловской области за выдающиеся достижения в области литературы и искусства:

Вероника БЕЛКОВСКАЯ
Михаил БЫКОВ
Борис ГОРНШТЕЙН
Ирина ЕРМОЛОВА
Владимир КРАВЦЕВ
Андрей КЫЛОСОВ
Галина УМПЕЛЕВА

Почетный гражданин Свердловской области:

Галина Николаевна УМПЕЛЕВА

Обладатели почетной награды «За заслуги перед Свердловской областью» III степени:

Вероника БЕЛКОВСКАЯ
Валентин ВОРОНИН
Ирина ЕРМОЛОВА
Вячеслав КИРИЛИЧЕВ

В театре 12 художественно-постановочных цехов:

бутафорский, живописно-декорационный, слесарно-механический, пошива женских костюмов, пошива мужских костюмов, примерный, костюмерный, машинный, радиоцех, реквизиторский, электроосветительный.

В нынешнем сезоне в репертуаре Свердловского театра драмы 29 спектаклей.

Пять стариков и одна пятница, или Лифтом на Луну

Старая пьеса словацкого драматурга Освальда Заградника с самого своего рождения в 1973 году была обречена на сценическую востребованность. В особенности в странах социалистического блока — похожие реалии отраженной в пьесе жизни были повсеместно, вот в капстранах не очень были бы понятны мечты о цветном телевизоре и часах на батарее. Да и в любом государственном театре, будь то Прага, Братислава, Будапешт или Москва, имелась когорта корифеев, которые, при всем к ним уважении, выходили на подмостки редко в силу (вернее, в слабость) возраста. Хотя в силу таланта могли бы еще играть и играть. Но возрастная роль, как правило, в пьесе одна-единственная. У Заградника их пять — для пятерых солистов.

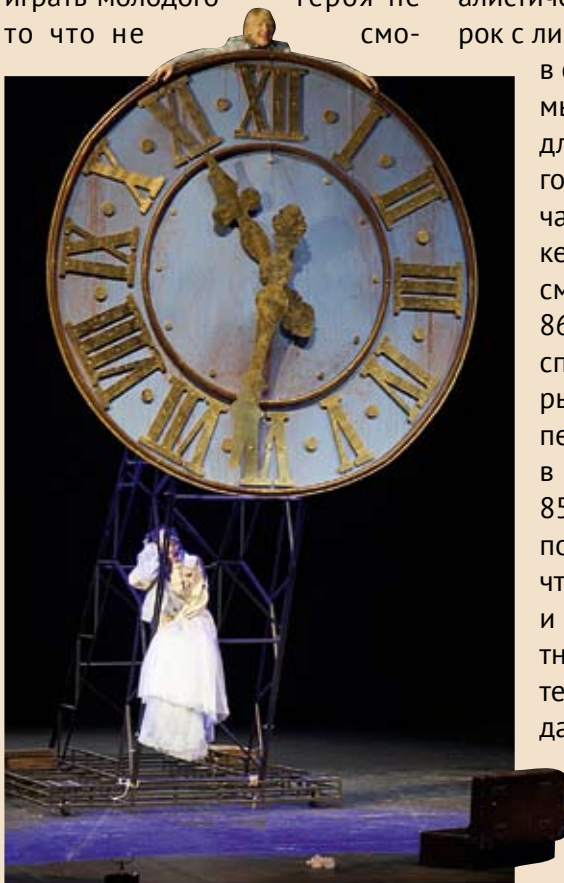
Молодой артист может блестяще сыграть старика. Правда, этот «старик» для молодого — не герой психологической драмы. Сложно представить на сцене, к примеру, Маттиуса Клаузена из пьесы Гауптмана «Перед заходом солнца» в исполнении актера, который на полвека моложе «роли». А вот артист старше своего юного коллеги на два-три поколения, играть молодого героя не то что не смо-

жет — просто не будет. Если и согласится, то в театральном капустнике или радиоспектакле.

Есть в актерской профессии достоинство возраста. Но мастера должны играть на сцене, даже если для их возрастной категории ролей сейчас почти не пишут. Однако такая пьеса давно написана — «Соло для часов с боем». Она снова на сцене — в другое время, в другой, «несоциалистической» стране, через сорок с лишним лет со дня выхода в свет. Это последняя премьера 85-го сезона Свердловского академического театра драмы «Соло для часов с боем» в постановке Анатолия Праудина. Я смотрела первый в новом, 86-м сезоне премьерный спектакль театра, который, пожалуй, постарше персонажей Заградника: в октябре встречает свое 85-летие. Но «Соло...» не потому здесь поставили, что и театр «в возрасте», и что пьеса «на возрастных», все умеющих актеров. Ведь если повезет, даже самый юный из наших современников в зрительном зале доживет до старости и наверняка захочет дальше не доживать —

жить каждую минуту, час, день. Для этого нужно всего лишь сбросить свою личность, свое пространство жизни — «свой угол» и понимание близких, и совсем уж чудесно, если будут рядом люди, которые помнят твою и свою молодость, с которыми можно это вспомнить.

Художник Владимир Кравцев придумал декорации, словно вернувшиеся вот только сейчас откуда-то из ушедших семидесятых лет XX века. На столе взгромоздились стулья гнутыми ножками вверх, вся «парадная» мебель закутана простыней и кажется поначалу не мебелью, а группой застывших привидений. Как будто чьи-то фигуры спрятались под саваном в углу комнаты, которая повернута противоположным углом к залу. Стены с оконцами, по-европейски расчерченными рамами на прямоугольники, так облезли, что неясно — фрагмент синей краски это то, что осталось от «новой» штукатурки, или, наоборот, под белой краской с золотым накатом проступила ее предшественница... Кажется, комната так и останется безлюдной, опустевшей однажды и мертвой до сих пор. Но нет. Это «свой угол» бывшего лифтера Франтишека Абеля (Вячеслав Кириличев). Абель войдет, чуть сутулясь, перебросятся па-

Сцена из спектакля

Игорь КРАВЧЕНКО (Райнер) и Вячеслав КИРИЛИЧЕВ (Абель)

рой привычных реплик с внуком Павлом. Привычных, потому что этот парень в модных клешах опять никак не возьмет в толк, на кой черт деду, вполне, на его взгляд, адекватному старику, общаться каждую пятницу с этими «психами». Абель отмахивается и начинает медленно суетиться (уж как может), снимая с мебели «саван». И это пространство оживает снова, как много лет каждую пятницу. Для Робинзона Пятница был единственным другом. Для Абеля и его гостей в спектакле эта пятница – обитаемый остров. Свой угол раз в неделю вместо коммунального быта дома престарелых.

Пани Конти (Галина Умпелева) – задорная красавица, которую не берет возраст, прекрасная дама четырех мужских сердец. Манеры безупречны, при этом она, впадая в нарочитую чопорность, от души веселится реакцией на «великосветскость»

и Павла, и бывшего полицейского инспектора Мича. Инспектор (Валерий Величко) приходит на эти пятницы регулярно, а его, беднягу, столь же регулярно выпроваживают. Своего рода игра «в полицейские и воры». Как художник, не расстающийся на пленэре с этюдником и складным стульчиком, так и Мич является с раскладным столом для ведения протокола, в мундире, из коротких рукавов которого торчат длинные руки. Он вырос, вытолстел из своей полицейской формы, но держится изо всех сил «при исполнении». Друзья раздражаются на его «профессиональное» занудство. А пани Конти лишь посмеивается и на требование Мича подойти к допросному столу для важного сообщения устраивает маленькое представление. Жалобно сетуя на больные суставы, она чуть приподнимает край своего нарядного платья. Немеет Мич, не-

меют все присутствующие и весь зал: «больные» стройные молодые ножки.

Мич ходит по пятам за часовщиком Райнером. Райнера играют в двух составах два артиста. Увидеть Валентина Воронина, к сожалению, не довелось, хотя, уверена, в роли Райнера этому актеру есть что сказать. А пан Райнер в исполнении Игоря Кравченко внешне напоминает всклокоченными сединами Альберта Эйнштейна. И его персонаж одержим «починкой времени», как великий физик – теорией относительности. Мич же боится, что приятель однажды свалится во время штурма стены с городскими часами, вот и подстраховывает «арестами».

А за пани Конти так же неизменно следует пан Хмелик. Посыльный в отставке, он носит за ней чемодан, как награду. Грозный, старый, когда-то имевший весьма богатый вид кожаный чемодан с ее драгоценным прошлым. Михаил Быков в этой роли не посыльного играет. Хмелику тесновата форма отельного служащего, пластику «человека на посылках» он «протанцовывает» с изящной иронией. Это рыцарь. А то, что рыцарь берет чаевые, – такой ритуал из воспоминаний о молодости.

Реальная молодость – Павел (Егор Партин) и Даша (Валерия Газизова) – в этом спектакле, пожалуй, лишь фон для главных героев. И по-настоящему конфликта стариков и молодых на сцене не возникает. Молодым тоже нужен свой угол, у Павла тоже была в биографии «богачка» – детский дом после гибели родителей в катастрофе. И дед Абель привозил ему игрушки и конфеты, но жить вместе они стали только сейчас. И время разговора друг с другом настало

так поздно. Но настало. О своем угле и о высоте, которая в жизни каждого человека тоже своя. Вячеслав Кириличев ведет этот главный разговор с молодостью беспарочно, по-домашнему, но сердце щемит от тихих слов его героя.

Лифтер Франтишек Абель за свою жизнь столько раз поднимал пассажиров, что расстояние, пройденное им вверх, сравнялось с расстоянием до Луны. Это подсчитали его друзья в одну из пятниц и отметили. Павел видит празднование неким абсурдным действием, и мы видим, что все как будто и впрямь странная игра: чай пьют из подстаканников без стаканов, бокалы наполняют вином «понарошку», сигарета не зажигается и не дымит. Вспоминают какую-то ерунду, пытаюсь наполнить свою запыленную временем жизнь яркими запахами прошлого — корицы, лимона, ванили, цейлонского чая. Но наступает момент истины. Настоящий день рождения пани Конти, настоящие цветы от друзей, вино и порезанная тонкими ломтиками пражская ветчина. И эти не молодящиеся, а просто помолодевшие, ребячливые, как в военные годы офицерской юности, кавалеры прекрасной

дамы — капитан Райнер, поручик Хмелик... Вот почему один посыльный, другой лифтер, третий часовщик. Их молодость пришлось на Первую мировую, а после они стали «потерянным поколением». Но об этом друзья ни разу не вспоминали. «И поступь и голос у времени тише / Всех шорохов, всех голосов. / Шуршат и работают тайно, как мыши, / Колесики наших часов. / Лукавое время играет в минутки, / Не требуя крупных монет. / Глядишь, — на счету его круглые сутки, / И месяц, и семьдесят лет...» Звонит по-настоящему телефон, который звонить ну никак не может — без проводов. Пани Конти вызывает сына, которого никогда не было. Тот, от кого он мог родиться, так и остался женихом, погибшим на войне. Вот пани Конти с ним и встретила, и обняла молодого, бравого, черноусого.

Один за другим отъезжают на островке «своего угла» в глубь сцены, в конечный пункт своего времени четверо друзей с одинаковым возгласом: «А как же наши пятницы?»... В таинственном чемодане, оставшемся без хозяйки, оказалось ненадежное вечной невестой подвенечное платье. Теперь оно для Даши. Для Павла — огромные часы на

городской башне, которые не успел починить Райнер. Часы вдруг занимают все пространство сцены. Они еще не исполняют с боем свое соло. Но это дело времени. Ведь добрался же Франтишек Абель на лифте до Луны.

Самый знаменитый спектакль в нашей стране, поставленный Олегом Ефремовым в середине 1970-х, вывел на сцену великих стариков МХАТа: Андровскую, Яншина, Прудкина, Станицына... То мхатовское «Соло...» знакомо не только театралам — ровесникам персонажей спектакля. В записи то «Соло...» осталось в вечности, его показывают время от времени по ТВ, и сегодняшние зрители в состоянии оценить сами, не углубляясь в легенду, которой оброс за сорок лет спектакль, и постановку, и игру актеров, для которых эти роли стали последними. Для наших «академиков» те же роли в премьеры ни в коем случае не должны стать последними. Речь не о жизни вообще (дай бог всем здоровья и сил), речь о жизни на сцене. Эти артисты — не «уходящая натура», и новый их спектакль — наглядное доказательство жизнестойкости, жизнеспособности их искусства, которому необходимо продолжение.

Галина УМПЕЛЕВА (пани Конти), Михаил БЫКОВ (Хмелик), Игорь КРАВЧЕНКО (Райнер), Вячеслав КИРИЛИЧЕВ (Абель)

Фигуры молчания

Коляда-театр открыл сезон постановкой пьесы Теннесси Уильямса «Кошка на раскаленной крыше»

О КРИКЕ

Первый звук — это крик. С него вообще-то жизнь начинается. Как и спектакли Коляды. На сцене беснуются дети, пляшут в хороводе жизни. Всхлипывает Мэгги, начинает свой истерический монолог. Хлопают двери, врываются люди — нет покоя. Слишком громко разговаривают — не услышать.

Первый вид — это обнаженный человек: такими рождаемся, такими и уходим. Артист Олег Ягодин привычно уже демонстрирует зрителям, стоя под душем, свое тело. Опустошенные глаза Брика. Вечная бутылка в руках. Ждет щелчка, после которого наступает забвение. Он тяжелее выносит бесконечную болтовню своей супруги, чем гвалт, который производит бесчисленное потомство брата.

Все действие на сцене кресло, подвешенное за нить, колышущееся, как люлька. Колыбель качается над бездной... Спектакль — о смерти, которая всегда рядом, а также о жизни, которой люди боятся больше, чем смерти.

Писатель всегда переносит в романы, стихи, пьесы свое, нутряное. Трудное земное существование Теннесси Уильямса породило пьесы психологического разлома, которые оказались созвучны миллионам.

Казалось бы, два человека любят друг друга. Ведь действительно любят! Что же мешает им? Отнюдь не внешние обстоя-

Сергей ФЕДОРОВ (Большой Папа)
и Олег ЯГОДИН (Брик)

тельства, а только собственные души, мятущиеся, обремененные непониманием и ложью. «Я жил во лжи всю жизнь». Спектакль — о лжи, разъедающей отношения людей. Царят обман и самообман; когда же оглашается правда, ей нет веры.

О ТИШИНЕ

Фигуры молчания (не умолчания!) становятся самыми «громкоговорящими» в спек-

Василина МАКОВЦЕВА (Мэгги)

такле. Потрясают не вопли, потрясает тишина. Глава семейства Большой Папа, узнавший истину о своей неизлечимой болезни, молча пересекает комнату и уходит — в никуда. Ни слова не сказано — и сказано все. Смолкает суэта. Гремит вечность.

У спектаклей, постановщиком которых является Николай Коляда, имеется особое звуковое устройство. Внешний план обычно чрезвычайно насыщенный, настоящая звуковая какофония. (Этакая жизненная обманка: в шуме люди прячут свои страхи и проблемы; кричат от безнадежности). Агрессивный фон держит внимание на себе. А под ним бьется-течет нечто тонкое, не улавливаемое ушами, но воспринимаемое иными органами чувств. На конфликте внешнего звучания и внутреннего молчания, «переключения громкости» — высекается искра сопереживания.

Людям так трудно говорить друг с другом, даже близким. Сложно поверить в любовь, которая постоянно чего-то требует, пусть даже бросить пить. Кричать, чтобы докричаться, — бесполезно. Правда не попадает в уши. Ее может уловить, почувствовать, осознать только сердце.

Последняя сцена, когда герои наконец услышали другого, а не только себя, и поверили ему, вызывает щемящее чувство. Мэгги и Брик больше не кричат бессмысленно и не молчат убийственно. Они разговаривают и понимают. И вот — щелчок. Не тот, которого на протяжении спектакля так ждал главный герой. Щелчок — откровение.

Фестиваль класса «ЗЕМЛЯ—ВОЗДУХ»

После окончания IX международного театрального фестиваля современной драматургии «Коляда-Plays» ленты в соцсетях еще больше недели пестрели яркими фотографиями, словами благодарности и искренними сожалениями о том, что все так быстро закончилось. Опять не хватило десяти дней, насыщенных под завязку просмотрами, обсуждениями, презентациями книг, самым тесным общением. 30 театров, более 400 участников. География от казахской Акмолы и заполярного Норильска до Сербии и Польши. Воздух вокруг был наэлектризован творчеством — дышать не надышаться.

МЕЖДУ ГРАН-ПРИ И «ТВОРЧЕСКИМ РОСТОМ»

Именно возможность «получить дозу эмоций и знаний для нового сезона» отмечали все участники фестиваля. Особенно из небольших городов и отдаленных от театральных столиц территорий. Показательна «энергетическая дуга» между двумя наградами «Коляда-Plays»-2015: Гран-при фестиваля и спецпризом «За творческий рост».

Первый получил польский театр Стефана Ярача за спектакль Рафала Сабара «Уроки сердца» (по двум пьесам Ирины Васьковской «Уроки сердца» и «Март»). Самым старым театром города Лодзь, всегда отличавшимся стремлением говорить о современности, был продемонстрирован высокий профессиональный уровень, где тщательно выверено все, от элементов костюма до лаконичной и оригинальной сценографии. Критик, профессор Уральского федерального университета Леонид Быков отметил «контрапунктное единство бытового и театрального, возможность дышать одновременно воздухом и театра, и жизни». При том, что сама поста-

новка является точной диагностикой «острой сердечной недостаточности», размышлением о даре любви, который всегда редок.

Но если Гран-при вручается каждый год, то приз «За творческий рост» на «Коляда-Plays» был учрежден впервые. Он призван зафиксировать одну из главных тенденций фестиваля: показать, как благодатно обмен передовым театральным опытом сказывается на провинциальных труппах. Награды удостоился Акмолинский областной

русский драматический театр из города Кокшетау (Казахстан) за спектакль «Курица» по пьесе Николая Коляды, режиссер Ольга Луцива. И критики, работавшие на фестивале (каждое утро начиналось с обсуждения увиденных вчера спектаклей), и члены жюри отметили небывалый качественный скачок, произошедший с труппой буквально за один год, с прошлого «Коляда-Plays». Историю из жизни провинциальных актеров, трагифарс с адюльтером в пространстве убогой общажной

Спектакль «Уроки сердца» театра из польского города Лодзь удостоен Гран-при

Фото предоставлено Коляда-платформой

комнаты, артисты превратили в захватывающее действие, виртуозно используя филигранный, тончайший, многомерный «прием отстранения приема». Когда каждый артист, ведя роль, одновременно (точнее, попеременно, пунктирно) играет и себя-человека, и «себя, играющего в жизни, как на сцене», и «себя, одергивающего того, кто так плохо (завирально) играет себя в жизни, как на сцене». Причем артисты признавались, что «разойтись на полную катушку» смогли только здесь, в Екатеринбурге, на «святой для них» сцене Коляда-театра. И все говорит о том, что столь радикальные подвижки в театральном мышлении заложены в прошлом году на внеконкурсном показе спектакля Николая Коляды «Слуга двух господ», где «прием отстранения приема» — основной, а безудержная вакханалия математически точно выстроена. И приз «За творческий рост» в таком аспекте ценен ничуть не меньше, чем Гран-при.

В интервью «Театральной газете», которая подробно освещала каждый день фестиваля, режиссер Ольга Луцива сказала: «Мы приезжаем, как вампиры, подпитываемся энергетикой, смотрим как можно больше спектаклей Коляда-театра. Самое главное для нас — просто приехать сюда, получить дозу эмоций для нового сезона, чтобы публике в Казахстане передать ее через свою игру. В том соку вариться очень сложно, нужен воздух. Для нас фестиваль — это воздух. Нигде мы не получали такого заряда, как здесь. Здесь нет пафоса, помпезности. Есть душа, есть настроение, есть фанаты своего дела, которым мы благодарны и хотим быть такими же. Урал, рок и Коляда — все это нам очень близко по духу».

«ЛИДЕРЫ ПРОДАЖ»

Какие всходы на будущий год дадут нынешние уроки — покажет следующий фестиваль. Но уже сейчас Гран-при, этот «мастер-класс по европейскому театру», в очередной раз доказал, что молодая уральская драматургия способна выдерживать самые серьезные испытания профессиональной режиссурой. Вообще так уж повелось, что у каждого «Коляда-Plays» есть свой «лидер продаж» среди драматургов. В прошлый раз им стала Ярослава Пулинович, в этом году — ученица Николая Владимировича Ирина Васьковская. В афише фестиваля, включая офф-программу, семь спектаклей по ее произведениям, два из них — инсценировки, три — по оригинальным пьесам, два — по пьесам в соавторстве. По замечанию московского театрального критика Натальи Шаинян: «У Ирины тонкая, умная драматургия, хорошо выписанные характеры и то чувство юмора, без которого успех сегодня вряд ли возможен. Тексты ее обладают универсальным характером и хорошо воспринимаются за границей России».

Сцена из спектакля Серовского театра драмы «Фронтвочка»

Приз за лучшую сценографию тоже достался спектаклю по пьесе Васьковской «Платонов. Две истории». Жюри высоко оценило работу известного екатеринбургского театрального художника Владимира Кравцова. Надо сказать, что, несмотря на мнение отдельных критиков о «несценичности» прозы Платонова, постановка по двум его рассказам «Фро» и «Третий сын» (режиссер Дмитрий Зимин, проект «Молодой Театр» Свердловского академического театра драмы) получилась интересной, объединяющей в гармоничном единстве текст, режиссуру, сценографию, музыкальное оформление, актерскую игру. В общей палитре спектакля звук падающей в жестяное ведро одиночной капли важен наравне с паровозным гудком. За фактурой натуральных шпал, лежащих на сцене, не теряется тюбик кроваво-красной помады. В спектакле уловлен и передан дух прозы Платонова и той эпохи, где люди под звуки паровозных гудков рождались не для тихого семейного счастья, а «для Подвига и Великой цели».

Диплом и специальное упоминание жюри «За яркое воплощение современной драматургии» получил Серовский театр драмы имени А.П. Чехова за спектакли по пьесам Анны Батуриной «Фронтвочка» и Ирины Васьковской «Черная курица» (режиссер Радион Букаев). Последняя постановка интересна как добротное, легкое и веселое зрелище для подростков, каких сейчас крайне мало на театральных подмостках.

Второй «лидер продаж» этого «Коляда-Plays» драматург Ярослава Пулинович. Именно за спектакль «Как я стал...» (режиссер Никита Рак) по ее од-

Фото Радия Стружаниной

ноименной пьесе Воронежский академический театр драмы имени А. Кольцова был удостоен приза «За лучший актерский ансамбль». «Как я стал...» — это дневник от первого лица, в котором наш современник размышляет о себе и о времени, размышляет откровенно, не стесняясь в формулировках. Оказавшись в зале, зритель становится действующим лицом — тем самым дневником, которому главный персонаж Саша (Евгений Баханов) доверяет свои воспоминания, задает вопросы, не дающие ему спокойно жить дальше: почему все случилось именно так, могли ли он поступить иначе... И не превратиться в подлеца, строя отношения с окружающими его женщинами: влюбленной в него и потому беззащитной Машей (Алевтина Чернявская), ее мамой Ариной Аркадьевной (Надежда Леонова), первой своей любовью — холодной и расчетливой Майей (Мария Щербакова).

Ярослава Пулинович еще и автор пьесы, спектакль по которой «Господа Головлевы» пермского ТЮЗа получил приз за лучшую режиссерскую работу. В данном случае речь идет не

об инсценировке, сделанной по принципу «изложения», а именно об оригинальном произведении, охватывающем лишь третью часть от общего объема романа. Центральным персонажем становится совсем не Иудушка, а хозяйка семейства Арина Петровна (Елена Бычкова). Жюри и критики были удивительно единодушны в высокой оценке работы режиссера-постановщика, народного артиста РФ Михаила Скоморохова. Семейная драма в двух действиях свела вместе склонную к мезальянсу современную драматургию и классику русской литературы.

МУЖСКОЕ И ЖЕНСКОЕ

Ранняя пьеса Николая Коляды «Сказка о мертвой царевне» в интерпретации молодого сербского театра (Центр культуры «ВУК Стефанович Караджич» в Белграде) объединила авангардную европейскую режиссуру, натуралистическую манеру игры, более свойственную кинематографу, чем театру, и жанровые законы притчи. Эффект получился настолько впечатляющим, что исполнительница роли Риммы — Теодора Ристовски — была удос-

тоена приза «За лучшую женскую роль». Хотя находились критики, упрекавшие актрису в... излишней природной красоте, которая как бы вступает в противоречие с личиной ее персонажа — опустившейся алкоголички среднего рода из серии «не мужик, не баба». Но дело здесь вовсе не в фактурном подобии. Чтобы сохранить лаконичность высказывания, присущего притче, режиссер Наташа Радулович два акта исходника соединила в один и доказала актуальность этой пьесы о самом дне жизни, сделав упор на ее глубинный мифологический пласт. «Риммок», священное чудовище, живущее при ветле-чебнице с овчаркой Ланкой и ее щенками, — изначально двулика, как Баба-яга, как La Loba — «старая женщина-волк, обитающая в тайном месте, которое каждая из нас (женщин) знает в своей душе, но мало кто видел воочию». Она девушка-старуха, существо, обитающее на грани двух миров, там, «куда за поцелуем являются умершие и куда направляют свои молитвы живые». Такое видение (или видение) возможно только в точке перехода, помеченной близкой смертью, которую драма-

Актриса ИВА КРЕВА и режиссер НАТАША РАДУЛОВИЧ передадут в Белграде приз Теодоре Ристовски — лучшей актрисе фестиваля

Теодора РИСТОВСКИ в роли Риммы в спектакле «Сказка о мертвой царевне» (Белград, Сербия)

Фото предоставлено Коляда-театром

тург Николай Коляда зафиксировал, режиссер Наташа Радулович поняла, а Теодора Ристовски сумела воплотить в одном из самых удивительных образов Риммы, которые доводилось видеть театралам, поклонникам этой пронзительно-трагической пьесы.

Если развитие образа, ставшего лучшей женской ролью, шло от частного случая к глобальным архетипическим обобщениям, то актерская работа, удостоенная награды «Лучшая мужская роль», строилась кардинально иначе. Этот приз получил кишиневец Дмитрий Дубина, артист молодежного драматического «Театра с улицы Роз», за моноспектакль-исповедь «Верните мне мою жизнь, пожалуйста» по двум пьесам Андрея Крупина «Луна и трансформер», «Как я украл айфон 4S». В первом акте спектакля, поставленного Юрием Хармелиным, герою Дмитрия девять лет, во втором — 15. Дубина идет от общего к частному: добивается максимального приближения к правдоподобию, ищет мельчайшие подробности для верной передачи психофизиологического портрета своего взрослеющего героя. Может быть, кое-где даже слишком скрупулезно и натуралистично. Ведь порой, как говорил Делакруа, важнее «написать блеск сабли, а не саблю».

ДЕТИ +

Приз «Лучший детский спектакль» получила постановка по пьесе Светланы Баженовой «Иван Царевич и Серый волк» родного для автора «ТОП-театра», который является сейчас единственным частным молодым экспериментальным театром Омска. Режиссер и актер, студент Щепкинского училища Ярослав Максименко ставит довольно смелый опыт, развивая идею Мольера о

расширении зрительской функции. Спектакль по желанию зрителей может иметь 18 вариантов развития. Даже на фестивале, на утреннем и дневном показах инсценировка выглядела по-новому. Жюри и критики воздали должное и качеству исходного материала, и его остроумному сценическому воплощению.

ВОПЛОЩЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

На нынешнем фестивале Центр современной драматургии, «дочернее предприятие» Коляда-театра под руководством Натальи Санниковой, окончательно закрепил за собой статус уникальной экспериментальной площадки, где с завидной производительностью выпускают качественный продукт в жанре новой драмы. Этот факт был зафиксирован «коллективным» почетным дипломом «За яркое воплощение современной драматургии» при специальном упоминании режиссерских работ Александра Вахова, Алексея Логачева, актерских работ Олега Ягодина, Тамары Зиминой, Константина Итунина, Татьяны Буньковой, драматургов Светланы Баженовой, Анжелики Четверговой, Ярославы Пулинович, Рината Ташимова, Ирины Васьковской, Валерия Шергина.

Екатеринбургский фестиваль, организуемый Николаем Колядой, не манкирует «черной работой». Отслеживает лабораторные опыты и показывает эти промежуточные этапы почтеннейшей публике, не боится включать в программу даже самодельные труппы и коллективы из далеких провинций. Только так, почувствовав под собой почву и увидев серьезное отношение к своему творчеству, «малые» театры могут когда-нибудь превратиться в «большие». Пример — ЦСД, глядя на который, и в других городах можно пестовать молодых драматургов, актеров, режиссеров. И эти снесенные барьеры совсем не уступка высокой планке профессионализма. Ведь прямо сейчас и здесь, на Урале, один раз в год, в июне, так поразительно просто выйти на фестивальную сцену, чтобы вдохнуть наравне с мастерами фестивальнй воздух, смешанный с бессмертным запахом кулис.

Настоящим фестивальным событием можно смело признать совсем новый спектакль по пьесе Константина Костенко «В этом городе жил и работал», поставленный в ЦСД Алексеем Логачевым. Причем если екатеринбургский критик, доктор философских наук Лев Закс указал на некоторые длинноты постановки и театральные приемы, уже давно и хорошо знакомые местному зрителю, то московские гости рассыпались в долгих и бурных комплиментах. Так, Наталья Шаинян назвала спектакль «ярким событием сезона как в художественном, так и в политически-актуальном отношении».

Хочется отметить и сложившийся режиссерский почерк главного режиссера ЦСД Александра Вахова, который отличает острая социальность и брутальная фантазмогоричность. Участники фестиваля посмотрели несколько его работ в основной программе, где кроме «Фиолетовых облаков» был представлен и спектакль-вербатим по пьесе Валерия Шергина «Я.МЫ» о проблеме наркомании. Вне конкурса, но при полных аншлагах прошли прошлогодние «Концлагеристы» по пьесе того же Шергина и новинка этого сезона «Ромул и Рем», адаптация Бернара-Мари Кольтеса.

Театр со словами и без слов

Первые слова приветствия XIII Всероссийскому фестивалю «Реальный театр» прозвучали из... гардероба. Как и положено в театре, который «по системе Станиславского» начинается с вешалки. Да еще в обрамлении традиционных аксессуаров, без которых «Реальный...» вот уже 25 лет не представим. Шляпа и сапоги однажды появились на открытии фестиваля из-за непогоды, потом снова — из озорства, а после театральная причуда стала незыблемой традицией. Екатеринбургский ТЮЗ — инициатор и гостеприимный хозяин «Реального...» — всегда отличался умением превратить обычное мероприятие в театральную необыкновенность.

Сцена из спектакля «Довлатов. Анекдоты» новосибирского театра «Красный факел»

Первые же фестивальные вечера стали реальными театральными откровениями.

ОБРЕЧЕННЫЙ НА СЧАСТЬЕ

Когда Сергей Довлатов работал журналистом в партийной эстонской газете, редактор дал ему задание: написать заметку о «юбилейном» таллинском новорожденном — приблизительно 400-тысячном. И даже концептуальный заголовок сам «родил» — «Обреченный на счастье». Объединив взаимоисключающие понятия, редактор нечаянно озаглавил довлатовскую жизнь.

А дальше все было очень смешно, как в анекдоте, и грустно, как в жизни. Как в спектакле «Довлатов. Анекдоты» новосибирского театра «Красный факел», поставленном Дмитрием Егоровым. Калейдоскопом контрастных историй из жизни писателя, рассказанных в его книгах, начался «Реальный театр». Потешных, опьяняющих и фигурально, и буквально, безысходных с реальным исходом. Эту жизнь героя, которого на сцене зовут Сергеем Долматовым, «обреченного на счастье» душой и талантом, играет и проживает Павел Поляков. И сколько бы разных персонажей ни вместили эти истории, рядом с Сергеем — Александр Сергеевич (Андрей Черных). Тот, кого «черт догадал родиться в России с душой и с талантом», и тоже обреченный на счастье. Яростно курчавый, как нестриженный пудель, Пушкин является в спектакле рядом с Сергеем, когда Долматову совсем уж худо. «Александр Сергеевич, я о вас скучаю, / С вами посидеть бы, с вами выпить чаю. / Вы бы говорили, я б, развесив уши, / Слушал бы да слушал...» Не Довлатов сочинил и не Пушкин, а другой «обре-

...НАЧАЛСЯ С ГАРДЕРОБА

Так и нынче. Еще до торжественных фанфар «реальный министр» — министр культуры Свердловской области Павел Креков, «реальный начальник» — начальник управления культуры Екатеринбурга Татьяна Ярошевская, «реальный директор» — директор ТЮЗа Светлана Учайкина на предфестивальной «гардеробной» пресс-конференции рассказывали о предстоящем событии. 11 театров России с 4 по 9 сентября готовились предста-

вить на фестивале 15 спектаклей. Арт-директор «Реального театра» Олег Лоевский и главреж ТЮЗа Илья Ротенберг тоже примеряли вместе с другими участниками встречи шляпы и шляпки и не акцентировали внимание будущих зрителей на отдельных спектаклях афиши: «Плохих спектаклей не привозим, хорошие — приедут». Обувать сапоги не стали. Знаком верности традиции эта демиургова пара обуви примостилась в гардеробе, дожидаясь своего часа.

ченный на счастье», «первый поэт русской эмиграции» Георгий Иванов, чью судьбу повторил автор «Зоны», «Чемодана», «Пяти углов», «Компромисса»... Цитировать строчки того, кого в спектакле нет, вроде бы не принято, но ведь и Долматов в очередной житейской ипостаси экскурсовода в Пушкинских горах вдруг «путает» пушкинское про няню с есенинским про маму. А великий русский поэт Пушкин сидит себе памятником на скамейке, на его фоне фотографируются туристы («памятник» с готовностью улыбается), и к нему подсаживаются с двух сторон Долматов с женой и спором об отъезде. «Вы мне все роднее, вы мне все дороже. / Александр Сергеевич, вам пришлось ведь тоже / Захлебнуться горем, злиться, презирать, / Вам пришлось ведь тоже трудно умирать».

Спектакль «Довлатов. Анекдоты» мог бы идти не три с половиной часа, как шел, а сутки напролет. Столько историй вместили в себя довлатовские жизнь и книги, что остановиться, кажется, невозможно. И сценическое время — от зековского спектакля «Кремлевские звезды» до изломанного танца Долматова на рубеже между родиной и «заграницей» — пролетает в смехе и печали, как та передача «Писатель у микрофона» на Радио Свобода. Панно с ленинским профилем (глаз — голубой, борода — зеленая, какие были на зоне краски, такими и нарисовали) сменяется Микки-Маусом анфас. А бедолаге Головкеру (Андрей Черных не только Александра Сергеевича здесь играет, как и другие артисты), прибывшему из Штатов с чемоданами подарков, открывается неприятная истина:

Сцена из спектакля «Муму» Новокузнецкого драматического театра

жена и родина вполне обходятся без него и не скучают.

Горестная жизнь и веселые строки Довлатова у Долматова в исполнении Полякова услышаны в зале, как впервые. Не думаю, что в зале было много не читавших довлатовских книг. Так воспринимают не только прекрасное незнакомое, но и любимое — тоже. Сергей Донатович, я о вас скучаю. Вот и встретились.

СЛОНЫ ЖИВУТ ДОЛГО

Спектакль Татарского театра имени Г. Камала (Казань) «Ходжа Насретдин» режиссера Фарида Бикчантаева казался красивой и остроумной восточной сказкой. Под песками времени «схоронились» эти глинобитные дома, эти керамические осколки тазов и кувшинов, а сейчас на сцене постановщики и артисты, словно археологи, достают из вечности историю о лукавом философе, всегда побеждающем и неурядицы, и властительных дураков, и смерть. Ходжа Насретдин — герой, обреченный на это вечное

счастье победы. Но мы увидели не сказку, не инсценированный плутовской роман, а притчу-антиутопию, где этот победитель, юродивый и мудрец, не сможет справиться в одиночку.

Жители Кузнечной слободы просят удачливого Насретдина умолить хана избавить их от высокочтимого Слона, который все рушит, жрет, топчет и убивает. Призрак чудовища является над сценой и выглядит смешно и устрашающе. Отчаявшиеся кузнецы, которых на «репетиции» просительное слово Насретдина не убедило, сами идут к хану Джигангиру. Потрясенные великолепием дворца, они не замечают, что в ханских одеждах — Насретдин, выигравший в споре у хана день на троне. Сейчас он может помочь, только скажите, что этот Слон мучает и губит. Просители же молчат в страхе, только их вожак осмеливается подползти на коленях и... Он говорит: «Ваш Слон нам очень нравится!» Надо видеть лицо Насретдина (Фанис Зиганша). И в эту минуту, и когда он обращается к узнавшим его

Сцена из спектакля «Ходжа Насретдин» Татарского театра имени Г. Камала (Казань)

просителям: «Народ, позволь мне слово молвить...» Насретдин обречен. Насретдин смертен. А Слоны будут жить и топтать все живое столько времени, сколько мы будем верить его хозяина: «Ваш Слоны нам очень нравится...», обрекая себя на счастье.

«КРЕПОСТНАЯ» УЧИТЕЛЬНИЦА

Спектакль Новокузнецкого драматического театра «Муму» выступил переводчиком документального текста реального урока в средней школе. На открытом уроке мы, зрители, могли сесть за парты и – «Глазки на меня!..» – внимать образцовой учительнице литературы (актриса Наталья Каллерт), трактующей бедного Ивана Сергеевича Тургенева исключительно как яростного обличителя крепостного строя. Перевести педагогическую «методичку» на литературный или на обычный человеческий язык, наверное, невозможно. Слова на этом «уроке литературы», поставленном Талгатом Баталовым и сыгранном актерами, оста-

ются теми же, что и в школе, но...

Учительница с присущим моменту пафосом гипнотизирует учеников мантрами о великом русском писателе и муках крепостных, как это делали ее неталантливые коллеги и полвека назад. Обреченные на просвещение посредством рассказа «Муму» в педагогической интерпретации, ученики за партами – как крепостные при барыне. Взгляд в сторону – побег. Кто имитирует активность, кто находится в привычном анабиозе. Но

когда «вызывают», каждый пытается угадать, что же сказать, чтоб не прогневать «барыню». Угадать, как правильно. Эта «барыня» и сама крепостная рутинной системы, скучных методичек и ничего не меняющих реформ. Хорошо, что Герасим – немой, а Муму – собачка, и их высказывания не «анализируют» в спектакле-эскизе школьного 45-минутного урока литературы, к литературе не имеющего никакого отношения. Здесь литературу, как крепостную девку, унижают стандартными глупостями, а завершается все светом и воздухом. Отдернуты глухие шторы, распахнуты окна. Надышитесь, завтра снова будем препарировать «Муму».

БЕЗМОЛВНЫЙ ЧЕХОВ

Спектакль «Муму» был первым в последний день фестиваля «Реальный театр». Его театральному языку потребовалась иная «кафедра для высказывания», чем сцена, – классный академический час прошел в пространстве тюзовского репетиционного зала. А несколькими днями раньше такой «кафедрой» стало камерное пространство Большой сцены, где уместились и публика,

Сцена из спектакля «Алиса». Красноярский ТЮЗ

и все комнаты дома Прозоровых, цветущего поначалу (весь в букетах на именинах Ирины) и превратившегося в полумертвую коммуналку, расселяемую новой хозяйкой Наташей, к финалу.

Премьера «Три сестры» Тимофея Кулябина, впервые сыгранная новосибирским «Красным факелом» именно в Екатеринбурге, говорила с нами на языке глухонемых. На новом театральном языке для театра драмы, где чеховский текст изначально свят, и для зрителей. Все давно сказано в этой вечной истории трех сестер, и в нашем веке, где они продолжают жить, снимать селфи, смотреть видеоролики, играть с планшетами, мечтать и страдать, слова стерты. Никто никого не слышит, не понимает, но остались чувства, высказанные жестами, пластикой персонажей совершенно адекватно чеховскому тексту, но в иной «сигнальной системе».

Пьесу можно перечитать в субтитрах над сценой, но на них в какой-то момент перестанешь обращать внимание — все предельно ясно сказано артистами без слов в полнейшей тишине зала. Как будто кто-то из нас мог помешать нечаянным кашлем, скрипом стула этому безмолвию отчаявшихся героев, обреченных, казалось бы, на счастье красотой, молодостью, душой и талантом.

ПОГОВОРИМ НА ЯЗЫКЕ ЧУДЕС

Минимум андерсеновского текста звучит в «Русалочке», тоже ставшей участницей тринадцатого «Реального». Об этой музыкальной, пластической сказочной театральной фантазии екатеринбургского ТЮЗа журнал «Культура Урала» рассказывал сразу после премьеры.

Сцена из спектакля «Алиса». Красноярский ТЮЗ

ры. А последним и тоже бессловесным спектаклем «Реального театра» стала «родственница» нашей «Русалочки» — «Алиса» из Красноярского ТЮЗа. У обеих постановок одни «родители»: худрук Роман Феодори, режиссер-художник Даниил Ахметов, композитор Евгения Третьякова. Этот театральный язык мы уже начали постигать в необыкновенной «Русалочке», но «Алиса» существенно обогатила наш «словарный запас» в волшебной театральной лексике — новыми метафорами, гиперболами, олицетворениями... Кстати, мне кажется, и неправильная «s» в названии (ни по-русски, ни по-английски такой буквы в имени героини нет) — своего рода знак от театра: мы поговорим на собственном языке. В этом чудесном мороке превращений, падений в «нору» книги Льюиса Кэрролла, погонь, непредсказуемых раздвоений и умножений персонажей Чудо, как огромный шар (реально), летело нам прямо в руки — со сцены в зал. И разговоривало с нами на непереводаемом в слова театральном языке.

На XIII Всероссийском фестивале «Реальный театр» зрители погружались в иную языковую среду. Это было практически на каждом из придирчиво и с любовью выбранных арт-директором фестиваля из множества российских премьер спектаклей. На единственном из всех — «Ходже Насретдине» — это происходило в том числе и буквально: спектакль шел на татарском языке с синхронным переводом. И на всех фестивальных сценах драматургический текст жил в синхронном переводе на язык театральный. Так всегда должно быть в театре, но не всегда происходит ТАК слышно и очевидно, как на нынешнем «Реальном».

«Реальный театр»-2015 начался «Довлатовым» и завершился «Алисой». Какими спектаклями начнется-завершится XIV фестиваль, не знает сейчас даже фестивальный демиург Олег Лоевский. До открытия новой фестивальной реальности осталось два года.

Зал. Здесь все новое: от оснащения сцены до удобных кресел для зрителей. Предусмотрены места и для инвалидов-колясочников

Сезон открытий

Нижнетагильский драматический театр имени Д.Н. Мамина-Сибиряка после капитального ремонта здания обрел «второе дыхание» и открыл сезон премьерой.

Первыми и почетными зрителями стали строители, отделочники, реставраторы. Им достались аплодисменты благодарных актеров и постановщиков премьерного спектакля, который, несомненно, войдет в историю Нижнетагильского драмтеатра. Как и самый первый спектакль в этом здании на главной площади города. Тогда, в 1946 году, постановлением правительства страны за большой вклад тагильских металлургов и танкостроителей в Победу город получил великолепное театральное здание. В начале сентября нынешнего года после проведенного капитального ремонта и реконструкции оно вновь распахнуло двери. Так в рекордно короткие сроки было выполнено поручение президента России В.В. Путина, данное им в Год культуры.

— Такой масштабный ремонт обычно длится два-три года, у нас он занял 11 месяцев. Все было сложно, но все выполнено с надлежащим качеством. Три тысячи специалистов и рабочих 80 предприятий сделали наш театр одним из лучших в России, — глава Нижнего Тагила Сергей Носов не скупится на похвалу генеральному подрядчику — строительной компании из Екатеринбурга, художникам-реставраторам из Петербурга и тагильчанам. Мэр теперь знает каждый уголок этого здания, преображенного под его неусыпным контролем. Министр культуры Свердловской области Павел Креков всю информацию о ходе работ получал прямо на стройплощадке. Накануне открытия театра Сергей Носов как заправский гид провел журна-

листов по этажам, и наше приятное удивление началось уже в фойе, где стильный гардероб не сравнить с прежними рядами деревянных вешалок. Специальное, устойчивое к износу покрытие сделает долговечными полы здания, отшлифован до блеска мрамор лестничных перил, восстановлен внутренний декор. Заново открыт на втором этаже музей истории театра.

— Замечательный музей получился! Теперь он будет принимать зрителей постоянно, до спектакля и в антракте. Я работаю в театре 23 года, но некоторые из выставленных здесь артефактов и для меня стали открытием, — говорит худрук театра, заслуженный артист России Игорь Булыгин.

За стеклом витрин — костюмы героев спектаклей-долгожителей, заслуживших и признание зрителей, и награды конкурсов. Среди таких спектакль «Ромео и Джульетта», принесший заслуженный успех актеру Игорю Булыгину в роли Ромео. Чем в этом, уже 70-м по счету творческом сезоне по-

радует Нижнетагильский драматический?

Художественный руководитель заговорил о... ТЮЗе. В октябре на неделю театр будет отдан детям и подросткам: спектакли – только для них, и репертуар соответствующий, выставки в музее – с учетом юной любознательной публики, здесь же пройдет и посвящение в зрители. Объявленный конкурс молодых актеров АПАРТе уже набирает участников из театров Свердловской области. «Реализуем все новые возможности обновленной сцены!» – обещает Булыгин. А возможности эти таковы (свет, звук, технические решения управления сценической площадкой), что современный уровень оснащения нашего театра не уступает столичному. Можно сказать, у Нижнетагильского драматического открылось второе творческое дыхание. С ним театр начал свой юбилейный сезон премьерой.

«СВАДЬБА» НОМЕР ДВА

– Мы хотели сделать премьеру таким же праздником для тагильчан, каким был самый пер-

вый спектакль на сцене нашего театра, – говорит его директор Ольга Анисимова.

Действо, в котором любовь, ревность, суд, усыновление, свадьба сошлись в один безумный день, – это «Свадьба Фигаро» по пьесе Пьера Бомарше. Произведение, признанное шедевром мировой драматургии, вневременное. События в спектакле, поставленном приглашенным из Екатеринбурга режиссером Дмитрием Касимовым, разворачиваются не в поместье богатого феодала, а в 20-е годы прошлого столетия в отеле графа Альмавивы. Управляющий отелем, наемный менеджер – Фигаро, его возлюбленная Сюзанна – горничная, а «мальчик резвый, кудрявый, влюбленный» Керубино – коридорный. Современные наряды героев (графиня Альмавива, роль которой исполняет Ирина Вакуленко, в брючном костюме выглядит очень элегантно) только подчеркивают: головокружительная интрига в любое время и в любом месте заканчивается торжеством справедливости, когда побеждают энергичные, богатые собственным умом люди.

В спектакле заняты ведущие актеры театра, главные мужские роли режиссер рискнул отдать артистам, недавно перешедшим из Молодежного театра в драматический. Оправдали ли они такой подарок судьбы? Судя по первым откликам зрителей, Василий Мещангин «попал в яблочко». Сластолюбец и лицемер Альмавива в его исполнении заставляет зрителя и негодовать, и смеяться. Но вот, к сожалению, Фигаро в исполнении Алексея Карпова пока не выглядит достойным противником графа, посягнувшего на честь Сюзанны (Ирина Цветкова).

Создание атмосферы праздника – заслуга хореографа-постановщика Ксении Михеевой. Коллективным героем «безумного дня» стал обслуживающий персонал отеля – консьержи и горничные. Языком танца и представления марионеток они сочувствуют влюбленным, осуждают хозяина, они не просто «живые декорации» к спектаклю, но активные, хотя и безмолвные участники яркой театральной игры. Ей способствует и музыкальное оформление, в котором по замыслу Дмитрия Касимова звучат и классические произведения, и современные мелодии. Использование технического новшества – видео на большом экране – помогает зрителю оценить характеры героев, заглянуть в глаза того же Альмавивы, которые «правдиво говорят, что их хозяин плут». К сожалению, мы не знаем, какой была 60 лет назад первая постановка пьесы Бомарше в тагильском театре. «Свадьба Фигаро» в ее нынешнем воплощении заново открывает тагильскому зрителю бессмертное произведение французского комедиографа.

Фото Ольги Череповой

Сцена из спектакля «Свадьба Фигаро»

И – Штраус, и – Вена, и – Вальс!

Под самый конец сезона Свердловский театр музыкальной комедии показал премьеру оперетты Иоганна Штрауса «Венская кровь». Музыка этого композитора сама по себе всегда упоительна, красива, но что мы знаем из его оперетт? Конечно, «Летучая мышь», «Цыганский барон», пожалуй, еще «Ночь в Венеции» – и все. «Венская кровь» в советской и постсоветской России никогда не ставилась, в Европе же она популярна и любима. Поэтому стоит ли удивляться, что именно сейчас и у нас вышли практически одновременно два спектакля – в Санкт-Петербурге и Екатеринбурге. Но это совсем разные версии.

В свердловской музкомедии совместный проект с театром Мюнхена (Германия). Режиссер-постановщик – Николь Клаудия Вебер, художники-сценографы – Карл Ферингер и Юдит Ляйкауф. Русская версия либретто создана Константином Рубинским и Надеждой Самоликовой и представляет не буквальный перевод, а вполне оригинальный текст. Режиссер екатеринбургской интерпретации – Сергей Юнганс, дирижер – Сергей Царегородцев, хореограф – Наталья Москвичева.

Мы быстро ощутили, что проект, конечно, совместный, но нам предложили отнюдь не копию и не механический перенос. «Венская кровь» – «пастиччо». Дело в том, что сам композитор скончался до ее первого представления, но успел дать разрешение «собрать» новую оперетту из уже ранее написанных им танцевальных шедевров.

«Венская кровь» – праздник музыки, чудных, не стареющих вальсов, доставляющих искреннее удовольствие и зрителям, и артистам. Выяснилось приятное: в театре есть по-настоящему хорошие певцы. Назовем Ольгу

Сцена из спектакля

Балашову – Габриэлу, Светлану Кадочникову – Франциску, Людмилу Локайчук – Пеппи, Евгения Елпашева – Балдуина... А ведь мы успели посмотреть только один исполнительский состав. Поют выразительно, легко и в характерах своих героев. Так что честь и хвала постановочному тандему: двум Сергеям – Царегородцеву и Юнгансу.

Сюжет в оперетте «пустячный», и мы сразу же принимаем условия игры. Право, так устали от житейских проблем – почему бы не отдохнуть и не расслабиться! Граф Цедлау (Евгений Елпашев) отчаянно запутался в

своих привязанностях сразу к трем прелестницам. Ну что подделаешь, если «венская кровь» играет!

Режиссер предлагает каждому из героев свою интонацию, но она не только осмысленна, главное – изящна и иронична. Персонажи словно перебрасываются некими воздушными шариками, такой лирический пинг-понг... Страдают, играя, влюбляются, танцуют. И над всем этим царит его величество Вальс... Может быть, пока эта атмосфера в спектакле еще не везде органична, но ведь он только родился, и ему есть, куда расти.

Балдуин — Евгений ЕЛПАШЕВ, Князь Инсхайм-Гиндельбах — Дмитрий СОЛОВЬЕВ

Жизнь театрального коллектива очень непроста. Выбрать новое название для репертуара — всегда шаг рискованный. «Венская кровь» — название эффектное, удача. Интуиция и на этот раз не подвела директора театра Михаила Сафронова, ведь именно ему приглянулся спектакль в Мюнхене, и началась трудная работа с множеством организационных и финансовых проблем.

Радует, что в последнее время в театре появилось много новых и обещающих артистов. Ольга Балашова и Дмитрий Соловьев... В профессии они не дебютанты, но явно плодотворно вошли в жизнь коллектива. Ольга Балашова — в «Венской крови» супруга ветреного графа. Амплуа Балашовой — героиня. Она по-женски привлекательна, с шармом, что ныне, увы, на сцене не часто встречается.

Дмитрий Соловьев играет премьер-министра. Смешон, забавно чванлив, такой князь, тоже увязший в этой женско-мужской «перепутанице». Соловьев уже имеет звание заслуженного артиста России, а значит, и сценический опыт. Подкупают его культура в

Балдуин — Евгений ЕЛПАШЕВ, Франциска Кальяри — Светлана КАДОЧНИКОВА

Сцена из спектакля

создании образа, комедийного характера, умение подать слово.

И, наконец, Евгений Елпашев. Впервые он появился у нас в «Летучей мыши», тогда еще будучи приглашенным артистом. Но постоянный дуэт со свердловским театром счастливо все-таки случился. И, по крайней мере пока, все взаимно. Такой артист был нужен театру. Елпашев — обладатель красивого голоса, обаятелен, пластичен. Но и ему нужен был такой театр — с традициями, настоящей режиссурой и актерским ансамблем, который умеет держать высокую планку в искусстве.

К сожалению, большие претензии в спектакле приходится предъявить к сценографии. Можно только догадываться, что это: просчет авторов или таково исполнение. Но, скажем прямо, это не уровень нашего театра. Не просто скромно, а порой даже аляповато, и оттого возникает дисгармония с Музыкой. Но так хочется этого не замечать. «Венская кровь» — это симфония вальсов, веселая и вечная история любви. Недаром же всем действием управляют два безмолвных героя, названные купидонами.

«Я — счастливая!»

У актрисы Новоуральского театра кукол «Сказ» заслуженной артистки России Натальи БУЛДАКОВОЙ — круглая дата. Мы предложили самой виновнице торжества рассказать о себе.

Наталья БУЛДАКОВА

— Мне исполнилось 60 лет. Нисколько не напрягаюсь по этому поводу. Сейчас то и дело слышишь (от женщин в основном) — ой, мне 40, ой, мне 50, жизнь уходит... Чушь все это! 60 — замечательный возраст: что-то прибавляется в голове, что-то ненужное уходит. Душа не стареет, хотя впадать в детство не стоит, конечно. Так что я счастлива, чего и всем желаю!

— Первый свой рабочий день в нашем театре помню отлично. Это было шестого марта 1977 года. Коллеги прекрасно меня приняли, и сегодня у нас такое отношение к новичкам сохранилось. Да, пришлось учиться всему в театре заново, хотя я в Свердловском театральном училище показывала хорошие результаты. Мне нравилась учеба, и педагоги были превосходные.

— Отношения с куклой у всех артистов разные. Кто-то «дерется» даже, если что-то не получается. А у меня уважительное

отношение к кукле. Я не злюсь никогда, если что-то не выходит. На себя сержусь — это да, но не на нее. Перед новым спектаклем я смотрю у мастера куклу, пробую на руке. Но как она будет работать, станет видно уже потом. Больно бывает, и мозоли... Но я не хожу к мастеру, «довожу» куклу сама. Некоторые артисты, знаю, любят оставлять себе спящие куклы на память, я не

оставляю. Мне не нравятся висящие на стене куклы, они должны жить на сцене.

— В театральном коллективе существовать, конечно, непросто. У всех характеры разные, каждый — личность. Раньше было попроще — молода была. Хотя сейчас мудрость пришла, и я стала понимать, что где-то лучше уступить, что криком ничего не добьешься.

— Молодые наши хотят всего и сразу. Но надо же учиться и учиться, диплом в кармане еще ничего не значит. Подойди ты с куклой к зеркалу и работай изо дня в день! Тогда толк будет. Желание и терпение важно. Без этого у нас никак.

— У меня была такая вот «минута славы»: выхожу после спектакля из театра — и тут мальчик. И кричит маме: «Смотри, свинья идет!» Узнал, кого я играла! Ну что — с юмором восприняла. Так и дома сказала — вот он, успех!

— Дети — честная аудитория. Если им что-то не нравится, они не будут на сцену смотреть, начнут возиться, бегать. Повышать тональность тут бесполезно,

дети перекричат тебя в любом случае. Их же много! Что делать? Лучше паузу взять, так привлечь их внимание будет проще.

— Режиссер — главный в театре. Единоначалие вообще очень важно. Иначе получаются лебедь, рак и щука. Ведь режиссер, если он мастер, знает, про что именно он хочет поставить. Наш Александр Мирошкин — сам, кстати, прекрасный артист — как главный режиссер театра четко знает, что хочет видеть на сцене. Но спорить с режиссером можно и даже нужно: отстаивать свое видение роли. Хотя бывает — настаиваешь на своем и думаешь: я вот возьму и все равно этот момент вставлю в спектакль. А потом понимаешь: не проходит твоя задумка, прав режиссер оказался.

— Театральная семья — это и счастье, и бремя. Я жена директора театра, а теперь и мать директора — знаю это. Плюс такой: мы на одной волне все, понимаем друг друга без слов. Минус — не просто жить. Потому что даже если что-то хочется сказать, нужно десять раз подумать. Сыну сочувствую, тяжело ему приходится. Поддерживаю по-матерински, как могу.

— Театр — жизнь, или жизнь это театр — не знаю даже. Все взаимосвязано: бывает, по дороге на работу роль в автобусе повторяешь, а потом очнешься — люди вокруг, смотрят все на тебя! Но, конечно, если я играю, допустим, Мачеху в «Золушке», то дома я ею не буду!

— Женское счастье? У меня замечательный муж, отдавший культуре много лет, хороший сын, который продолжает дело отца и прилагает массу усилий для этого. Изумительная внучка, которая пошла в первый класс. Вот оно, женское счастье. И для актрисы — тоже!

Наталья БУЛДАКОВА в спектакле «Про Дюймовочку»

Партнеры Натальи Булдаковой

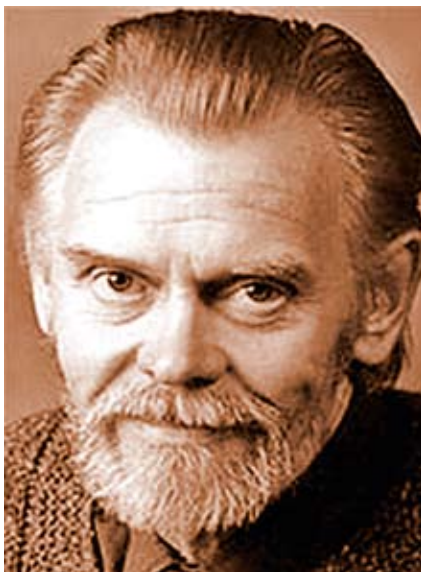
Наталья БУЛДАКОВА и Андрей ДАНЧЕНКО в спектакле «Про Дюймовочку»

Главная роль — человек

Заслуженный артист России Юрий Алексеев. Нынче ему исполнилось бы 75 лет. Драматический актер, служивший в разных театрах Свердловска-Екатеринбурга, почти как его герой Труффальдино, слуга двух господ. Только «господ», которым (в отличие от персонажа) преданно служил актер, было больше: ТЮЗ, драматический, Камерный театры, позже и Свердловская филармония. Творчество Алексеева длилось почти четыре десятилетия.

А начался этот путь со Свердловского театра юного зрителя, куда Юрий вместе с супругой Любовью Тепловой приехал из Челябинского ТЮЗа, где была сделана первая запись в его трудовой книжке: «Принят на работу актером после окончания Саратовского театрального училища». Не успел Алексеев «обжить» челябинскую сцену, как его пригласили в Свердловск, и он с радостью принял предложение здесь работать. Впоследствии говорил: «Здесь почувствовал себя актером. Здесь началось настоящее творчество». Наверное, поэтому Юра по прошествии времени очень любил вспоминать тюзовский период.

Дебют молодого актера состоялся в спектакле «Мужчина семнадцати лет», где он играл Сашу — центральную роль. Герою всего 17 лет, но он уже высокомерен, циничен, правда,

Юрий АЛЕКСЕЕВ

может идти на компромиссы... И сразу же после премьеры критика откликнулась: «Ю. Алексеев не стремится подчеркнуть эти черты Саши: наоборот, его герой произносит свои сентенции как бы между прочим. Актер сумел очень точно найти ту грань во взаимоотношениях, которая его отличает от сверстников».

За успешным дебютом вновь интересная работа — Зяблик в спектакле «Город на заре». За шесть лет в ТЮЗе репертуар Алексеева пополнился такими ролями, как Кардинал («Три мушкетера»), Гольцов («Шутники»), Кикила («Храбрый Кикила»), Труффальдино («Слуга двух хозяев»), Борис («Вечно живые»). Алексеев легко переходил от лирического героя к гротесковому характеру. Его Зяблик — тихий, скромный, застенчивый, роман-

тичный; чиновник Гольцов тоже застенчивый и робкий до унижения, но может быть и бунтующим до отчаяния. Хитрость, жестокость и лицемерие — в Кардинале. С психологическим драматизмом актер справлялся мастерски, но больше тяготел к ролям острохарактерным, веселым, смешным, таким как Кикила и Труффальдино.

— Роль Кикилы я очень любил, — рассказывал Юрий. — Спектакль был красивый, музыкальный, танцевальный. В нем играл, получая удовольствие.

О его Труффальдино критика много писала, хвалили в журналах «Театр», «Театральная жизнь». Слуга-Алексеев умно, весело и умело «справлялся» со своими господами. Яркая роль, и актер в ней «купался».

В 1960–1970-е годы ТЮЗ был на взлете. Шли отличные спектакли, где играли отличные актеры. И несмотря на это, актер Алексеев уходит из театра. Почему? Вот как он пояснял: «Юрий Ефимович Жигульский хотел поставить пьесу «Лейтенант Шмидт». Мы с ним на одной роли должны были быть, готовились, обговаривали, но потом почему-то режиссер решил думать работать над этим спектаклем. Я обиделся, взял да и уехал в Ижевск. А через год вернулся, но в ТЮЗе не было вакансий». Алексеев пошел показываться в драму, «экзамен» выдержал и стал служить в театре, которому отдал четверть

В роли Труффальдино («Слуга двух хозяев»)

века творчества. Много там у него было интересных работ. В памяти тогдашних зрителей такие спектакли, как «Дядя Ваня», «Вишневый сад», «Страсти под крышей», «Последний срок», «Любовь и голуби», «Остров сокровищ» с участием Юрия

Алексеев нередко снимался в кино. Пожалуй, самым интересным для актера стал фильм «Дикое поле», который снял режиссер Свердловской киностудии Николай Гусаров. Эта историческая кинолента рассказывала об

низвал. Сначала мы отдохнули, познакомились с Австрией, ее природой, достопримечательностями. Посетили знаменитую пивную «У монахов». Увидели дивную деревню, где родилась мать Моцарта... А потом наступил самый главный день – премьера «Дикого поля». Кинотеатр по нашим меркам небольшой, всего 200 мест, но забит до отказа. После просмотра фильма зрители скандировали «ура». Такое не забывается спустя много лет.

...Шли годы. Актер Алексеев копил мастерство. Коллега, народный артист России Алексей Петров, который преподает в театральном институте, предложил ему вести курс актерского мастерства вместе. Юрий Иванович принял предложение и с удовольствием занимался со студентами. И вдруг наступил день, когда Алексеев решил враз расстаться со сценой, концертами, съемками и педагогической деятельностью. Ушел на отдых, уехал за город в деревню, к природе... И вот его нет с нами уже два года...

...Недавно, когда у Юрия Алексеева был бы юбилей, родные, друзья и коллеги вновь говорили о его героях. Кому-то вспомнился Зяблик, кому-то Труффальдино, кому-то Борис... А его вдова, заслуженная артистка РФ Любовь Теплова тихо сказала: «Никто не назвал его главного героя – это он сам, удивительный человек».

В роли Кикилы («Храбрый Кикила»)

Алексеева. Снова успех, снова признание. Мастерство оценено, присвоено звание «Заслуженный артист России». Работая в драмтеатре, Юрий с успехом играет и в Камерном – в спектаклях «Пигмалион», «Вечер», «Каменный цветок»... Завершив карьеру драматического актера, он становится чтецом. Его программы в филармонии запомнились – «Ася» по Тургеневу, «Барышня-крестьянка» по Пушкину, «Доходное место» по пьесе Островского, где он «играл» за всех героев.

истории казачества на Дону. На роль главного героя был приглашен знаменитый зарубежный актер Борис Рубашкин, а свердловчанин играл другую центральную роль – Фоки. После окончания съемок Борис Рубашкин сказал: «Премьера состоится в Австрии, в Зальцбурге».

– «Дикое поле» на родине Моцарта, представляете? Пять незабываемых дней в Австрии, – рассказывал Юрий Иванович. – Прилетели в Вену, где встречал нас, режиссера фильма и меня, Борис Семенович. Он все орга-

В роли Зяблика («Город на заре»)

В фильме «Шоколадный бунт»

В фильме «Казачья быль»

«Окоем» на Open Look

Теория «шести рукопожатий» (согласно которой любые два человека на Земле разделены не более чем пятью уровнями общих знакомых и соответственно — шестью уровнями связей) справедлива и для культурных событий, происходящих где-то не здесь: многие из них связаны с нами очень даже непосредственно.

Танц-спектакль «Чистое, хорошо освещенное место». «Окоем» (Екатеринбург)

Open Look — международный летний фестиваль современного танца — был создан в Петербурге хореографом и педагогом Натальей Каспаровой и ее мужем Вадимом Каспаровым. Понимая, что спасение утопающих (т. е. развитие contemporary dance в России) — дело самих утопающих, то есть тех, кто работает в этом не слишком жалуемым культурным истеблишментом направлении, сначала они создали школу джаз-модерна Дом танца «Каннон-данс». Затем на ее базе взялись проводить летние мастер-классы преподавателей со всего мира. Потом стали добавлять сюда выступления трупп — зарубежных и отечественных. Нынче летом прошел Open Look (завидное долголетие на фоне традиционной свистопляски с культурными

проектами-однодневками), который предложил две объемные программы сроком на девять дней. Иностраный кейс включил выступления гостей из Швеции, Великобритании, Нидерландов, Аргентины, Канады, Японии и, возможно, лучшей труппы нашего времени — Нидерландского театра танца. Во второй программе — Russian Look — организаторы представили отечественный contemporary не двумя-тремя труппами, как в прошлые годы, а системно.

Интерес к яркой визуальной форме и телесной выразительности, приоритет творческого процесса над устоявшейся формой, попытка высказываться предельно откровенно и напрямую, «от себя», стали общей платформой, объединившей участников российской программы.

В спектакле «Она», ко-продукции британского хореографа Грэхема Эйди и петербургского Дома танца «Каннон-данс», восемь танцовщиц в возрасте от 17 до 49 лет рассказывают о себе. Самые интимные переживания и опыт — в обрывках фраз и возникающих на наших глазах пластических соло.

«Встречи» Ольги Поны — лишь на первый взгляд игра чистых форм. Энергия и сила, с которой тела танцовщиков встречаются и взаимодействуют, нарастающее исступление и открытие все новых ресурсов, внезапное просветление и штиль в финале — трогают.

В танц-спектакле «ВСЕЧТОЯ-МОГУБЫТЬ» Олега Степанова и Алексея Торгунакова (экс-танцовщики екатеринбургских «Провинциальных танцев» создали его для танц-компании из Краснодарского края «Воздух») три хрупкие девицы разрывают огромные листы оберточной бумаги, зарываются в нее, складывают всевозможные фигуры. Бумага — миметический усилитель неожиданно жестких меж- (или внутри-?) личностных разборок.

В ироничных спектаклях Пепеляева (он представил «Люфт» — work-in-progress) отделаться только «танцеванием», пусть даже очень хорошим, нельзя. Под саркастический «нарез» «Ревизской сказки» А. Шнитке двумя персонажами (отвергнутый поклонник и удачливый соперник) ловко заправляет взбалмошная героиня. Эксцентрика, тонкая ирония автора, наблюдающего за этими сценами ревности, скандалов, примирений через видеокамеры, придают происходящему черты клоунады и черной комедии.

Знаменитый питерский «До-театр» (в начале 2000-х уехавший в Германию) представил спектакль «Гоффмания. Пыль сновидений». Получилось претенциозно (сюрреалистические картинки с пухом, «заметаящим» даже зрителя, водой, льющейся на актеров, гротескными па средневековых чумных докторов, балерин в пачках и метаниями главного героя) и... как-то не по-гофмановски кустарно-старомодно.

Спектакль «Застывший смех» балета «Москва» — пример «хорошо сделанной вещи», созданной в ко-продукции с австрийско-шведской командой во главе с хореографом Крисом Херингом. Танцовщики по очереди выходят на площадку под нарезку из бесконечных и, судя по обрывкам долетающих слов, достаточно пустопорожних разговоров. Соединяясь в ансамбль, гламурные девушки в «маленьких черных платьях» и мужчины в пиджачных парах умолкают на полуслове и застывают в самых неожиданных позах. Веселый смех финала переходит в истерику и «конденсируется» в жутковатые всхлипы и стоны.

Екатеринбург на Open Look в этом году представлял «Око-ем» — танцевальная компания Александра Гурвича. Созданный в 2003 году коллектив — участник и лауреат отечественных и международных фестивалей современного танца (в том числе Витебского фестиваля современной хореографии, ЦЕХа в Москве, фестиваля университетских театров танца в Гренобле, екатеринбургских фестивалей «На грани» и «Браво!»). Он объединяет выпускников, студентов и преподавателей факультета современного танца Гуманитарного университета.

Каждый спектакль Гурвича — это напряженный поиск пластической артикуляции почти невыговариваемого. Уступая в структурной отточенности, аттрактивности, спектакли выигрывают в достаточно точном «осязании» болевых точек в отношениях современного чело-

неожиданные и словно спонтанные пластические формы.

Почему не замеченный нашим «Браво!» спектакль «Чистое, хорошо освещенное место» был принят в Питере на ура? Возможно, дело в контексте. Спектакли в направлении contemporary dance по-прежнему сохраняют особый

«ВСЕЧТОЯМОГУБЫТЬ». Танцевальная компания «Воздух» (Краснодар)

века с самим собой, социумом. Они регистрируют состояние растерянности, личностной энтропии, которой он подвержен в ситуации все усиливающегося информационного, социального, идеологического стресса. Так, в спектакле «Чистое, хорошо освещенное место» шесть персонажей манипулируют складными столами — то проползая под ними, как по коридору, то перескакивая с одного на другой, то цепляясь из последних сил или волоча их по сцене, словно обременительную ношу. Они сбиваются в группы, участвуют в бессмысленных коллективных ритуалах, ищут убежища в никому не нужных отношениях. Вновь и вновь карабкаются на свои столы — места под солнцем. Ироничное наблюдение за этими эволюциями отливается в

статус «искусства для избранных», не вписываясь в полной мере в театральные мейнстрим. Сама природа contemporary (буквально — «со-временем», «в-настоящем») связана с постоянным поиском способов выражения сложных, непроясненных, интуитивно воспринимаемых смыслов и образов современности. Его аудитория специфична. Это не традиционная театральная публика (и критика), а, как правило, молодые люди, до того, возможно, не слишком-то в театр заходящие. Но чутко реагирующие на ломку старых художественных конвенций, нарушение принятых эстетических границ. Постоянно ускользающее от формализации, не всегда совершенное, но зато стремящееся к аутентичному высказыванию искусство современного танца им близко.

Будущие звезды балета

Школа на пуантах

Были долгое ожидание, длинная череда официальных бумаг, запросов, ответов, лицензирования. И наконец случилось, произошло, сработало – отворилась дверь в новую школу, профессиональную, под названием Уральский хореографический колледж. Это значит, на екатеринбургской земле началась новая балетная жизнь, здесь станет писаться своя история балета. Так говорят педагоги, вторят им танцовщики, премьеры и примы нашего оперного театра, подтверждают эти слова и «официальные лица»...

Все, кто причастен к созданию уникальной школы, вышли в тот первый вечер ее рождения на сцену. Поздравления, отеческие наказы, профессиональные разъяснения – все это было. И конечно, был балет. Немного Чайковского, партия из «Лебединого...» в исполнении великолепных Елены Кабановой и Ильи Бородулина. Артисты взрослые рисовали танцем сказку, из зала же на них, затаив дыхание, глядели герои будущей балетной сцены – 10 мальчиков и 24 девочки. Маленькие, прямо-таки миниатюрные, с головками на тонких шейках, вытянутых вперед, они не позволяли себе шелохнуться от напряженного запоминания, заглатывания, впитывания всего того, что творилось там, на подмостках. Вглядывались внимательно, чтобы зафиксиро-

вать и повторить когда-нибудь эти мастерские па. Ведь теперь они тоже в когорте особенной, немножко неземной.

Итак, Уральский хореографический колледж принял на воспитание первых своих питомцев. Они слетелись в Екатеринбург из разных уголков Свердловской области (Краснотурьинска, Первоуральска, Лесного, Каменска-Уральского, Нижнего Тагила и т. д.). Впрочем, и не только из области, поступили в нашу балетную школу даже ребята из Новосибирска. Но всем, преодолевшим большие и огромные расстояния ради обучения в элитной школе, предоставлена возможность жить в Екатеринбурге – общежитие в самом центре города, совсем рядом с классами колледжа. К слову, классы пока будут базироваться

не на своем родном, изначально отведенном для школы месте (здание на улице Блюхера), а на двух гостевых площадках. Первая – в Уральском музыкальном колледже на улице Антона Валека (именно здесь прошло торжественное первосентябрьское открытие), тут ребята будут получать курс общеобразовательных предметов. Вторая площадка с прекрасными балетными классами примет учеников в здании Детской филармонии на улице 8 Марта. Там будут преподаваться профессиональные дисциплины. В гостях «балетные» временно, пока не решатся определенные сложности с реконструкцией собственного дома.

– Думаю, мы можем ожидать, что ремонт здания будет сделан в ближайшие два года, – пообещал министр культуры Свердловской области Павел Креков.

Пока же начались занятия на двух гостеприимных площадках, где изначально принято пестовать прекрасное. Воспитанники хореографической школы будут поступать на обучение в 11 лет, а оканчивать в 19 – имеющими уровень, навыки, возможности для того, чтобы выйти на сцены профессиональных театров. Такое восьмилетнее образова-

Министр культуры Свердловской области Павел КРЕКОВ, директор Уральского хореографического колледжа (УХК) Ирина СОЛОВЬЕВА, художественный руководитель УХК Надежда МАЛЫГИНА

ние структурировано на основе федерального государственного стандарта «Искусство балета» с получением по окончании квалификации «Артист балета и преподаватель».

— И очень важно, что наше учебное заведение дает диплом об основном общем образовании. Ведь кто знает, как может повернуться жизнь и что будет через восемь лет с человеком. Вдруг что-то не сложится, или просто по неким причинам он не захочет идти в балет. Мы отдаем себе в этом отчет и предоставляем возможность пойти по другой дороге, — рассказала директор новой школы Ирина Соловьева.

Между тем в общеобразовательной программе колледжа много правильных нововведений, обычно не предлагаемых для обучения в профессиональных заведениях. Например, уже с первого года обучения введены сразу два иностранных языка: английский и французский. Безусловно, дисциплины полезные не только для понимания тонкостей балетной риторики, но и для жизни вообще.

Для постижения профессионального мастерства в хореографический колледж приглаше-

ны наши лучшие специалисты, педагоги балетного искусства. При этом обязательным для всех преподавателей стало повышение квалификации в Академии русского балета имени Вагановой. Именно с этой знаменитой школой классического балета подписано соглашение о сотрудничестве.

— У нас достаточно квалифицированные собственные кадры. Но мы должны соответствовать самым высоким стандартами балетного искусства, поэтому и был подписан договор с «Вагановкой» о повышении ква-

лификации нашего преподавательского состава, — объяснила художественный руководитель хореографического колледжа Надежда Малыгина. — Кроме того, на этапе подготовки к лицензированию все наши программы получили экспертные оценки преподавателей академии. При этом уральская школа — самодостаточное учебное заведение со своими опытными педагогами.

Ну а то, что хореографический колледж нужен был очень давно и просто не имел права не появиться — факт и очевидность. Такой вот своей профессиональной кузницы, направленной исключительно на воспитание балетных кадров, очень не хватало. И не секрет, что ребята, уезжавшие учиться, например, в Пермь, оттуда в Екатеринбург уже не возвращались. Своя сцена между тем просила и просит мастеров. И вот наконец: «Наш хореографический колледж, я уверен, станет поставщиком профессиональных кадров не только для наших театров, но и для театров всей страны», — заявил министр культуры Павел Креков.

Напутствие от премьеров екатеринбургского балета. У микрофона Елена ВОРОБЬЕВА

Уральская «Белоснежка»: фурор на немецкой сцене

В июне 38 юных артистов екатеринбургского театра балета «Щелкунчик» с педагогами и сопровождающими родителями побывали на гастролях в Германии. На немецкой сцене уральцы показали спектакль «Белоснежка и семь гномов» в постановке Михаила Когана.

После спектакля в Германии

Гастрольный маршрут «Щелкунчика» пролегал в один из самых самобытных городов земли Северный Рейн – Вестфалия. Небольшой немецкий город Дюрен, расположенный на западе Германии в знаменитой долине Рура, близ границы с Бельгией и Голландией, имеет богатую, полную драматизма историю. Основанный римлянами почти 2 000 лет назад, он пережил эпохи расцвета и разрушения. Дюрен был богатейшим городом Пруссии, здесь располагались крупные фабрики по производству бумаги, именно здесь был впервые изготовлен дюралюминий...

В Дюрене, как и во всей стране, очень любят искусство и детей. В этом мы убедились с первых же минут, когда поздно

вечером приехали из аэропорта в город и увидели множество людей, встречающих наш автобус под холодным дождем. Это

были немецкие семьи, в которых нам предстояло жить несколько дней гастролей. Недостаток атмосферного тепла (было всего

Директор театра Елена ДАВЫДОВА, бургомистр города Дюрена Пауль ЛЯРУ, артистка «Щелкунчика» Соня ВИТКИНА, организатор гастролей Елена МЕШАНИНОВА

12 градусов) полностью компенсировало тепло душевное. Уставших от долгой дороги ребят встретили с такой радостью, окружили такой заботой! Впрочем, в первые три дня хозяева видели своих русских детей лишь рано утром и поздно вечером – такую насыщенную программу подготовила для них принимающая сторона.

Делегация «Щелкунчика» была приглашена на завтрак к бургомистру Паулю Ляру. В городском музее, где проходил прием, собрались все известные люди города, представители балетных школ, организаторы проекта во главе с Еленой Мешаниноф – немкой русского происхождения. В начале апреля она с учениками и педагогами немецкой балетной школы приезжала в столицу Урала, чтобы поближе познакомиться с творчеством «Щелкунчика», его образовательной системой. И пригласила екатеринбургский детский театр выступить на немецкой земле. Елена в короткий срок сумела заразить своей идеей множество людей: чиновников и работников культуры, простых горожан, своих друзей и знакомых. Афишами предстоящего показа был оклеен весь город. Мы видели их повсюду во время обзорной экскурсии по Дюрену. После экскурсии «Щелкунчик» на комфортабельном автобусе отправился в Кельн. Там мы прогулялись по историческому центру столицы Вестфалии, посмотрели на свинцовые воды Рейна и, главное, увидели знаменитый Кельнский собор, объект Всемирного культурного наследия – величественный и загадочный, окутанный легендами памятник человеческому гению с до сих пор не расшифрованной инженерной тайной.

Символ Дюссельдорфа — «Танцующие дети» и настоящие танцующие дети из Екатеринбурга

Потом Дюссельдорф, его респектабельные, строгие улицы и милые игрушечные домики исторического квартала.

Прогулка по Кельну

На следующий день мы выехали в Королевство Нидерланды, в его легендарную столицу Амстердам. Главные достопримечательности города велосипедов, искусства и тюльпанов увидели с катера, путешествуя по многочисленным каналам, опоясывающим этот уникальный древний город. Но и пешком прошли немало: по шумному центру, сквозным узким улочкам, где свободно себя чувствуют только велосипедисты, вдоль знаменитых плоских фасадов зданий цветочного рынка. Миновав площадь Дам и Королевский дворец, мы пришли в музей мадам Тюссо. Выдающиеся личности всех эпох, политики, президенты, звезды шоу-бизнеса, кино, спорта, великие художники теперь, с помощью селфи, –

друзья наших любознательных детей.

И вновь дорога. Теперь уже в Бельгию, в Брюссель. Знаменитый парк развлечений «Мини-Европа» предстал во всем великолепии архитектурной и инженерной мысли. В парке есть множество движущихся объектов – поезд, мельницы, аэробус, «гондолы Венеции», автомобили, управляемые по проводам, и даже... извержение Везувия. За полтора часа мы увидели шедевры зодчества, «побывали» во всех столицах Европы. Так, брюссельский Гран-плас ребята рассмотрели сначала в уникальной масштабной модели, а потом на автобусе отправились к оригиналу. В воскресный день на Гран-плас было шумно и весело. Мы с удовольствием погуляли по чудесному, пропитанному запахами вафель и шоколада Брюсселю.

Каждая принимающая семья тоже подготовила для маленьких гостей свою программу: кто ездил к соседним замкам, кто лакомился на клубничных плантациях, кто развлекался на аттракционах. Но только до обеда – потом репетиции и репетиции. Несмотря на испытания погодой и долгими экскурсиями, все находились в состоянии эмоционального подъема. Вместе с нашими детьми репетировали и юные немецкие танцовщики. Их восхищенные глаза придавали еще больше сил и уверенности.

...Вечером в день спектакля в зрительном зале на 600 мест яблоку негде было упасть. В первом отделении выступали три балетные школы Дюрена и ближайших городов. Классические постановки чередовались с современными, отдельные номера – с фрагментами данс-спектак-

Солист «Щелкунчика» Артем РЯЗАНОВ на набережной Рейна

лей. Доброжелательная публика горячо аплодировала своим дарованиям.

Наконец, второе отделение. Зазвучала чудесная музыка Б. Павловского, и на сцену выпорхнула Белоснежка – Полина Рубцова, юная, грациозная, словно сошедшая со страниц сказок братьев Гримм. Зал замер и тут же зааплодировал. Такова была особенность этого вечера: искренние немецкие зрители, невзирая на каноны, рукоплескали каждой сцене, каждому удачному пассажиру. Впрочем, было чем восхищаться: артисты танце-

Гномик – Лера ЛАРИОНОВА

вали вдохновенно и слаженно, полностью отдаваясь своим ролям. А партии в этом легендарном спектакле Когана созданы с большим талантом, вкусом и безграничной любовью к балету. Экспрессивная Мачеха (Екатерина Катышева), романтический Принц (Роман Игошев) – партии сложные и драматургически, и хореографически – были исполнены безупречно. Порывистые олени, милые белочки, птички, смешной непоседа медвежонок... И, конечно, изюминка спектакля – семь забавных, каждый со своим характером, Гномов...

На финальных поклонах все зрители напевали мелодию танца Гномов, под которую невозможно не танцевать... Аплодировали стоя.

Пять дней незабываемых впечатлений и яркого триумфа пролетели как одно мгновение. Утром у автобуса житейская мудрость «долгие провода – лишние слезы» не работала: никто не скрывал слез. Даже языковой барьер был преодолен, ведь слова благодарности и любви понятны на любом языке.

От смешного до трагического — лишь поворот головы...

На IX международном театральном фестивале «Коляда-Plays» представили первый том полного собрания сочинений Николая Коляды, в который вошли ранее не опубликованные рассказы.

Многие в Екатеринбурге знают, что Николай Коляда, окончивший Московский литературный институт имени Горького, начинал именно с рассказов, однако никто, кроме самого автора, никогда не видел всего объема его прозаического творчества. И вот, наконец, после долгих лет нахождения в столе рукописи, напечатанные еще на машинке, обрели форму книги.

В первый том вошли 72 рассказа, написанные в период с 1978 по 1987 годы. Открывает собрание сочинений рассказ «Склизко!», вышедший в газете «Уральский рабочий» в 1982 году.

Говоря о созданном Колядой, всегда отдельно хочется остановиться на общем настроении, проходящем через все его творчество. Невероятная прозрачность, присущая авторскому почерку главного уральского драматурга, находит свое отражение уже в ранних рассказах.

Как всегда, у Коляды герои становятся самые обычные люди: деревенские жители, провинциалки, жильцы коммуналок и хрущевок... Кажется, их всех объединяет с автором одно — любовь к жизни. Наиболее ярко это выражается в рассказе «Подруги», главная героиня которого

Николай КОЛЯДА с «первенцем»

на смертном одре поет песни своей молодости, при этом... радуясь жизни, радуясь каждому глотку воздуха. Николай Коляда — настоящий мастер трагикомедии, в его творчестве от смешного до трагического даже не шаг, а всего лишь поворот головы, всего лишь взгляд. Его герои любят, ненавидят, едят, разговаривают, словом, живут обычной

жизнью, но при этом вызывают восхищение, умиление. Порой заставляют разрыдаться и всегда — сочувствовать каждому из них: старухам, мечтающим о рае, молодой влюбленной, которую обманул возлюбленный, простому мужику, живущему на соседней лестничной клетке.

Ранние рассказы Николая Коляды вбирают в себя одновременно и что-то от Чехова, герои которого «просто пьют чай, а в это время рушатся их судьбы», и, безусловно, что-то от Шукшина с его негромким, но радостным выкриком «Охота жить!..».

Некоторые из ранних рассказов нашли свое продолжение в пьесах, герои других рассказов теперь уже навеки останутся в прозе Коляды. Кстати, прозаические тексты войдут и во второй том полного собрания сочинений, который должен появиться в ближайшее время. Третий том автор обещает издать к своему дню рождения, а значит, и к дню рождения Коляда-театра, который в августе открыл уже двенадцатый театральный сезон.

Презентация первого тома собрания сочинений Николая Коляды

Ожившие письма

Уникальный проект родился в Каменске-Уральском. Книга воспоминаний жителей города «Война была у каждого своя», созданная журналистом и писателем Ниной Ивановной Буйносовой в канун 70-летия Великой Победы, оживила на телевизионном экране благодаря сотрудникам театра «Драма Номер Три». Артисты читают письма, написанные бывшими фронтовиками и труженниками тыла, рабочими, прибывшими на Урал с эвакуированными заводами, колхозниками, учащимися тогдашних фабрично-заводских и ремесленных училищ, детдомовцами, подростками, детьми. Около 30 передач с одноименным названием «Война была у каждого своя» снято. Многие уже показаны в эфире «РИМ-ТВ». Новые серии выходят каждый понедельник и «крутятся» в течение всей недели.

«**П**ишу и не могу сдерживать слез...», — эти слова повторяются во многих воспоминаниях, которые Нина Буйносова собирала 20 лет. «Читаю и не могу сдерживать слез...», — повторяла сама писательница во время работы над книгой. «Читаю, а слезы сами текут...», — говорили актеры и актрисы, которые читали невыдуманные истории перед телевизионной камерой. Вторила им и режиссер телецикла Вера Летягина. Невозможно остаться равнодушным, когда читаешь или слушаешь такие простые слова про такую непростую жизнь во время войны. Читаешь и не можешь понять, где тогда было тяжелее — на фронте или в тылу?»

«...В эшелоне было три теплушки с эвакуированными заводскими семьями. В нашу попала бомба. И людей буквально разметало. Мою мать убило сразу. Она лежала на нарах. Пулей пробило стоявший в головах бидон и ее голову. Жену ранило. Она читала книжку двум нашим сыновьям. А средний сынишка семи лет сидел на уже протопившейся, но еще теплой печке-буржуйке. Когда разорвалась бомба, его завалило нарами и дровами. Когда мы вытащили его из-под дров, голова у него была разбита. Я взял сынишку на руки. Вдохнет — кровью захлебыв-

Фото: Вадим Осипов

вается, выдохнет — кровавые пузыри на губах. Так сын и умер у меня на руках...» (Из воспоминаний Андрея Федоровича Зрилова).

Как и множество других в те годы, инженер Зрилов был эвакуирован из Владимирской области на далекий и незнакомый Урал. Сейчас завод ОЦМ, построенный им и его соратниками, является своеобразным памятником как героическому труду своих строителей, так и жизням тех, кто остался навечно на пути к нему. Вообще в годы Великой Отечественной население Каменска-Уральского выросло в три раза — с 55 до 150 тысяч. Как говорят в народе, не было бы счастья, да несчастье помогло. В те годы за счет эвакуированных значительно усилился слой интеллигенции.

В 43-м в городе появились первая музыкальная школа и первый профессиональный театр.

Работал в нем, уже после Победы, и Василий Гурьевич Шендриков, для которого война началась буквально в первые часы. Ужасы плена. Крестный путь в концлагерь. Побег. Один. Второй. Третий. Наконец — удачный. Швеция. Возвращение домой. И жизнь — в окружении недоверия, хотя сталинских лагерей этот человек все-таки избежал. Избежал буквально чудом, благодаря... Сталину. Далее рассказ самого Василия Гурьевича:

«Рисую я, а тут приехал корреспондент из вечерней стогольмской газеты «Афтонбладет». Я рисую, а он — щелк да щелк. И выходит в газете с переносом с первой полосы на третью фотоочерк. И подпись там такая: дескать, русский учитель, сбегавший из немецкого плена, рисует портрет Сталина. Эту газету с портретом по бильдаппарату из нашего посольства передали в Москву. И когда я попал на Родину, меня спасло не то, что по показаниям ребят я ничем не запятнал себя в лагере. Это тогда

Те самые старые письма

Читает Ольга МОРОЗОВА

мало кого спасало. Не по зубам я оказался нашим чекистам из-за сталинского портрета...»

И так случилось, что именно Василий Шендриков оказался первым театральным учителем для будущего художественного руководителя театра «Драма Номер Три» Людмилы Матис. Именно в его театральном кружке, что находился в синарском Доме пионеров, она делала свои первые шаги по сцене.

Идея прочитать с экрана фрагменты книги Нины Буйносовой пришла заместителю начальника городского управления культуры Александру Шалобаеву, известному в городе поэту и писателю, члену Союза писателей РФ. Артисты театра сами выбирали себе тексты из книги. Каждый нашел «свою», близкую душе и сердцу историю. Кто одну, кто две. Вникали в содержание, старались понять, прочувствовать судьбы стоявших за текстами людей. А после приезжали в студию городской телекомпании «РИМ-ТВ» и читали строки, запечатлевшие эти судьбы. 27 воспоминаний из 500, опубликованных в книге, нашли свое телевизионное воплощение. Каждую неделю жители Каменска-Уральского видят на своих экранах новую историю. Программы, вышедшие в эфир, размещаются и в разделе телекомпании на ви-

деохостинге Youtube.com, и в специальном разделе официального сайта каменск-уральского театра (<http://drama3.ru/ru/projects/vojna-bila-u-kazhdogo-svoja.html>).

Собирать воспоминания тех, кто пережил войну, Нина Буйносова начала еще в 1994 году, в преддверии пятидесятилетия Победы. Как редактор созданной ею же в период перестройки газеты «Содействие», она написала тогда очерк «Война была у каждого своя» о человеке, которому довелось пережить плен. Его воспоминания, приведенные в очерке, и привели к мысли объявить в газете одноименный конкурс. Письма на предложенную тему посыпались как из рога изобилия. Из почти пятисот присланных в газете удалось опубликовать только около 80. А что же делать с остальными? Нина Ивановна мечтала издать их в книге. Но денег на издание все не было и не было. «То один кризис, то другой, — вспоминает она, — 20 лет эти письма пылились во всех углах моей квартиры. Друзья говорили: «Зачем тебе эта макулатура?» А я же понимала, что ЭТО — документ времени и истории. ЭТО нельзя выбрасывать! И вот накануне 70-летия мне позвонил Александр Юрьевич Шалобаев и сказал, что город найдет деньги на издание. Я с того звонка полгода

сидела за компьютером, не выходя из дома. Разбирала почерки, пыталась прочесть полустершиеся строчки. Друзья мне носили продукты домой. Я понимала, насколько важно наконец-то это сделать и успеть издать к юбилею Победы».

Почти весь невеликий тираж книги «Война была у каждого своя» разошелся по библиотекам и в качестве подарков ветеранам. Никто и не рассчитывал заработать на издании. Но сразу после выхода книги, и особенно после появления телепрограммы в эфире, в театр и в управление культуры стали звонить горожане. Спрашивали, где можно купить книгу. А те, кому уже удалось прочитать ее, сходятся в одном: ярких жизненных историй в ней наберется не на один художественный фильм.

Сама же Нина Буйносова свой труд оценивает так: «В этой книге — вся война. Украина, Дальний Восток, центральная часть Союза... И бои, и тыл, и плен, и оккупация, и работа, как на фронте, «на смерть», сверх всяких сил и возможностей. Истории о том, как люди уходили от фашистов, как помогали партизанам, как ставили наши каменские заводы и работали на них, сутками не выходя их цехов, как голодали... Вся война всей огромной страны — как на ладони!»

Вопреки Пастернаку...

Сейчас, пожалуй, только литературоведы знают, что в 30-е годы прошлого века Павла Петровича Бажова дважды исключали из рядов ВКП(б). На наше восприятие произведений писателя этот факт, конечно, не влияет, но добавляет штрихи к тому времени, когда жил и работал автор «Малахитовой шкатулки». Документы, связанные с историей исключений Бажова, можно увидеть на выставке, открывшейся в Центре документации общественных организаций Свердловской области. Вклад в экспозицию внесли и другие собрания Екатеринбурга: региональный Госархив, Государственный архив административных органов области, Объединенный музей писателей Урала. Некоторые экспонаты предоставили современные уральские литераторы.

В экспозиции отражена почти вековая история литературного движения в нашем крае начиная с 1930-х годов. Знакомись с материалами выставки, и перед тобой предстают интереснейшие эпизоды недавнего прошлого, зафиксированного в документах. К примеру, следственные дела репрессированных уральских писателей.

Чрезвычайно интересна переписка известного свердловского поэта Венедикта Станцева и классика отечественной литературы Виктора Астафьева. Тут, пожалуй, можно не согласиться с пастернаковским «не надо заводить

На открытии выставки

Слово Майи НИКУЛИНОЙ

архива, над рукописями трястись». Архивы — личные и государственные — предоставляют возможность будущим поколениям, как из кусочков смальты, восстановить из зафиксированных фактов мозаику прежнего.

Об этом говорил на открытии выставки начальник Управления архивами Свердловской области Александр Капустин. Литературный процесс — часть общей истории. Более того, книга — это камертон общественных настроений и устремлений. Писатели тоньше других чувствуют время и фиксируют

его на страницах своих произведений. Капустин выразил еще одну важную идею: Россия должна вернуть себе звание самой читающей страны в мире. И такие, как эта, выставки способствуют возрождению интереса к литературе, естественно, к хорошей. Он также отметил, что на выставке немало интереснейших материалов.

И действительно, среди экспонатов — фотографии и издания Вадима Очеретина и Владислава Крапивина. Посетители могут увидеть также рукописи драматурга Николая Коляды и яркого представителя авангар-

дной культуры Ильи Кормильцева, к сожалению, безвременно ушедшего от нас.

Безусловный интерес представляет дело осужденного в годы репрессий писателя Ивана Новокшенова, автора повести «Потомок Чингисхана». Он же написал сценарий одноименного фильма, чрезвычайно популярного в прошлом, и сейчас, кстати, изредка демонстрирующегося на телеканалах.

С описанными экспонатами познакомятся все желающие. Однако примечательным стал и разговор, состоявшийся на открытии выставки. Он касался не только истории уральской литературы, но и сегодняшнего ее состояния.

Вдова Бориса Рябинина Леокадия Семеновна отметила, что, к сожалению, вкусы современного читателя зачастую формируют рынок.

— Многие произведения, рекомендованные школьной программой, не переиздаются десятилетиями, — подчеркнула она. — Педагоги говорят об этом, но к их мнению почти никто не прислушивается.

Ее поддержали Ида Очеретина и Римма Сорокина. По их мнению, представленная выставка позволяет через призму архивных материалов взглянуть на современный литературный процесс и понять, какие произведения значимы для потомков, какие книги будут читать наши внуки.

Открытие такой оригинальной экспозиции заставляет задуматься о значении художественного слова в жизни людей. Даже не слово, а таинственный логос сохраняет историческую

память человечества, формирует метафизические смыслы. И в конце концов приводит к идее бессмертия через Вселенную слова.

В кулуарах уральские литераторы как раз и обсуждали эти проблемы. На открытие собрались Майя Никулина, Александр Кердан, Арсен Титов, Евгений Касимов, другие писатели.

Как заметил Александр Капустин, архивное сообщество Среднего Урала продолжит традицию таких выставок, а значит, нас ждут новые встречи с историей и литературой.

Город открытых книг

Возникновение идеи проведения книжного форума муниципальной библиотекой обусловлено несколькими причинами. Это ориентация горожан на чтение как важный ресурс развития, преодоление кризиса чтения, утраты, в первую очередь детьми и молодежью. Один из побудительных мотивов организации форума – возможность проведения мероприятий областного уровня на базе небольшого провинциального города. Здесь открывается широкое поле деятельности для активизации культурной и литературной жизни, так как библиотека – это живая и динамично развивающаяся структура, способная заполнить важную социальную нишу. Она функционирует не только в своих стенах, но стремится действовать и в окружающем ее социальном пространстве и всегда готова к переменам.

Центральная детская библиотека города Алапаевска и Свердловская областная библиотека для детей и юношества при поддержке министерства культуры региона и управления культуры муниципалитета, в 2013 году впервые провели областной летний форум «Город открытых книг». Он проводился с целью сохранения, развития и популяризации книжной культуры, повышения статуса детской книги (печатной и электронной), как важнейшего средства интеллектуального и духовного развития подрастающего поколения, информационной и методической поддержки библиотек малых городов области.

Форум позволил объединить усилия библиотек различных уровней, учреждений культуры и образования, СМИ в деятельности по продвижению чтения, расширил диапазон профессионального общения, повысил уровень компетенции библиотечных специалистов.

В 2015 году прошел второй летний книжный форум, который приобрел статус регионального. «Город открытых книг-2015» уникален благодаря своему универсальному формату. Программа форума включила площадки: культурно-досуговый центр «Заря», площадь Победы,

Игры с детьми

библиотеки, школы, музеи, музыкальная школа, школа ИЗО, книготорговые организации, автотранспорт, СМИ, фотоклуб «Фотон», дошкольные учреждения, медико-социальный реабилитационный центр и другие.

Каждое направление имело насыщенную программу мероприятий. Вот лишь некоторые из них. «Молодежный квартал» – командные интеллектуально-развлекательные игры. Мотокросс байкеров «Мы этой памяти верны» с раздачей символики и флаеров, посвященных 70-летию Победы. «Книжный маркет» – выставка-продажа книжных новинок российских и региональных издательств, ярмарка

сувенирной продукции. «Детская площадка» включала в себя игровые программы «Коллекция приключений», дефиле детских колясок, мгновенный портрет «Я в образе...», фейс-арт «Сказочный макияж». «Исторический павильон» непосредственно связан с историей города и района. Для детей и подростков был организован сеанс «Память войны на экране», гости города посетили Верхнесинячихинский историко-краеведческий музей, Коптеловский музей истории земледелия и быта крестьян, музей Алапаевской узкоколейной железной дороги с прогулкой по ней. В «Читающем сквере» прошли творческие встречи

с детскими писателями. «Книжный арсенал» был адресован всем заинтересованным в продвижении чтения. Круглый стол «Политика социального партнерства как фактор успешной реализации культурных инициатив на территории Свердловской области» объединил писателей, издателей, представителей СМИ, тех, кто трудится в сфере детского чтения. При «Школе родителей» прошла встреча с психологом на тему «Буллинг в школе: преследователь, жертва или наблюдатель». Студенты, педагоги и библиотекари познакомились с возможностями мобильного приложения TEENBOOK и приняли участие в творческой лаборатории «Дизайн-мышление: инновации в действии». «Миникиноотеатр» демонстрировал мультипликационные фильмы по книгам российских и зарубежных писателей.

В рамках форума были проведены конкурсы, которые отражали три основные темы 2015 года в России.

К Году литературы – «Добрая книга рядом живет» (инсценирование произведений писателей-юбиляров 2015 года), «Я – ваш новый художник!» (рисунки обложек книг издательства ЭКСМО), «Придумай свою новость» (по произведениям современных детских писателей Э. Веркина, О. Колпаковой, С. Лавровой, А. Щупова, О. Раина).

К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне – конкурсы «Читай и отвечай вместе с нами», «Оружие Победы», «Фотонатюрморт с книгой о войне».

К 175-летию юбилею П.И. Чайковского прошел конкурс «Музыкальная шкатулка» (онлайн-викторина).

Несомненным достижением проекта стало создание устой-

Акция «Мы этой памяти верны»

чивых партнерских отношений не только между учреждениями культуры, образования, но и появление новых партнеров в продвижении книги и чтения: это Содружество детских писателей, Екатеринбургское отделение Союза российских писателей, издательство ЭКСМО, Дом детского творчества, Верхнесысертский историко-краеведческий музей, Дом-музей П.И. Чайковского, средние специальные учебные заведения города...

Об успехе и нужности регионального летнего книжного форума говорит то, что его мероприятия с удовольствием посещало множество жителей Алапаевска. Форум предложил

городу новый формат общего праздника – сплав яркой зрелищности и глубокого духовного содержания. Опыт проведения «Города открытых книг» показал, что это одна из самых эффективных форм привлечения широкой аудитории к чтению, к обсуждению современных проблем литературы и книгоиздания. Благодаря организации подобных проектов муниципальная библиотека объективно становится не только центром накопления и распространения информации, но и живым местом встреч людей, искренне заинтересованных в пропаганде культурных ценностей, в духовном развитии нашего общества.

Творческая встреча с писательницей Светланой Лавровой

Цветное черно-белое. «Рояль в стихах»

Идея расписывать пианино не слишком нова. Боюсь, что даже основатель популярного международного проекта Play me, I am yours (в рамках этой культурной инициативы на улицах многих городов мира появились расписанные художниками инструменты, играть на которых может всякий желающий) бристольский художник Люк Жерам не был первопроходцем. На самом деле все очень просто – берете отслужившее свой концертно-образовательный век пианино, приглашаете художников, которые готовы превратить его в арт-объект, выставляете в аллее парка, доставляя неопишущую радость случайным прохожим. Встретившись с инструментом в столь неожиданном месте, одни садятся за черно-белые клавиши играть, другие готовы слушать стоя.

меня толщину и высоту букв. Увидеть его СТИХО-творение отныне можно в гостиной журнала «Урал». Яркий представитель нового поколения екатеринбургских художников, открытый самым неожиданным проектам, Сергей Рожин изобразил непростую со времен Платона историю Поэта и Толпы, необъяснимый, неосязаемый момент вдохновения, рождения идеи. «Ветеран» отечественного перформанса, креативный и оригинальный Петр Малков изобразил сцены из жизни старика Б. У. Кашкина, снабдив их строками изречений в стиле поэта-мудреца. Любительница тонких линий и витиеватых пересечений Ирина Игнатьева выбрала темой своей

Свердловская государственная детская филармония – инициатор и организатор культурной инициативы «Рояль в...». Первый год он был, естественно, в кустах, в 2014-м (совместно с Екатеринбургским музеем ИЗО) рояль явился горожанам «в цветах». Нынешним летом, отдавая дань Году литературы в России, был реализован музыкально-художественно-поэтический проект «Рояль в стихах». Главные действующие лица – три взрослых «Элегии», один старенький «Урал» и очень молодежавый «Рубинштейн».

Оживить пространство и обновить инструменты (одним придать лоск, в другие вдохнуть новую жизнь) взялись екатеринбургские художники, поэты и поэты-художники. Известный уральский лите-

ратор, уверенно владеющий не только пером, но и кистью, Сергей Ивкин сменил бумагу даже не на холст, а на дерево, исписав фортепиано строками своих стихов, избрав причудливые формы,

работы с роялем любовную лирику Владимира Маяковского. Со строгого черного «Урала» смотрели на прохожих пламенный трибун и его главная муза Лиля Брик. Строки любовных стихов, в том числе знаменитого про флейту водосточных труб, бисерным почерком поэта раскатились по инструменту. Внешний вид «Элегии» Валерии Солодовниковой повторил цвет клавиш. Геометрическая лаконичность идеи оставляла горожан в глубоком раздумье: что есть современная поэзия? Белые

пустые листы или пустые строки? Или все прояснится в будущем?

Акт художественного творчества сопровождался чтением стихов, презентацией поэтических сборников, а также редким сегодня жанром — мелодекламацией (Сергею Ивкину партнерствовала Елена Бушуева).

Взбодренные художниками и поэтами инструменты несколько дней и ночей провели в городском парке. Скучали разве что ночью, оставшись наедине с природой. Все остальное время ни один не молчал, добавляя к звукам городской суеты свои похожие, но все же очень разные фортепианные голоса.

...Субботнее утро. Почему-то приходит на ум перефразировать Блока: «День. Улица. Рояль.

Стихи...». Играть на во всех смыслах прекрасных инструментах люди пришли (а некоторые — специально) вместе с солнцем: открылись ворота парка — и откинулись крышки пианино. Любопытствовали малыши-несмышлениши, вспоминали летние домашние задания ученики музыкальных школ; блистали студенты консерватории, устраивая соревнования в два-три рояля; поражали профессионализмом юристы и гидрогеологи. Кто-то шел мимо, чуть замедляя шаг, кто-то оставался часов на пять (и уже в ночи таки отваживался сесть за клавиши). Мало кто проходил мимо, равнодушно отводя взгляд от яркой музыки.

Люди стояли и слушали, вспоминали, мечтали, просили сыграть еще. Аплодировали, подпевали, танцевали. Общались, разговаривали, улыбались. Звонили друзьям, чтобы тоже пришли. Сыграв что-то по памяти, один молодой человек сходил за нотами и вернулся. Не вставал от инструмента до темноты. Другой вызвал друга-скрипача, и играли уже дуэтом сложнейшую сонату Дебюсси. Смущавшаяся китайка все же сыграла. Да как виртуозно! А потом еще на бис. Молодая мамочка приходила в дендрарий каждый день и играла своему сыночку, спящему в коляске, что-то нежно говорила ему языком Чайковского, Шопена.

Вечером подтянулись «бывалые»: звезда «Рояля в кустах» и «Рояля в цветах» инженер Эдуард Малов — пианист-самородок; открытие прошлогоднего Фортепианного марафона адвокат Антон Штоль, игравший и рок-н-ролл, и что-то из «Битлз». За соседним инструментом, аккомпанируя себе одним пальцем, который попадал сразу на три клавиши, читал свое внушительный молодой рэпер. И уже совсем Блок: «Ночь. Улица. Фонарь»... «Рояль в стихах».

Биеннале. Мобилизация

Одним из первых с арт-объектами III Уральской индустриальной биеннале современного искусства познакомился губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев. В этом году ключевая тема биеннале — мобилизация как способность к изменению, переходу на качественно иной уровень. Специфика проекта воплощается в кураторской концепции, подчиненной логике пространства гостиницы «Исеть», где сконцентрированы все программы биеннале — основной проект, итоговая выставка арт-резиденций, специальные проекты, перформанс-платформа и исследовательские проекты.

«Мне импонирует ключевая тема Уральской индустриальной биеннале этого года. Она перекликается с моей статьей «Мобилизация на успех», в которой я изложил свое видение стратегического развития Свердловской области, реализации важнейших программ, направленных на повышение качества жизни людей. Именно готовность и способность уральцев быстро адаптироваться к новым экономическим условиям, найти свое место в меняющемся мире станет залогом уверенного развития нашего региона», — отметил Евгений Куйвашев.

Один из исследовательских проектов — «Городок чекистов: от архитектуры авангарда к биеннале современного искусства». «Для нас было очень важно сделать исследовательский проект, чтобы информация, архивы стали доступны для горожан. Надо сказать, что это был совершенно уникальный ансамбль, построенный в 1930-е годы, и он стал прототипом всех современных жилых комплексов. Это полностью автономная система со своим водообеспечением, канализацией. Для Екатеринбурга это была инновационная стройка даже в плане используемых материалов. Мы связали этот проект с судьбами людей, нашли художника, который в детстве жил в комнате гостиницы

Евгений КУЙВАШЕВ, Павел КРЕКОВ и Алиса ПРУДНИКОВА у объекта арт-искусства

«Исеть». Для нас очень важно, что есть некие артефакты, связанные именно с этим местом, и нам удалось в процессе реализации проекта их найти», — рассказала комиссар Уральской индустриальной биеннале Алиса Прудникова.

В работе над выставкой принимали участие множество экспертов, среди которых профессор кафедры графического дизайна УралГАХА Леонид Салмин, заведующий отделом выставок Музея фотографии «Дом Метенкова» Артем Беркович, научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, доцент УрФУ Константин Бугров, доцент кафедры этики, эстетики, теории и истории культуры

УрФУ Лариса Пискунова и многие другие.

Губернатору представили итоговую выставку арт-резиденций. Это экспонаты, иллюстрирующие результаты работы художников на различных объектах, среди которых были исторические памятники, заброшенные и действующие заводы, пространства будущих промышленных свершений. Площадками арт-резиденций стали территории ООО «Фарфор Сысерти», Каслинского завода архитектурно-художественного литья, комбината «Магнезит», Алапаевская узкоколейная дорога и другие.

Кроме того, в рамках III индустриальной биеннале современного искусства предусмот-

рена перформанс-платформа на площадке типографии «Уральский рабочий», она представляет собой серию спектаклей, созданных специально к биеннале для показа в маргинальных заброшенных помещениях. По словам организаторов, пространство памятника конструктивизма диктует форму и содержание каждой постановки и становится не только местом действия, но и аутентичной декорацией эпохи первых пятилеток, в которой разворачиваются перформансы.

— Уральская индустриальная биеннале проводится уже в третий раз, и это стаж и заслуженный авторитет. Сегодня, в весьма непростой ситуации обострения политических, социальных, межнациональных, религиозных конфликтов, обострения экономической ситуации, совершенно очевидно, что главным словом и термином биеннале становится слово «мобилизация». Мне кажется, что это правильно и не случайно. Потому что мобилизация творческих ресурсов должна стать катализатором мобилизации интеллектуальных ресурсов в этих непростых усло-

виях, — сказал генеральный директор Государственного центра современного искусства Михаил Миндлин.

Проект перформанс-платформы выступает как альтернатива традиционному академическому театру. Это место, свободное для творческих экспериментов на стыке актуальных театральных практик и современного искусства. События, происходящие на площадке, предлагают зрителю разрушить стереотипы восприятия театрального действия, где есть

четкие границы между актерами и зрителями. Здесь же программа охватит территорию в 2 000 метров, зрители будут следовать за актерами, погружаясь в драматическое действие, исследуя пространства типографии вместе с ними. Спектакли идут регулярно на протяжении двух месяцев — с 10 сентября по 10 ноября 2015 года.

— Я не раз говорил, что современное искусство — один из способов удержания России в орбите внимания разных народов и культур. Мы способствуем продвижению отечественной культуры на международной арене за счет участия в престижных интернациональных форумах, конгрессах, фестивалях, демонстрируем творческий потенциал страны, обладающей богатейшим культурным наследием и мощными ресурсами для дальнейшего развития. Благодаря таким проектам, как Уральская индустриальная биеннале, Екатеринбург подтверждает статус подлинного международного культурного центра, — отметил министр культуры Свердловской области Павел Креков.

Это тоже искусство...

Ренессанс авангарда

Что мы знаем об архитектурном лице Екатеринбурга, о домах, в которых живем? Замечаем ли мы, что многие из этих самых домов — истинная ценность, памятники авангардной архитектуры? Даже если это и известно, то почему-то привычно, отчего-то не восхитительно. Можно ли перевернуть отношение жителей, пользователей, владельцев к этим строениям? «Можно и нужно», — считают архитекторы, исследователи, чиновники. В том числе и для такого вот изменения взгляда на собственное богатство в Екатеринбурге, при поддержке министерства по управлению госимуществом Свердловской области и научно-производственного центра по охране и использованию памятников архитектуры, впервые прошли Дни конструктивизма на Урале.

Экскурсия Полины Ивановой (группа «Подельники»)

За три июльских дня успелось многое: брифинги, дискуссионные клубы, кинопоказы, лектории, экскурсии по городу. Началом же всего, отправной точкой, стартовой площадкой стал недавно воспрявший после реконструкции Музей архитектуры и дизайна Уральской архитектурной академии. Здесь прошло открытие уникального для профессионального сообщества и горожан проекта, и именно здесь очень удобно, поконструктивистски функционально, расположились две основные выставки — федерального и регионального масштаба.

Вначале об экспозиции привезенной, размаха общероссийского, значения федерального, стартовавшей в прошлом году в Москве, сначала в музее имени Щусева, а затем и в выставочном пространстве Манежа. Проект представляет пять точек советской авангардной архитектуры различного географического положения и рассказывает об их судьбе. Основная цель: показать варианты сохранения, восстановления, использования уникальных конструктивистских зданий, построенных в начале века XX, ставших неудобными, немодными в конце столетия

и обретших надежду на понимание, возрождение на исходе нулевых уже нового тысячелетия. Детально на схемах, макетах, фотографиях можно рассмотреть жизнь каждого из строений.

— Мы попытались показать в деталях не просто пять разных объектов, — объяснил один из приглашенных экспертов, организаторов и кураторов выставки, первый заместитель директора государственного музея Виктора и Константина Мельниковых Павел Кузнецов, — Здесь очевидно выражены подходы к сохранению наследия авангарда, которые могут осуществляться на федеральном уровне. От классической реставрации, без изменения функции, как в случае с Драматическим театром имени Горького в Ростове-на-Дону, до создания музея в доме-мастерской архитектора Мельникова в Москве. Еще один достойный внимания вариант — поддержка местных инициатив, которая родилась в ходе спасения Белой башни здесь, в Екатеринбурге. Мы представляем и пример говорящей архитектуры — Фабрика-кухня завода имени Масленникова в Самаре. Это уникальное здание до 2013 года находилось под угрозой, сегодня же в нем планируется размещение Средневолжского филиала Государственного центра современного искусства.

Гостям второго событийного дня повезло – попали на кураторские выставки. Каждый объект описывался экспертом, специалистом, знающим до мельчайших деталей то, о чем рассказывает. Среди гуру архитектурного сообщества были директор Государственного музея архитектуры имени Щусева Ирина Коробьина и заместитель декана Высшей школы урбанистики Виталий Стадников. Такое эксклюзивное экспозиционное сопровождение, конечно, стало подарком для екатеринбургских ценителей авангардной архитектуры. Один из интереснейших подходов к спасению, восстановлению, оживлению авангардного объекта описала Ирина Коробьина. Речь пока лишь о проекте, но невероятно перспективном, конструктивном и функциональном – по созданию Центра советского архитектурного авангарда в авангардном же комплексе-гараже для грузовых машин на Новорязановской улице в Москве. Сегодня здание пустует (мы можем провести параллель с нашим заброшенным комплексом больницы скорой медпомощи). Коробьина рассказывала о том, что район постройки довольно деструктивен сам по себе, создание же столь крупного общественного центра способно оживить окружающее пространство, изменить инфраструктуру. Привнести культуру в это место, абсолютно новую атмосферу и таким образом поднять социальный статус района.

– Для мировой практики идея не нова, но, безусловно, хороша и правильна – считает директор Музея архитектуры и дизайна УралГАХА Елена Штубова, – повсюду создаются культурно значимые центры, музеи в промышленных районах. Всем известный

Региональная часть выставки «От Екатеринбурга к Свердловску. Эволюция города»

Музей современного искусства в Лондоне или очень удачный проект – экспозиционный комплекс «Винзавод» в Москве. Опыт надо использовать и инвестировать в подобные программы.

Точка, соединяющая выставку федеральную и региональную, – наша Белая башня. Это строение – предмет многолетних споров – сегодня имеет особый статус памятника авангардной архитектуры. Судьба, сложившаяся так удачно, – заслуга небезразличных екатеринбургских молодых архитекторов группы «Подельники» во главе с Полиной Ивановой. Именно «Подельники» вдохновили авторов экспозиции включить Белую башню в выставочный проект. Белая башня – культурный центр, бренд Свердловска-Екатеринбурга, площадка для интеграции общественных инициатив. Удивительно то, что по сути здесь нет полноценного источника финансирования. Реальные средства на реализацию проекта появляются благодаря сведению многих и многих небольших ручейков от небезразличных персон.

И вот эта екатеринбургская точка сводит воедино две пред-

ставленные экспозиции. Именно отсюда начинается знакомство с региональной частью выставочного проекта, в которой также отражена тема современных подходов, трансформации памятников архитектуры авангардного наследия, но уже на территории уральской столицы.

– В основу идеи нашей части проекта, посвященной Свердловску-Екатеринбургу, был положен градостроительный аспект, поскольку авангардная архитектура, архитектура конструктивизма, в отличие от многих других стилей связана непосредственно с градостроительными процессами, – рассказала хозяйка площадки Елена Штубова.

Выставка называется «От Екатеринбурга к Свердловску. Эволюция города». Очень любопытно представлена здесь история трех городских площадей – 1905 года, Парижской коммуны и площади Труда, их трансформация в связи с гигантским строительством, которое происходило в Свердловске в 20–30-е годы прошлого столетия. То есть можно рассмотреть в деталях период становления, зарождения и развития конструк-

Федеральная часть экспозиции

тивизма на Урале. Видно, как менялась структура города, его облик, как сформировались те ансамбли авангардной архитектуры, которые сегодня являются ядрами площадей.

При подготовке выставки использованы уникальные карты второй половины XIX века из областного госархива. На эти карты поквартальной застройки того времени нанесены объемы реальных конструктивистских зданий, появившихся здесь позже, в 1920-е годы — так становится очевидно, как шло время вперед и что менялось. Можно разглядеть застройку Торговой площади, Кафедральный собор, здание администрации города, Гостиный двор, храм Большой Златоуст. Кроме того, благодаря приему наложения фотографий, сделанных в разные столетия, гости выставки могут сопоставить одни и те же виды городских точек. И такой взгляд для обычных горожан, для понимания изначального и последующего облика Екатеринбурга очень важен. Ведь сегодня ведутся споры об облике города. По словам кандидата искусствоведения Штубовой, дилемма ны-

нешнего времени — возвращать исторический облик или сохранить то наследие, которое появилось в более поздний период, в частности, в 20-е годы века XX, и также имеет ценность и определенный статус. «Надо четко осознавать: каждое столетие обогащено своим пластом культуры, и можно ли что-то одно принести в жертву — большой вопрос».

Множество споров, дискуссий в Дни конструктивизма коснулось судьбы различных объектов екатеринбургского авангарда. Эксперты предложили усилить и ускорить работу по фиксации памятников. Цифра ведь внушительная — порядка 140–150 исторически значимых, но пока не поставленных под охрану государства зданий выявлено в нашем городе. Так что впереди серьезнейшая работа. Сегодня такой учет, охранное обязательство есть гарантия изменения отношения к постройке, ее сохранения.

Еще один приятный след свершившегося события — проект резолюции, в которой оговариваются поэтапные решения для интенсификации работы по

сохранению наследия советского авангарда. Например, в документе оговаривается необходимость формирования охранных зон и достопримечательных мест. В охранный зоне (к оформлению которой требования гораздо строже) запрещено практически любое строительство. В достопримечательных же местах можно создавать различную инфраструктуру, что часто очень уместно для функционирования самого памятника (примером тому Белая башня). В резолюции, кроме того, прописана первоочередная задача по паспортизации линейки авангардных комплексов, сосредоточенной в исторической части города вдоль улицы Малышева и проспекта Ленина.

Эксперты музея архитектуры и дизайна, вдохновившись удачным началом проекта, поставили для себя новую задачу — предложить посетителям специализированные пешеходные и автобусные экскурсии по памятникам конструктивизма. Есть уверенность в том, что интерес к авангардному наследию будет только расти. Пробуждение же новой волны такого небезразличного

отношения горожан к авангардной архитектуре во многом произошло благодаря вниманию госструктур. Сохранение памятников сегодня инициируется и поддерживается властью. Очевидно, что без этого одобрения сложно справиться, опираясь лишь на гражданскую сознательность. Нынче налицо поддержка различных программ по восстановлению памятников, финансирование, участие в организации выставочных проектов, в числе которых и Дни конструктивизма на Урале. Конечно, это не все, что можно сделать для спасения исторических ценностей, но хорошее начало. Многие вопросы сегодня еще остаются без ответа: например, как быть с историческими зданиями, изрядно покалеченными и обезображенными за время безразличия? Какая судьба ждет авангардные постройки, ставшие непригодными в силу потери функциональности (как заброшенное здание городской клинической больницы скорой помощи и т. п.)? Но также ясно и другое: дело по спасению памятников сдвинулось с мертвой точки, что дает надежду на возрождение поблекших в забвении прекрасных зданий в нашем городе, который во многих странах по праву считается музеем конструктивизма (или, как говорят на Западе, функционализма) под открытым небом.

КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

Заместитель министра по управлению госимуществом Свердловской области Константин НИКАНОРОВ:

— В годы первых пятилеток было построено большое количество объектов советского авангарда (многие из них сохранились и по сию пору). Сегодня 48 из этих памятников находят-

ся под госохраной, что налагает определенный режим использования и эксплуатации их в качестве объектов недвижимости. Мы об этом много говорим в последнее время, стараемся донести до собственников. И основная задача выставок в целом и Дней конструктивизма в частности — пробудить интерес горожан и гостей города к зданиям особого исторического статуса. Да, многие воспринимают эти дома не более чем жилые. А ведь это не так! Постройки с уникальной историей, со своим духом, с особенностями, присущими только архитектуре советского авангарда. Про это хочется рассказать абсолютно всем. Дни конструктивизма на Урале — наш первый подобный опыт, который в будущем обязательно получит развитие. Мы надеемся, что горожане, эксперты, гости Екатеринбурга будут оставлять свои замечания и пожелания в любой доступной форме — прямо на выставке или на нашем портале <http://mugiso.midural.ru/feedback/new.php>

Заместитель декана Высшей школы урбанистики Виталий СТАДНИКОВ (Москва):

— Полагаю, скоро можно будет перенимать опыт у Екате-

ринбурга. Ведь это первый, быть может, во всем мире прецедент проведения Дней конструктивизма. Екатеринбург особенный город — это материальная среда и здания, с другой стороны — интеллектуальная среда. Столица Среднего Урала — мощнейший центр исследований авангардного наследия. То, что я вижу сегодня, — реальное продвижение в плане популяризации. Простым, понятным языком доносятся до слушателя и зрителя ценностные характеристики авангардного наследия, а это самое сложное, особенно в веке нынешнем. Ведь именно с непониманием и было связано пренебрежение этим наследием некоторое время назад. Теперь многое изменилось. И благо, что в Екатеринбурге авангард еще находится в целостном виде, и это настоящая среда, комплекс, ансамбль, что, безусловно, нужно осмыслить. Наследие авангарда есть и главный магнит интереса для международной публики. Жаль, что не до конца он оценен нами, российскими содержателями этой среды. В контексте глобальном давно ясно, что таких уникальных явлений, как екатеринбургский авангард, больше нет.

Памятники конструктивизма, расположенные в Екатеринбурге, могут быть включены в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Об этом на пресс-конференции, посвященной старту III Уральской индустриальной биеннале современного искусства, заявил глава Агентства по управлению и использованию памятников истории и культуры РФ Олег Рыжков.

«Этот год посвящен 70-летию ЮНЕСКО и 25-летию первых объектов России в ЮНЕСКО. В декабре в Санкт-Петербурге состоится Международный культурный форум, и на нем пройдет обсуждение в том числе включения под защиту ЮНЕСКО всего комплекса зданий конструктивизма в Екатеринбурге. К декабрю мы планируем сформировать перечень объектов, который будет вынесен на обсуждение», — пояснил Олег Рыжков.

Какой быть площади Труда?

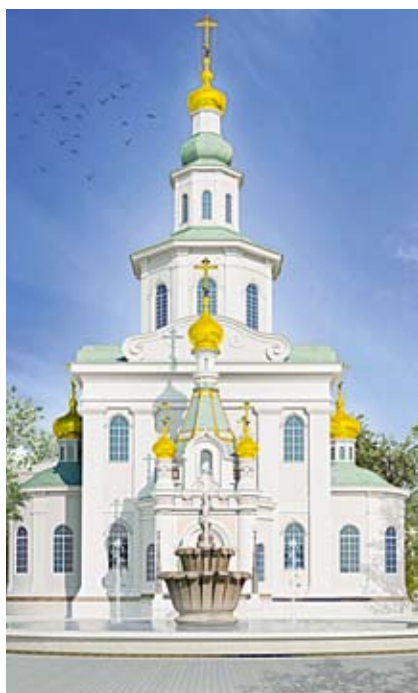
Обострившийся в последнее время спор о судьбе екатеринбургской площади Труда, о том, нужно ли воссоздавать храм Святой Екатерины, не вполне корректен. Потому что вариантов на самом деле не два — «да» и «нет», — а больше. И оптимальное решение не обязательно будет промежуточным между крайними точками, оно может располагаться и немного в стороне. Возможно — в стороне исторической и художественной достоверности...

«АНДРЕЕВСКИЙ КРЕСТ»

Работая над своим проектом, архитектор Александр Долгов отталкивался вовсе не от идеи компромисса; решение, de facto несущее в себе признаки компромисса, явилось результатом научного, профессионального, творческого поиска одного из крупнейших в стране знатоков церковного зодчества, членкора РААСН, заслуженного архитектора России.

То, что мы видим, — не просто красивая картинка, хотя без стремления к красоте и гармонии не стоило бы и за дело браться. Но тут еще множество смыслов и символов. Начиная с того, что в самой планировке сквера Долгов видит Андреевский крест, и, более того, допускает, что появился он здесь не случайно — стоит лишь задуматься над тем фактом, что проект благоустройства проспекта Ленина и нанизанных на него площадей (а происходило это в эпоху массовых репрессий и разрушения храмов) разрабатывала Наталья Бойно-Родзевич, выросшая в православной дворянской семье, сестра белого генерала...

Посему ломать планировку никак нельзя, ведь это — как орден Андрея Первозванного на груди

Екатеринбурга. (И голубая лента Исети тут очень кстати.)

Когда Долгов в конце 90-х строил здесь часовню, тоже было желание поставить ее строго канонически, на месте престола снесенного храма, но затем все же решил привязать к существующей планировке, не разрушать то, в чем, возможно, содержится своеобразное послание потомкам, некий оберег.

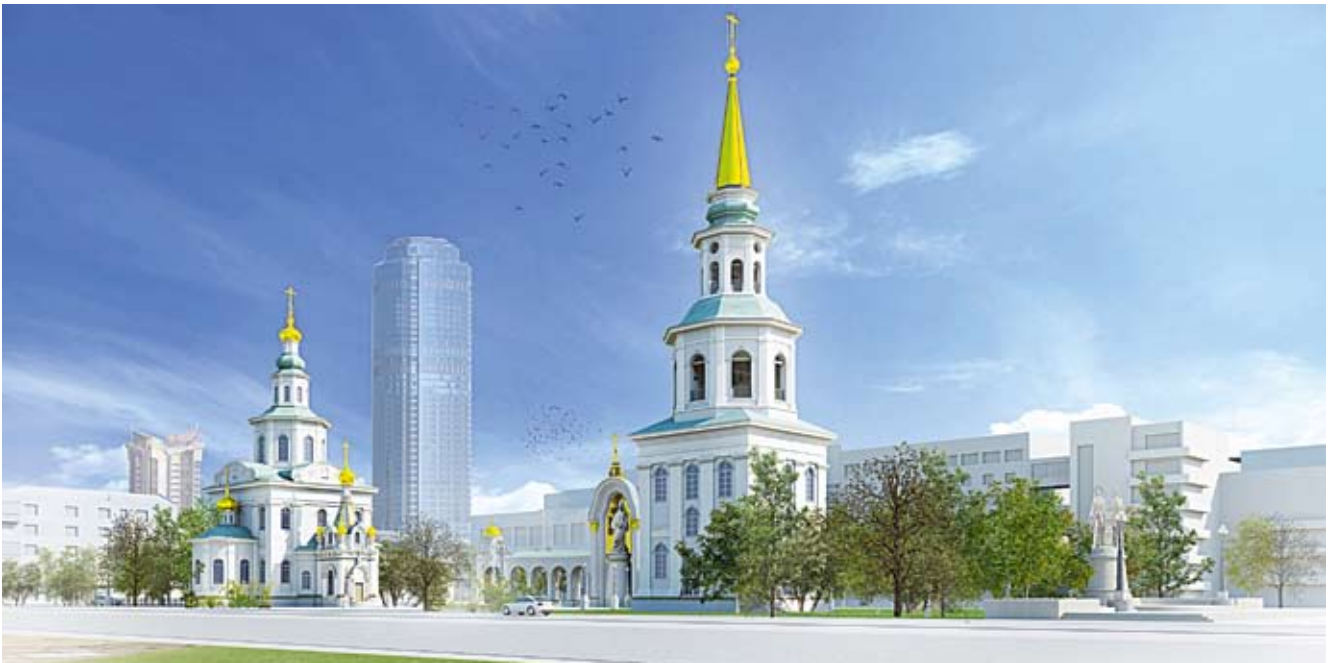
Теперь, вернувшись на площадь с новым замыслом, он столь же внимателен к необратимым в его понимании градостроительным фактам, в том числе к фон-

тану и часовне — без второго, как и без первого, эту площадку уже невозможно представить.

Зачем ломать, когда можно соединить?

Вход в храм через часовенный объем — это вполне укладывается в традиции. Аналогичная компоновка, например, и у Большого Златоуста. Часовня при этом выполняет роль второго высокого объема, как бы заменяя колокольню. Колокольня же при этом отнесена на некоторое расстояние — и это тоже никакое не нарушение канона, более того — возвращение к истокам: в старину на Руси звонницы только обособленно и ставились, объединение их с собственно храмами — это уже влияние западноевропейской архитектуры, в первую очередь голландской, поясняет Александр Владимирович. Что еще интересно, при взгляде с главных видовых точек — площади 1905 года, набережной Рабочей молодежи — разделенный храмовый объем все равно воспринимается как единый — благодаря взаимному расположению и стилевому звучию доминант.

В нашем случае отдельно стоящая колокольня вообще притягивает на себя дополнительные смыслы — помимо того что она композиционно держит пространство площади, которая утратила бы равновесие с появлением храма, смещенного к улице Пушкина. Во-первых, возникает связь архитектурного объекта с монументальным, и не только композиционная. Когда силуэт памятника основателям города опирается на кроны яблонь — это одно, когда же за бронзовыми спинами Татищева и де Геннина вырастает устремленный в небо объем, это открывает истинный масштаб их великого свершения. А когда архитектурное решение

соответствует не только покрою камзолов, но и самому духу эпохи, в которую творили Петр Великий и его сподвижники, когда часы под шпилем, типологически вполне соотносимым со шпилем Петропавловки, начинают отсчитывать четвертый век Екатеринбурга...

Но это еще не все. Расположение построек таково, что, выйдя из одного храма, пройдя через символизирующее советский период пространство, в центре которого находится фонтан с серпасто-молоткастым орнаментом, мы вновь находим дорогу к храму.

И на эту обогащенную новым содержанием площадь архитектор выносит образ Святой Екатерины, поместив ее скульптурное изображение на поперечной оси в экседре колоннады. И тут возникает еще один смысловой слой, ведь покровительница горного дела оказывается лицом к Каменному цветку, который со своей стороны является символом сего промысла, пусть в данном случае и адаптированным к советским реалиям.

Вообще, считает Александр Долгов, эта площадь должна

примирять и объединять людей. И, кстати, первый шаг к этому был сделан много лет назад, когда на один постамент поставили деятелей, не больно-то жаловавших друг друга при жизни, подчеркнув этим, что значимость их дел выше мирской суеты.

Существует и градостроительная необходимость возведения храма на площади Труда, убежден архитектор. Она стала особенно очевидной после воссоздания Большого Златоуста, находящегося на пересечении биссектрис треугольника, образованного Александро-Невским, Богоявленским и Екатерининским соборами. Прослеживается отчетливая градостроительная идея, подчеркнутая соотношением масштабов сооружений. Причем главный ордер храмов, ключевой композиционный размер соответствует высоте стены севастьяновского особняка, присутствует в храмах второго пояса – Вознесенском, Крестовоздвиженском, Успенском... То есть зодчими старого Екатеринбурга был задан градостроительный масштаб, который удерживал город в едином

ансамбле, не позволяя ему развалиться на фрагменты...

ДОРОГА К ХРАМУ

Александр Долгов не рекламирует, не продвигает свой проект, более того, он несколько смущен тем интересом, какой тот вызвал. Сделал, что диктовали ему профессиональная ответственность и христианская душа, – и сердце успокоилось.

В любом случае этот проект есть. Он – реальность.

– Общественное мнение переменчиво, то, что сегодня встречается в штыки, завтра может оказаться естественным и необходимым. Я уверен, что храм все равно здесь появится, – это место, которое изначально было предназначено для главного культового сооружения Екатеринбурга. Именно здесь появилась первая часовня, построенная при де Геннине на голландский манер, в технологии фахверка. Потом была деревянная церковь, потом каменная, возведенная Иваном Кремлевым в стилистике петровского барокко, позднее реконструированная Михаилом Малаховым,

добавившим приделы в классическом стиле.

Широко тиражируемый сегодня проект восстановления храма, якобы соответствующий его истинному облику на момент сноса, на самом деле таковым не является. Начать хоть с того, что привязывают его не к тому месту, где он находился раньше (так он вылез бы на нынешнюю проезжую часть, перекрыв тротуар). И вообще аутентичностью здесь и не пахнет. Помимо подземного паркинга, который невозможно соорудить, не потревожив захоронений, из-за искусственного спрямления рельефа вышедших почти к самой поверхности, это здание имеет еще и цокольный этаж, которого не было раньше.

Явно утилитарное дополнение сразу ломает все пропорции, и это не единственная грань проекта, вынесенного на всеобщее обозрение, минуя обсуждение в кругу экспертов.

— Этот проект слепили, по существу, с картинки (обмеров-то не сохранилось). У него нет внутреннего содержания, нет правильности архитектурных форм. Если построим — ославимся перед всем миром. Будут ходить и пальцем показывать: «Русские-то, оказывается, не знают своей истории», — говорит Александр Долгов.

Он против навязывания обществу лобового решения, которое, как уже стало ясно, способно породить лишь разлад. Его вариант,

конечно, тоже не соответствует букве того, что стояло на этом месте два века назад. Зато точнее передает и стилистику, и масштаб и при этом достаточно корректно соотносится с сегодняшней градостроительной действительностью.

Что же касается совмещения на одной площади барочных храмовых построек с неоклассикой фонтана, с конструктивистским «задником», то в этом архитектор большой беды не видит:

— Действительно, есть эволюция в искусстве, смена стилей. Но что касается законов построения гармоничной формы, то их никто не отменял, они действуют. Главное — соответствовать им. А стили... Через дорогу вот еще неоготика и классицизм — разве плохо?

Комментирует член Совета Федерации Федерального собрания РФ, эксперт архитектурно-градостроительного совета Екатеринбурга Аркадий ЧЕРНЕЦКИЙ:

— Я всегда исходил из того, что появление какого-то значительного объема на площади Труда, которая, в общем, сформировалась, ее не украсит с точки зрения архитектуры.

Более того, если сегодня одно из достоинств нашей главной улицы — это наличие каскада площадей, то постанова здания на красную линию приведет к тому, что вместо площади мы получим здесь просто продолжение улицы. Кроме того, на площади существует совершенно замечательная часовенка, которая не должна ни в коем случае погибнуть, и существует весьма приличный, на мой взгляд, фонтан...

Я видел проект Александра Долгова, в котором сохраняются и часовня, и фонтан, а сам массив возводимого храма как бы разделен. Этот проект представляется мне интересным, он, по крайней мере, отвечает на те вопросы, которые я сам всегда задавал. Думаю, что данный вариант должны дальше рассматривать специалисты.

«Рождение света» Анциферовых

Как рождается свет? С первыми лучами восхода, когда «солнечный нож рвет по старому шву горизонт»...

Но по-особому ярко свет звучит в пространстве графического листа, когда встречаются его белизна и черная бескомпромиссность линии, которая способна поведать о тайнах мира, о его прошлом и будущем. И только в искусстве возможны такие чудеса.

Выставка известных екатеринбургских художников Любви и Василия Анциферовых «Рождение света», состоявшаяся в резиденции губернатора Свердловской об-

ласти, повествует как раз об этом. На графических листах происходит нечто удивительное. Будто в кадрах изысканного черно-белого фильма, перед нами начинает разворачиваться

Любовь и Василий АНЦИФЕРОВЫ

картина путешествия к истокам бытия. У Анциферовых истоки — это деревня Колупаево, затерянная в лесных дебрях Пермского края, куда они неизменно возвращаются каждый год. В этой деревне можно вставать на рассвете, чтобы слушать тишину, забросив удочку в чистейшие воды речки Гудырья, считать, сколько раз прокукует кукушка, и пить этот чудесный воздух, в котором свежесть утренней розы смешана с ароматами леса.

— Это совершенно особое место, — говорит Василий. — Заповедное. Здесь звук разносится далеко-далеко, и обыкновенная капля приобретает поистине симфоническое звучание. И свет здесь тоже становится совершенно другим. Он словно обретает свое первоначальное значение. Северная деревня так часто бывает черно-белой, особенно зимой. На целых полгода белыми становятся земля и небо, и на этом фоне еще рельефнее и четче рисуются дома и мосты, заборы, колодцы и дороги. Так же действует и туман, только он дарит еще и эффект сфумато, который так любил Леонардо да Винчи. Туман очень графичен. Так что когда мы с Любой едем путешествовать по Уралу, всегда готовимся к тому, что нас ждут новые открытия.

Графическая сюита «Рождение света», которая появилась в результате последнего такого путешествия, нежно и лирично повествует о рассветах и закатах, о пыльных деревенских проселочных дорогах, по которым несется автомобиль Анциферовых, о цветущем иван-чае, о гроздьях рябины, сенокосе и связках белых грибов, висящих в сенах, о белом кипении черемухи.

— В путешествиях всегда обретаешь нечто новое, — говорит Любовь. — К счастью, мы с Василием много путешествовали и всегда привозили новые идеи. Так рождались наши проекты «Французские салаты», «Белый мир», «Матренин день», «Изба», «Кунгур. Путешествие». Вот и проект «Рождение света» возник в дороге. Кстати, в России дорога часто помогает художникам. И Николай Васильевич Гоголь, и Александр Сергеевич Пушкин часто сочиняли в дороге. И нас с мужем дорога всегда вдохновляет. Сюжетами работ могут стать не только пейзажи, но и любая деталь, к примеру, просто пучок сухой душистой травы или обыкновенный накомарник. В деревне даже самые обыкновенные бытовые предметы приобретают значительность и монументальность, и ты вдруг начинаешь замечать, как красивы и совершенны по форме старая крынка для молока или хомут. Эти формы оттачивались веками. И эти века запечатлелись в них. Когда вы входите в деревенскую избу, вы начинаете ощущать, как прав был Иосиф Бродский, когда писал: «В деревне бог живет не по углам, как думают насмешники, а всюду. Он освещает кровлю и посуду и честно двери делит пополам».

Диптих «Полет белой птицы»

Любое соприкосновение с этим традиционным миром делает тебя чище. И в душе рождается тот свет, которому мы и посвятили эту графическую серию.

Надо заметить, что работы Любви и Василия Анциферовых всегда парадоксальны. В них сочетаются абстракция и осязаемая реальность, современный графический язык и нерушимое родство с традициями.

— Это началось еще с нашей серии «Ангелов, летящих в деревню Колупаево», — продолжает Василий. — Мы с Любой очень любили рассматривать знаменитых «пермских деревянных бо-

гов». Всегда старались заехать, когда была такая возможность, в пермский музей, чтобы лишний раз взглянуть на это чудо и насладиться необыкновенной атмосферой, которая царит в зале, где они пребывают. По сути дела, они ведь тоже удивительно парадоксальны. Какой же смелостью и даже авангардным мышлением должны были обладать мастера Пермского края, которые создавали своих деревянных богов. Мне иногда кажется, что мы с Любой идем этим же путем, пытаюсь говорить языком современной графики о вечном. А вечность — это суть загадки Руси.

«Осенний пейзаж»

«Сенокос»

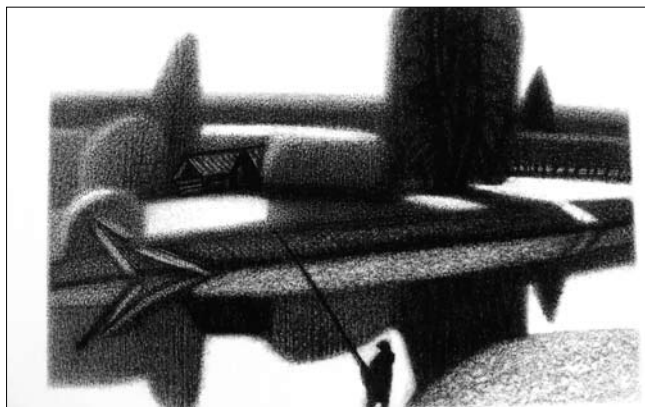
Помните, как сказано о России у Тургенева: «И только одна вечность пока коснулась ее».

У работ Анциферовых есть еще одно удивительное свойство — тишина. Эта тишина нежным, дальним благовестом звучит в их туманных пейзажных далях, родниково журчит в их утренних этюдах, игрой солнечных зайчиков отражается в окнах деревенских домов. В этой тишине одна из загадок обаяния работ Любви и Василия. Они удивительно спокойны и неспешны. Среди современной суеты это поистине удивительное и редкостное качество. И разглядывать их хочется так же спокойно и неспешно, под звуки деревенской дудочки-жалейки или под пение старинного самовара, вокруг которого в былые времена было принято собираться всей семьей.

— Традиции — это сейчас так важно, — уверена Любовь. — Мы с Василием много преподавали и знаем, как это нужно современным детям. Как расцветает их талант, когда они могут соприкоснуться со своими корнями. Тогда в их душах рождается тот свет, который потом будет сиять и в их работах. Быть может, это вообще сейчас самое важное в мире! Понимаете, человечество многому научилось за последние сто лет. Очень многому. Просто иногда дух захватывает от наших возможностей. Все мечты наших предков, которые воплощались в сказочных образах сапог-скороходов, ковров-самолетов, гуслей-самогудов, волшебных книг, уже воплотились в жизнь. Но в то же время мы сейчас рискуем утратить какие-то очень важные ориентиры, которые помогали до сего момента преодолеть все

опасности, встречавшиеся на пути. Когда мы с Васей приезжаем в Колупаево, всегда чувствуем, что в этой тишине русской деревни, в ее умении выстраивать тончайшие, гармоничные взаимоотношения с природой заключена разгадка того, что мы называем «особым русским путем». Загадка заповедного града Китежа, который так близок и в то же время недоступен. Загадка света, который светит во тьме, как бы черна и непроглядна она ни была.

Рождение света. Что может быть проще? Что может быть чудеснее! Каждое утро солнце встает над горизонтом. Когда-то этому явлению поклонялись. И, неверное, не зря. Ибо сказано было на заре времен: «Да будет свет!» И именно с этого все началось.

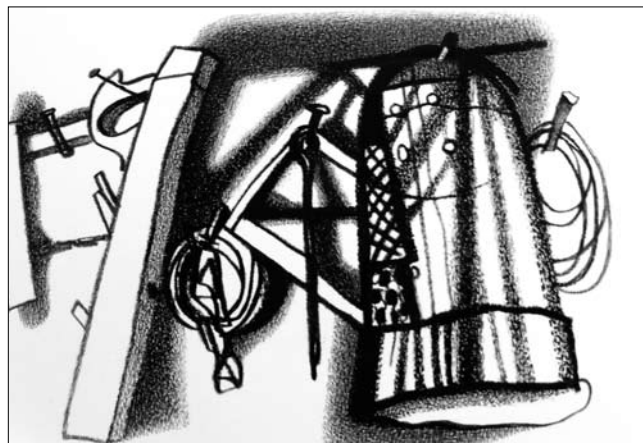
«Тишина»

«Рябина и прялка»

«Окно» (из серии «Изба»)

«Сени»

«Возвращение» в Ялту

Ливадийский дворец в Ялте – последнее сооружение, воздвигнутое в Российской империи для семейства Романовых. И вот царская семья «вернулась» в Крым. 17 июля во дворце-музее состоялось торжественное открытие межрегионального выставочного проекта «Ипатьевская ночь». Он подготовлен Свердловским областным краеведческим музеем совместно с Ливадийским дворцово-парковым музеем-заповедником при поддержке министерств культуры Свердловской области и Республики Крым.

Ливадийский дворец

В ночь с 16-го на 17 июля 1918 года в Екатеринбурге, в доме военного инженера Ипатьева была расстреляна семья последнего русского царя – император России Николай II, его супруга Александра Федоровна, дочери Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия, сын Алексей, а также их приближенные. Убийство венценосной семьи стало одной из самых трагических страниц истории России, на долгие годы преданной забвению. Только в августе 2000 года Архиерейский Собор Русской православной церкви причислил членов царской семьи к лику святых. А в 2008 году решением президиума Верховного суда Российской Федерации Николай II и члены его семьи были посмертно реабилитированы.

Свердловский областной краеведческий музей представил жителям и гостям Республики Крым выставочный проект, посвященный событиям той трагической ночи. Проект ор-

ганизован в формате выставки одного экспоната – знаменитой скульптурной композиции Зураба Церетели «Ипатьевская ночь» в сопровождении архитектурного макета в масштабе

Ипатьевский дом в Екатеринбурге

и мультимедийной реконструкции Ипатьевского дома в Екатеринбурге, каким он был в апреле 1918 года.

Осенью 2011 года в Свердловском областном краеведческом музее с большим успехом был проведен федеральный выставочный проект «Зураб Церетели в Екатеринбурге». Выставка стала уникальным событием в культурной и общественной жизни Уральского региона. Особенно поразила и потрясла посетителей скульптурная композиция «Ипатьевская ночь». В дни пребывания на уральской земле Зураб Константинович высказал намерение подарить авторский повтор этой композиции уральцам и обещание свое сдержал – в 2013 году скульптура стала частью постоянной экспозиции музейного Зала памяти Романовых.

Чтобы полнее раскрыть тему страшных июльских событий 1918 года в Екатеринбурге, в экспозиции представлены также научно-вспомогательные экспонаты:

– архитектурный макет Ипатьевского дома в масштабе 1:100, выполненный в

2015 году екатеринбургским архитектором Рустамом Мансуровым, представляющий собой точную копию дома перед его уничтожением в сентябре 1977-го. За основу взяты сохранившиеся планы и обмеры из следственного дела Соколова 1918 года;

Зураб Церетели. «Ипатьевская ночь»

– 3D-реконструкция Ипатьевского дома демонстрирует дом, каким его увидели члены царской семьи в апреле 1918 года. К их приезду он был обнесен двухметровым забором и обеспечен специальной систе-

мой охраны. Прикосновением пальца можно виртуально прогуляться по Вознесенской площади, обойти дом, войти внутрь, проследовать через комнаты, заглянуть в сад, спуститься в подвал – повторить последний путь царской семьи. Восстановлены интерьеры, обозначены

посты охраны. Реконструированы видимые образы, раскрывающие подробности гибели царской семьи. Реконструкция произведена на основе множества исторических документов, в частности, фотографий и протоколов осмотра из следственного дела 1918 года.

После церемонии открытия выставки в Ливадийском дворце-музее состоялся концерт оркестра Уральского музыкального колледжа (Екатеринбург). Экспозиция принимает посетителей до 16 октября.

Этим проектом, выражающим боль и покаяние нашего народа, Свердловский областной краеведческий музей открывает большую программу сотрудничества с музеями Республики Крым.

На выставке

Крымские отражения

«Как звучен в чуткой тишине...» — эта поэтическая строка Вячеслава Грибовского дала название июльской выставке Светланы Зверович в Союзе художников. Это ассоциативная графическая серия, созданная «на одном дыхании», — на 20 листах отразились впечатления о путешествии по Крыму. Светлана открывает для нас притихший зимний Крым...

Работы этой художницы, воспитанной тагильской школой графики, гармоничны по композиции, выверены по движению, ритму, цветовым соотношениям и наполнены особым смыслом. Ее графические приемы близки к живописи — гуашь, соус положены широкой кистью. Фактурный мазок обладает силой и плотностью, а бархатные линии соуса — мягкой растушевкой.

Зимой в Крыму все иначе: деревья стоят обнаженные, нет привычной зелени. Как отмечали все художники, писавшие Крым, в атмосфере витает густота морской влаги. И это улавливает наблюдательный взгляд художника. Отсюда особенность аристократически сдержанной колористической гаммы — холодноватой, в серебристо-перламутровых переливах. «Крымская серия» Светланы — более фантазийная, нежели реальная. Сюжеты и образы вибрируют на зыбкой грани между узнаваемостью и беспредметностью. Кажется, автор произвольно и непринужденно использует категории пространства, места и времени. Но опора есть: крымская земля — это исторически значимое место, из которого проистекает культура многих народов. Это важное место для России — современность и прошлое «сплавлены» вместе. Соприкосновение со следами времени трансформируется в совмещения и отражения.

«Улица старого города»

Пронесенное сквозь призму сознания автора состояние мира мы видим в большинстве работ, где узнаваемы море, чайки, кипарисы, пальмы. Само же пространство условно, оно обладает манящей, притягательной силой. Есть вещи монохромные, в них работает эффект «размытого» кадра. Растушевка и цветовые переливы, почти полное отсутствие линий, поэтическая дымка, некий флер, если хотите! Зритель заинтригован, ему как бы предлагается войти внутрь — как в зазеркалье — и посмотреть, что же там происходит.

При видимом «развоплощении» объемов остается ощущение материальности незыблемых стихий — водной глубины и земной тверди. «Балаклавский пейзаж», «Дождь в Балаклаве» — виды города, где контрастно выделяется белая старинная архитектура, плавно переходящая

в горы. «Причал в Балаклаве» — городской пейзаж, где благодатна природа и органично вписаны в нее древние руины. Для Светланы архитектура в рисунке — не самоцель, она воспринимает дома, дворцы, колоннады как самостоятельные макрообъекты определенной среды, не внедряясь в детали и подробности, не стремясь к узнаванию памятника.

Если архитектура — это среда обитания, то фантазийные изваяния могут визуализироваться в идеальное, эфемерное представление о прекрасном и далеком «Граде небесном», в котором гармоничны взаимоотношения миров: земного и небесного, дикой природы и современного человека. Во все времена в скитаниях, странничестве по чужим просторам человек искал свою землю обетованную, а значит, истину, пусть личную, субъективную, но способную что-то изменить, преобразить.

Не всегда есть «привязка» к конкретным местам и событиям. Но иногда она существует, как в работе «Лев Воронцовского дворца». Образ далек от прототипа — каменного изваяния: лев только сейчас запрыгнул сюда, поймал шар и замер. Это взгляд на фрагмент ушедшей жизни, но взгляд, отраженный со стороны, — конкретное место и события прошлого обретают сверхреальный образ. Впечатляет отвесная скала в работе «Ласточкино гнездо». Камень здесь предстает как архитектурный элемент, так

«Балаклавский пейзаж»

как замок изначально был задуман как единый ансамбль со скалой.

Одна из центральных работ «Вечер на рейде». Цвета стихий — воды и неба — сливаются в единое целое. Город на земле статичный, а рядом город плавучий — гигантские туманные корабли, отражающиеся в водной глади. Они тихо скользят и проплывают в сюрреалистическом пространстве мимо, оставляя нас в недоуменном восторге.

В напряженной работе «Морская слава» корабли идут фронтально, прямо на зрителя. Но это не просто корабли, это города, плавающие в волнах памяти, в них связь и отражения времен. А зритель становится участником этого торжественного рейда. Корабли — сюрреалистические призраки — «Дредноуты памяти»...

«Катер отправляется» — легкое, крымское название еще одной графической работы. Событие, будничное для местных жителей, но оно осталось в памяти художника как яркая сцена из жизни юж-

ного города. Хроникальность — еще одна черта, характеризующая серию. Город художник воспринимает как переменчивую среду, самостоятельный живой организм. Здесь нет пустоты, статичности, действия фиксируются на листах, словно являясь подготовительным материалом для фильма. Динамика в графике Светланы Зверович появилась после опыта работы в кинематографии, соприкосновение с миром кино явилось открытием, снявшим многие преграды.

Вот камерный мотив с оттенком трогательного ретроспективного юмора — «Ялта. Старый троллейбус». Такие до сих пор ходят там еще с 1960-х годов — горбатенький троллейбус тихо и буднично скользит мимо крымских красот.

Много света, экзистенциально идущего от незримого Светила, свет как таковой, как созидатель особого, наполненного поэзией пространства сюрреализма. Идиллическая сцена: «Утренний кофе» — теплый натюрморт в пейзаже.

Художник во время путешествий цепляется за образы, профессионально запоминая их. Но образы все равно уплывают, оставляя полустертые тени. Зыбкие дематериализованные предметы, отражаясь в прозрачных лужах, теряют вещественность...

«Катер отправляется»

«Ялта. Старый троллейбус»

«Ялтинское утро» — два мира, реальный и отраженный, оба имеют право на существование. Отражения реальных объектов в иной среде и отражения как авторские преобразования реальности. Отражения у Светланы встречаются часто — это основной мотив ее творчества, как символ параллельности миров.

Художник, создающий отражения ушедших событий, чувствует себя их соучастником. Зритель делает свою интерпретацию, по-своему отражая увиденное в сознании, потому что художник доверил ему многое, разрешил вместе с ним продолжать недосказанные фантазии. В «Отражениях» Светланы Зверович воплотилась в форме совмещений временных пластов ее художественная реакция на ускользающую неустойчивость жизни, на прошлое и настоящее любимого Крыма. Поиски нового пути в отраженном пространстве предстают как романтически-сверхреальное преодоление себя и возможность выхода на новый уровень.

Что шепчут морские раковины

Силуэт легендарного парусника «Крузенштерн» на раковине оказался в центре внимания посетителей первой персональной выставки художницы Полины Рыковой в Екатеринбургском музее камнерезного и ювелирного искусства...

Выросший у Черного моря, помню, как после штормов мы с друзьями собирали раковины, которые волны выносили на берег. Манила не только красота этих авторских произведений природы. Приложив раковину к уху, слушали неумолчный и загадочный шум, напоминающий голос моря. Прощаясь с ним, люди и сегодня уносят раковины с собой. Несмотря на то что ученые давным-давно объяснили тайну вечного шепота, романтический миф не развенчан. Кому не приятно вдаль от моря, в городской квартире, вновь услышать «шум волн» и вспомнить лето?

Морские раковины, вызвавшие у меня ностальгические чувства, и уральские поделочные камни — любимый материал в творчестве студентки шестого курса Уральской государственной архитектурно-художественной академии художницы Полины Рыковой. На выставке мы увидели «вторую жизнь» раковин, воплощенных в произведения искусства.

Автор представила экспозицию «под крылом» своей наставницы — профессора кафедры декоративно-прикладного искусства Надежды Кузнецовой. Рядом работы студентки и педагога, отмечающей ныне 50-летие творческой деятельности.

Открывая выставку, директор музея, заслуженный работник

культуры Российской Федерации Надежда Пахомова подчеркнула связь времен, традиций и поколений.

Мастер и ученица рассказали, что работы студентов нашей академии представлялись на конкурсе «Ювелирный Олимп» в городе на Неве. Молодежь участвует в традиционном показе «Учитель и ученик» в нашем музее. Воспитанники мастерской, которой руководит Надежда Кузнецова, отмечены дипломами «За развитие и продолжение традиций камнерезного и ювелирного искусства».

— Почти каждый год, — сказала Полина Рыкова, — выставляюсь на конкурсе имени художника, камнереза и ювелира Денисова-Уральского. Мои работы представлялись в Центре традиционной народной культуры Среднего Урала, на студенческих выставках в нашей академии.

Мифологический бог неба, громовержец Зевс на портрете диаметром в... несколько сантиметров выглядит таким же могучим, каким мы помним его по школьным учебникам...

— **Пытаюсь представить инструмент, помогающий вам создавать свои миниатюры.**

Надежда КУЗНЕЦОВА и Полина РЫКОВА

Кузнецова: — Это знакомые многим бормашины, какими пользуются стоматологи.

Рыкова: — Есть резцы по металлу и по дереву. Иногда сами делаем инструмент нужной формы. Кварц, например, признает только алмазные буры.

— **Сегодня модное слово «инновации» стучится в двери творческих мастерских, а вы работаете в древнейшей технике глиптики. В чем секрет ее привлекательности?**

Рыкова: — Может быть, в том, что образ, который воплощаешь в этой технике, всегда корректируется самим материалом, потому что каждый камень и раковина уникальны. Они не позволяют делать одинаковые вещи. Часто в процессе работы приходится менять композицию, так что результат нельзя предугадать. Тем интереснее творить.

Кузнецова: — Полина в своих работах никогда не повторяется.

П. Рыкова. Камень «Русская»

Произведения, выполненные в этой технике, во все времена расширяли знания о мире, его культуре, о писателях, художниках. На выставке посетители увидели продолжение этой традиции.

В портретной серии Рыковой есть конкретные исторические личности: Николай II, Александра Федоровна Романова, президент России Владимир Владимирович Путин и другие государственные деятели.

Более двух лет готовилась к выставке молодая художница, стремясь, чтобы тематика была многогранна и богата по материалу.

— Это особенно удалось в работах с раковинами, — считает однокурсник Полины Михаил Шредер. — При обработке материала она умеет уловить его «внутреннее состояние».

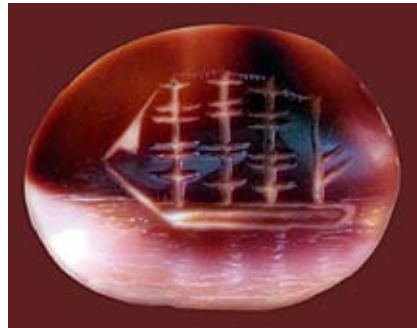
— Такие выпускники — звездочки наши, — говорит проректор академии Нина Поспелова. — Очень хочется, чтобы у Рыковой состоялась судьба большого художника, всегда было вдохновение.

Миниатюры в технике глиптики ведут свою родословную с Ближнего Востока. Их «предки» отражали сцены войны и охоты, домашних птиц и зверей. Они украшали старинные книги, облачения священнослужителей.

Обратившись к религиозной теме, Полина Рыкова взяла в содружество теплый и добрый ка-

мень янтарь. Одну из работ этой серии назвала «Ангел», другую — «Молитва», на ней изображена старинная часовня.

Морская тема связана у художницы с родным городом Сочи. Она не раз рисовала с натуры заходивший в порт парус-

П. Рыкова. «Морской закат»

ник, за чьей кормой кругосветные путешествия и легенды. Его силуэт, вырезанный на раковине («Морской закат»), увидели посетители выставки.

Есть здесь и работа-признание любимому музыканту Константину Кинчеву — лидеру рок-группы «Алиса». Один из сюжетов навеян сказкой Киплинга «Кошка, гулявшая сама по себе». Лирично представлены цветочные образы.

...Посланцы морских глубин — раковины — стали «героями» многих произведений искусства. По легендам рожденная из морской пены богиня красоты и любви Венера часто изображалась плывущей в раковине или держащей ее в руке.

— **Перламутровые раковины украшали стены дворца Нерона и его скипетры. А сегодня спрос на них у кого?**

Рыкова: — У людей, воспитанных на искусстве и разбирающихся в нем. Благодарна своим наставникам — Надежде Дмитриевне и Владимиру Михайловичу Калинину которые обучали этой технике, подска-

зывали идеи будущих изделий и вели меня все годы учебы.

Калинин: — Полина легко обучается, все воспринимает и пропускает через себя.

— **Кто из уральских мастеров работает в этой технике?**

— Из современных и уже признанных можно назвать выпускников нашей академии Ивана Голубева, Григория Пономарева.

Кузнецова: — Сегодня работать стало попроще, но это по-прежнему исключительно ручной труд. Чтобы превратить цветной камень или раковину в шедевр, нужно особое терпение. Ни один станок не сделает того, что смогут руки мастера. Известны камни, которые создавались десятки лет.

Сегодня древнейшее искусство глиптики по-прежнему актуально. И логично поступили музейщики, поместив работы молодой художницы рядом с изделиями, созданными ее наставницей, и экспонатами из своих богатых фондов. Это еще одно подтверждение верности традициям и духу новаторства.

Из века в век посланцы морских глубин — раковины с их перламутровыми «картинами» будят фантазию авторов, вдохновляя на создание новых произведений. Французский археолог Саломон Рейнах писал: «Произведения, сделанные в этой древней технике, малы, но они побеждают столетия».

Н. Кузнецова. Брошь

Оптические «рапсодии» оптимиста

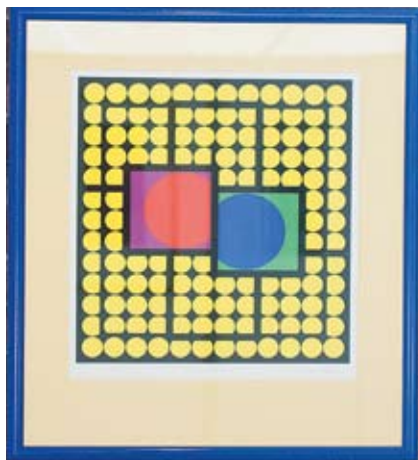
Впервые этим летом екатеринбуржцы увидели в родном городе произведения основателя и классика мирового оп-арта (оптического искусства), венгерского художника Виктора Вазарели. Офтальмология в данном случае на десятом плане, хотя именно зрение включалось на полную мощность во всей имеющейся у наблюдателя остроте, во всех способностях различать оттенки, углубляться в визуальное пространство на российско-венгерской выставке.

Создатель 3D на плоском пространстве холста, листа, стены без сегодняшних цифровых технологий — только мастерством и вдохновением новатора, Виктор Вазарели (1906–1997 гг.) родился в Венгрии. Жил в городе Печ, учился в Будапеште, сначала в университете на факультете медицины, затем в двух художественных академиях. После первой успешной выставки в Париже переехал во Францию, где всю жизнь работал и закончил свой земной и творческий путь. Поэтому его часто именуют французским художником, графиком, скульптором венгерского происхождения. Соотечественники же предпочитают другую формулировку: венгерский художник, работавший во Франции. Часть своего творческого наследия Виктор Вазарели подарил венгерской малой родине — в 1976 году в Пече открыт музей. В Будапеште тоже имеется «оптическое» музейное собрание. Его произведения находятся во всех крупных музеях современного искусства в Европе и США.

Масштабный международный проект «Оптические пространства Виктора Вазарели» состоялся на Урале благодаря совместным партнерским усилиям Генерального консульства Венгрии в Екатеринбурге, Венгерского культурного, научного и информационного центра в Москве, управления культуры администрации Екатеринбурга

и Музея архитектуры и дизайна Уральской архитектурно-художественной академии. Генеральный консул в Екатеринбурге Шандор Молнари отметил, что эта экспозиция — часть большого культурного проекта «Дни культуры Венгрии в России»: «Культура — это тот общий язык, что соединяет нас».

Произведения Вазарели провели в Екатеринбурге полтора летних месяца. Выставку привезла на Урал Кати Чепеи, куратор проекта с венгерской стороны и владелица этого частного художественного собрания. Она и ее муж Тибор Чепеи (недавно скончался) — профессиональные музыканты. Побывав впервые на выставке работ Вазарели, они поразились не только их необычностью, но и музыкальностью. Тогда, в конце 1970-х, была приобретена первая работа, начала формироваться коллекция. Музыканты использо-

Виктор Вазарели. «Иллюзия» из окружностей и квадратов

Куратор проекта, коллекционер Кати ЧЕПЕИ (Венгрия)

вали эти картины как визуальный ряд в концертах. Виктор Вазарели узнал об этом опыте соединения визуального и музыкального, очень заинтересовался и пригласил чету Чепеи в свою резиденцию во Франции. Кати рассказывала во время екатеринбургского визита: «Если в произведениях Вазарели был художником-инженером, рациональным и строгим, то в обычном общении простым, милым и открытым человеком. Он пел с нами венгерские песни, знал множество стихов венгерских поэтов наизусть...»

Стоит сказать: «венгерская» — и слово «рапсодия» всплывает само собой. Венгерские рапсодии Ференца Листа — сокровище мировой и венгерской музыкальной культуры. Автор произведений, представленных в музее УралГАХА, музыку не сочинял, родился через 20 лет после смерти Листа, но он из ряда великих венгров, без которых немыслимо искусство XX века.

Он тоже был виртуозом, работал не звуками-нотами, а линиями. Создавал не мелодии, а оптические иллюзии светом и цветом. Те, кто изучает творчество Виктора Вазарели, отмечают музыкальность его работ – ритм, особый темперированный строй, модуляции... Именно это и привлекло в свое время и навсегда очаровало в произведениях Вазарели чету венгерских коллекционеров, и не оставило безучастными (по крайней мере) уральских зрителей.

Госпожа Чепеи с удивлением заметила, что студенты УралГАХА, помогавшие в монтаже экспозиции, знают о Вазарели и его творчестве. А вот директора музея, принимавшего экспозицию, Елену Штубову это нисколько не удивило: «Вазарели работал не только как художник, но был выдающимся дизайнером, внедряющим оп-арт в архитектуру. Он близок своим творчеством Екатеринбург. Весь архитектурный облик нашего города пропитан светом авангардной культуры XX века».

Выставка стала поистине «звездной». Зрители доверились словам Мастера о загадках его произведений: «Ключ к разгадке не нужен, достаточно раскрыть глаза и смотреть на картину, чтобы зрелище само покорило вас». И всматривались в его оптическую

«венгерскую рапсодию», и с удовольствием покорялись оптическим иллюзиям.

Экспозиция наглядно показала все этапы творческих поисков Вазарели – от фигуративного до абстрактного, от плоскостного до трехмерного, не только иллюзорного, но и в скульптуре, и в керамике. Эффект от погружения в графические листы Вазарели сродни волшебству. Здесь статика формы преодолена инженерным расчетом виртуоза-художника, когда освещенные линии, «приправленные» цветом или черно-белые, заставляют само пространство переливаться, колебаться. Изображение превращается в зримое движение, будь то зебры (знаменитая «симметричная» черно-белая серия и цветные листы), гольфист, дракон, шахматы или просто концентрические окружности, овалы, многоугольники. Это сродни погружению в некий космос, «воронку», которая затягивает и взгляд смотрящего, и все его существо в бесконечную бездну превращений. И простая небольшая прозрачная ваза, к примеру, на глазах варьирует облик, совершенно не меняясь в реальности, сохраняя внешнюю строгую оболочку-форму. Черные линии-изгибы, изобретательно утопленные в оргстекло, извиваются, как морские водо-

На выставке можно было посмотреть венгерский документальный фильм о Викторе Вазарели

росли, становятся экзотическими рыбами, а в другом ракурсе устремляются ввысь, словно неостановимо, прямо сейчас растущие гигантские лианы...

Вазарели говорил, что его работы «не для сердца, а для глаза». Он не называл себя художником, хотя, несомненно, был им. И сердце на его выставке тоже не пребывало в статике, работало, подчиняясь в динамике очарованному зрению. Вазарели называл себя «раскрашивающим города». Он не называл себя оптимистом. Просто хотел, как наш поэт, «смазать карту будня», смахнуть серость с облика городов, одинаковость, как пыль жизни. Не словами, а энергетикой оп-арта – оптического искусства, которое придумывал, развивал и оставил в наследство современным дизайнерам и архитекторам. Вряд ли пессимист способен на такую яркость.

Виктор Вазарели. Симметричные зебры

Виктор Вазарели. «Вратарь» и «Гольфист»

По вектору Малевича

*В сентябре в екатеринбургском Доме открылась уникальная выставка, посвященная 100-летию русского супрематизма. Супрематизм (лат. *supretus* – наивысший) – одно из центральных явлений авангарда в искусстве начала XX века, основоположником его считается художник Казимир Малевич. Впервые супрематизм выразился в комбинациях разноцветных плоскостей с различными геометрическими фигурами: их формы послужили прототипами форм реального мира, и такое сочетание приводило к внутреннему движению внешне уравновешенных композиций. Со временем супрематизм стал гениальным методом выражения полной беспредметности и творческим способом отражения мира у мастеров авангарда.*

С. Айнутдинов. «Посвящение»

А. Сивков. «Небо. Сюжет 7»

Участники выставки

Нынешняя выставка подтвердила, что супрематизм, давший импульс для развития мирового искусства XX века во всем его многообразии и многогранности, продолжает жить и привлекать современных мастеров изобразительного искусства. Работы авторов экспозиции С. Айнутдинова, В. и Л. Анциферовых, В. Арашкевича, В. Воинковой, С. Ганзина, Ю. Ельшова, М. Житникова, В. Зуева, А. Маврина, И. Пчельникова, А. Савинова, А. Сивкова, А. Степанова, А. Таксиса отражают «чистое творчество» на основе сочетания формы, цвета и действия в гармонии с философским контекстом. Пространство произведений по художественному замыслу авторов стало неподвластно ни

земному тяготению, ни другим физическим явлениям, благодаря чему получился полностью самостоятельный мир. Выставка-эксперимент, выставка-креатив позволила сделать определенный отход от сложившихся стереотипов в искусстве и посмотреть с новых мировоззренческих позиций на форму и цвет окружающего мира, подвижные и постоянно изменчивые. Концепция Казимира Малевича, основанная на знании законов разложения света – дисперсии, нашла не только свое отражение в живописных, графических и декоративных композициях, но и повлияла на создание прочной платформы для дальнейших творческих исканий и совершенствований в живописи супрематизма.

А. Таксис.
«Красная вертикаль»

А. Таксис.
«Парящая желтая»

Панфилов.

«Венценосная семья»

Глеб ПАНФИЛОВ. Кинорежиссер. Народный артист России. Лауреат Государственной премии РФ и Премии Президента РФ. Академик Национальной академии кинематографических искусств и наук России. Его фильмы «В огне брода нет», «Начало», «Васса», «Мать», «Романовы. Венценосная семья», «В круге первом» и другие получили признание критики и коллег-профессионалов не только в России, но и в мире. «Серебряный лев» на Венецианском кинофестивале был присужден картине «Начало». Ленга «Мать» — призер Каннского фестиваля. Дана работам Панфилова и самая высокая, самая дорогая оценка — любовь зрителей. Глеб Панфилов мастер многогранный, к большинству своих фильмов он сам пишет сценарии. Он ставит спектакли в театрах. Он преподает молодым сценаристам и режиссерам. И, конечно, беззаветно служит главному делу своей жизни — Кино. Год назад ему исполнилось 80. Но 80 — это как-то «не про него»! А про него... Много говорено и написано. И все же — куда интереснее говорить с самим Мастером.
Глеб Анатольевич Панфилов — наш собеседник.

— Начните, пожалуйста, с вашей семьи, с тех далеких лет в городе Свердловске.

— Да, я вырос и учился в Свердловске. Семья у нас была дружная. Папа с мамой, мой младший брат и я. И множество замечательных родственников. Бабушка по маминой линии, бабушка и дедушка по отцовской линии, братья и сестры родителей, то есть мои дяди и тети. Поэтому детство мое и отрочество, протекавшие в том городе, были очень насыщены впечатлениями. Впечатлениями и любовью родных, что очень украшало жизнь. Мы собирались семьей за большим столом, и праздники были шумные, веселые. И вот это чувство семьи, родни, чувство дома было очень сильным. Особенно я понимаю это теперь, когда семья моя меньше, когда я живу в Москве.

— Это была очень культурная семья, интеллигентная, и,

наверное, первые художественные впечатления тоже связаны с ней? Кто вас привел в театр, например, первый раз в жизни?

— В театр впервые меня привела бабушка Наташа, мамина мама. Она жила на улице Испанских рабочих, недалеко от стадиона «Динамо». Это было первое мое посещение театра юного зрителя, ТЮЗа. И я помню даже название постановки: «Доктор Калюжный». Ощущение жизни

за занавесом меня потрясло совершенно. Я был потрясен небом, которое там было, огнями, которые зажигались в домах на сцене по ходу действия. И все время спрашивал бабушку: «Бабушка, а небо настоящее?». Она говорит: «Нет, оно нарисовано». Я говорю: «Не может быть, оно настоящее». Меня это так поразило и так занимало, что даже от сюжета отключился, хотел понять, как это сделано. И вот это впечатление сохранилось, первое сильное театральное впечатление. А потом, конечно, я очень любил посещать наш театр оперы и балета.

— А в какой школе вы учились?

— В 37-й на Первомайской улице. Это была мужская школа.

— Если у вас были такие яркие театральные впечатления детства, то что, когда вы окончили школу, вас привело в УПИ, если я не ошибаюсь, на химический факультет?

— Знаете, так уж нас старались воспитать родители, что человек должен иметь в жизни хорошую профессию, особенно хорошо, если она инженерная. Потому что это конкретная профессия.

— А искусство — не профессия?

— Нет, искусство замечательной может быть профессией, но она, говорили нам, для избранных, для одаренных людей. К таковым нас наши родители не относили, и сами себя мы, естественно, тем более не относили. Поэтому о творчестве и не помышляли. Мы просто были семья поклонников искусства, любителей искусства. Ко времени окончания школы, это был 1952 год, была очень популярна органическая химия, органический синтез: такие горизонты, замена

металла на пластмассы... Перспектива открытия новых лекарственных препаратов. Вот это все происходило по линии органической химии, и, в частности, по линии кафедры органического синтеза, которой заведовала Зоя Васильевна Пушкарева. Замечательный профессор, доктор химических наук, кстати. И вот так сложилось, что я выбрал специальность инженера химика-технолога по органическому синтезу, по производству лекарственных препаратов.

— **И параллельно с этим была работа, как тогда говорили, «на комсомоле»?**

— Это не параллельно. Это в процессе. Я не был в школе комсомольским активистом. Я был спортивным активистом, занимался конькобежным спортом. Очень любил коньки и участвовал в городских, республиканских соревнованиях.

— **А кино? Как тогда поворот получился? Комсомол, химия, спорт — и вдруг кино?**

— Вы знаете, это для меня самого получилось неожиданно. Дело в том, что я помимо спорта очень любил фотографию. С ранних лет фотографировал. Потихонечку у папы брал без спроса его фотоаппарат «ФЭД» и снимал, и проявлял. И вот этот процесс фотографирования и проявления скрытого изображения в явное меня совершенно завораживал. Когда я получал негатив, а потом печатал его и получал изображение на бумаге — это совершенно сказочное, ни с чем не сравнимое чувство. Вот, вероятно, оно и было предтечей моего увлечения и потом моего занятия кино.

— **То есть получается, что первоначально вас заворожила технология.**

— Нет.

Фото с сайта Глеба Панфилова

Инна ЧУРИКОВА и Глеб ПАНФИЛОВ

— **Нет?**

— Завораживал процесс, процесс фотографирования...

— **Съемки.**

— ...съемки.

— **Может быть, поэтому во ВГИК вы поступали на операторский и уж потом пришли к режиссуре?**

— Это не совсем так. Когда я поступил во ВГИК, я уже снял две картины любительские. Обе звуковые, обе на пленке 35 мм, то есть в профессиональном формате. Это были мои первые опыты и сценарной, и режиссерской работы. Я был не один, у меня были товарищи. Я нашел сумасшедших энтузиастов, которые меня понимали и поддерживали. И мы сняли «Нейлоновую кофточку» — игровой фильм, который получил приз на всесоюзном смотре любительских фильмов. А потом я снял документальную ленту о дружинниках. Она имела уже какой-то резонанс в городе, потому что была на злободневную тему.

— **В городе каком, Свердловске?**

— Да, конечно. Это все в Свердловске происходило. Именно

тогда, когда я работал на заводе, в первый же год мне пришла мысль снимать кино. И я снял «Нейлоновую кофточку». Для этого организовал любительскую киностудию при горном институте. Тогда у профсоюза были деньги, купили кинокамеру, пленку. И при помощи райкома комсомола Ленинского района начали снимать. Вот после этого два года я отработал в горкоме комсомола. А потом сказал: все, ребята, больше не могу, мне надо учиться во ВГИКе. Я поступил за это время на заочный операторский факультет. Я должен делать курсовые работы, потом диплом. Надо идти либо на киностудию, либо на телевидение. Пригласили на телевидение. Я стал режиссером киногруппы. Проработал там год. Снял «Дело Курта Клаузевица». Пригласил Толю Солоницына на главную роль. Встретились мы случайно, там на первом этаже такой холл, и стайка молодых студентов театрального училища была. Один из них мне показался очень интересным.

— **«На глаз» определили?**

— Да. Говорю: «Хочешь сниматься в кино?» — «Что за вопрос, конечно!» — «Тогда почитай сценарий». Он почитал, тут же согласился. И таким образом стал главным исполнителем в моем первом игровом фильме, уже профессиональном.

— **А вы — его первым режиссером в кино?**

— Да, да. Так вот, я работал на телевидении со своим замечательным другом Виталием Вышинским — с ним мы делали и «Нейлоновую кофточку», и «Народную милицию», и «Дело Курта». И именно он мне принес весть о том, что объявлен конкурс на Высшие режиссерские курсы. Я спрашиваю: когда? Он

говорит: три месяца назад, через две недели заканчивается. А там семь работ надо было написать. Я говорю: не успеваю. Он говорит: успеешь. И я сел. И уже для меня ночь не существовала, работал сутками. Сделал эти семь работ. Отправили. Думаю, ну и слава богу. Сейчас получу отказ и успокоюсь.

— Но...

— Но получил приглашение. И поехал, был очный конкурс, два тура, его благополучно прошел. И очень памятно — первый, самый важный этап, собеседование. Был Юрий Озеров, был Рошаль, был Юрий Егоров (помните «Простую историю» с Нонной Мордюковой и Ульяновым?). Думаю, если потерплю фиаско, то от хороших людей не стыдно. А я взял с собой «Дело Курта». И еще до беседы сказал, у меня вот тут фильм, посмотрите, пожалуйста. И когда пришел, они уже фильм посмотрели. И все, меня поддержал фильм, он на них произвел хорошее впечатление. Я поступил на курсы.

— **А вот та история, как вы предлагали «В огне брода нет» Свердловской киностудии...**

— Я нашел старый рассказ Габриловича «Случай на фронте». Написал об этом Олегу Хомякову, который работал редактором тогда, направил этот рассказ и просил почитать. Ну, и, в общем, получил отказ. Мол, «не вписывается в план... гражданская война... причем не на Урале...». И тогда у меня мысль появилась через друзей отправить материал в Ленинград. Мы дружили с Юрой Клепиковым, на курсах познакомились, замечательный сценарист, вы знаете.

— **Конечно, «Не болит голова у дятла», «Пацаны», «Ася-хромоножка»...**

Кадр из фильма «Начало»

— Он говорит: слушай, приезжай к нам. А он тоже у Габриловича учился. Я приехал. В Первом объединении отклонили, я тогда во Второе объединение, к Иванову Александру Гавриловичу. И они тут же подписали договор с Габриловичем и со мной, как с соавторами сценария. Через четыре или пять месяцев мы им представили сценарий. Его приняли. И я снял «В огне брода нет».

— **И как только фильм вышел, он сразу получает приз на фестивале.**

— Совершенно для меня неожиданно — главный приз «Золотой леопард» в Локарно, на фестивале дебютов.

— **А «Серебряный лев»?**

— Это фильму «Начало».

— **Награды европейских фестивалей. Мне доводилось разговаривать с Кшиштофом Занусси, и он высказал такую мысль, что награды европейских фестивалей и уровень европейских фестивалей — это было и есть гораздо выше, тоньше и престижнее, чем тот самый «Оскар». Вы согласны?**

— Согласен. Дело в том, что в Европе, особенно в 60–70-х

годах, коммерческие результаты не ставились столь высоко, как в 90-е и в нашем XXI веке. Кино было менее коммерциализировано, оно было более художественным. И соревнование шло на поле искусства, а не на поле коммерции. Ведь все началось с послевоенного восстановления кино. Итальянский неореализм, потом французская «новая волна» очень двинули кинематограф. Потом наш кинематограф 50-х, начала 60-х, появление фильмов о войне, таких, как «Баллада о солдате».

— **«Летят журавли».**

— Да, «Летят журавли» — такой успех, по сути дела, единственный на сегодня, единственная «Пальмовая ветвь» в Каннах. Это не случайно, такое послевоенное возрождение кинематографа европейского. И, конечно, уровень был выше американского. Америка не пострадала во время Второй мировой войны, а Европа — очень. Именно эта боль, эти утраты, потери, горе — они дали мощный импульс развитию самого массового искусства.

— **Расскажите, пожалуйста, историю, как вы нашли Инну**

Михайловну, как вы нашли актрису Инну Чурикову. Я знаю, что это удивительная история.

— Инну я впервые заметил в Свердловске, по телевидению, в 65-м году. Просто включил — и вижу лицо. Лицо девушки, которая меня сразу заинтересовала — думаю, какие глаза, какое выражение, как она держится. Сюжет какой-то про школьниц, про вечер. Девушка, которая готовится вместе с другими и которую запирают в классе и она не может попасть туда. И она каким-то сложным способом все-таки проникла на вечер, танцует. И вот во время танца выражение ее лица, ее глаз меня совершенно поразило. Я приготовился записать фамилию исполнительницы, но вместо титров начались «Последние известия». Я позвонил на телевидение. Мне сказали: это не наша передача, она из Москвы, мы вам помочь ничем не можем. С этим я и остался. Нарисовал Таню Теткину, переснял картинку, сделал фото, раздал ассистентам. Говорю, вот ищите похожую, поищите ее на Центральном телевидении. Шло время, найти не

Кадр из фильма «Романовы. Венценосная семья»

могли. Приблизился подготовительный период «В огне брода нет», я позвонил Ролану Быкову, предложил ему роль комиссара. Естественно, предложил почитать сценарий. Он прочел. Потом говорит: слушай, мне сценарий очень понравился, но я сниматься не смогу, сейчас «Доктор Айболит» начинаю. И режиссировать, и сниматься — понимаешь, я тебя буду подводить. Но я тебе гениальную артистку предложу на роль Тани Теткиной. Я говорю:

и кто же это? Он говорит: Лидия Чурикова, Московский ТЮЗ.

— **Лидия?**

— Да. Я тут же записываю, даю задание, мой второй режиссер едет в Москву, в ТЮЗ. На следующий день звонит оттуда и говорит: слушай, тут Чурикова есть, но не Лидия, а Инна. Я говорю: давай Инну. Ролан перепутал имя. Приезжает Инна. Я говорю: где она? У тебя в кабинете читает сценарий. Я вхожу, она поднимает голову, и я вижу ту девушку, которую искал. Так мы встретились.

— **И так вы нашли главную актрису и главную женщину своей жизни.**

— Да, мы должны, должны были встретиться. Мы должны были работать вместе. Бог управил.

— **Это судьба.**

— Да.

— **А потом было «Начало». Там есть эти мотивы, или я не права?**

— Мотивы есть, безусловно. Это уже сюжет придумал я специально для Инны. Рассказал этот сюжет Евгению Иосифовичу Габриловичу, и он ему очень

Кадр из фильма «В круге первом»

понравился. Я говорю: давайте продолжим наше сотрудничество. Он: давайте. И приехал в Свердловск. Мы там писали сценарий. На Флюсе был у нас дом. И там мы месяц с лишним работали, сделали первый вариант. Потом был второй вариант. И потом появился фильм.

— **А «Начало» — это была какая-то проба «Жанны д'Арк», которую вы хотели снимать? Это про Инну или про Жанну?**

— Дело все в том, что это про некую талантливую девушку. У Инны другая судьба актерская, слава богу, сложившаяся очень благополучно. Она рождена была для этого. А у Паши непросто все складывалось. Поэтому история не про Инну, а про некую придуманную, но живую для нас Пашу Строганову. А вот что касается Жанны, это про нас, потому что этой мечтой, этой идеей мы жили, и я написал сценарий. Он был опубликован дважды. Но так и не снят.

— **Не разрешали?**

— Да, зачем Жанна д'Арк?

— **А что тут не разрешать, Жанна д'Арк...**

— Ну как? Там очень важные обстоятельства, она глубоко верующий человек, и голоса, понимаете... Зачем нам мистицизм этот религиозный. Снимайте про комсомольцев, снимайте про Зою Космодемьянскую. Я говорю: Зоя Космодемьянская, несомненно, герой. Я склоняюсь перед памятью этой замечательной девушки, но я хочу о Жанне Д'Арк, я хочу о голосах. Я хочу о том, что не познано и трудно познаваемо. Мне интересен этот характер. — Но она больная была! — Я говорю: ничего подобного. У нее было крепкое крестьянское здоровье. Только поэтому она выдержала то, что

Глеб ПАНФИЛОВ, Инна ЧУРИКОВА и их сын Иван на премьере фильма «Васса» (1983 год)

выдержала. Она была девушка ясного чувства и очень хорошего ума. Только поэтому она осуществила то, что сделала. — Но она слышала голоса.

— **Вы знаете, я где-то читала не очень добрые, скажем так, слова, что якобы ваш фильм «Прошу слова» был некой индугенцией для съемок «Жанны». Это правда?**

— Был такой разговор с Филиппом Тимофеевичем Ермашом.

— **И он вам сказал: снимите «Прошу слова», да?**

— Да. Сказал: снимите — потом «Жанна д'Арк». Сними на современную тему. Что я и сделал. Потом темой этой увлекся. И снял то, что я хотел, то, что меня волновало. И картина для меня эта дорога и важна очень, потому что она была частью и моей жизни, и моих переживаний. Вот тут мои впечатления «комсомольские» пригодились. Так что я эту картину и сейчас с благодарностью вспоминаю.

— **А вот «Романовы. Венценосная семья» — это гимн семье царской, но мне кажется, что не только царской, мне кажется,**

что в какой-то степени гимн вашей семье тоже.

— Я бы сказал, это вообще гимн семье. Потому что семья — это основа жизни. Российская семья — основа российской жизни. И если семьи большие, дружные, здоровые, образованные, работающие — и Россия такая же, понимаете. Если семья пьющая, недружная, то мы понимаем, к чему это ведет. К распаду семьи и, стало быть, к распаду государства. Поэтому для меня семья — это не только дорогой мне образ, я и смысл жизни каждого человека вижу в дружной, здоровой семье, любящей.

— **У вас и сегодня большая семья, только старшие поколения уже ушли, к сожалению, пришли младшие поколения.**

— Да, теперь уже я старшее поколение.

— **И младшие работают с вами.**

— Мой старший сын Анатолий — художник-постановщик. Мой младший брат Максим на «Романовых» работал моим ассистентом.

— **Сын Иван снимался, например, в вашем фильме «Без вины виноватые».**

— Да, партнером с мамой. Мне трудно судить, но, думаю, он способный человек.

— **И, конечно, сама Инна Михайловна.**

— Ну, об Инне не говорю, потому что она уже всем известная актриса.

— **Инна Чурикова просто великая актриса и кино, и театра.**

— Да, я с вами согласен.

— **Глеб Анатольевич, вы уже давно уехали с Урала, были ленинградцем, теперь москвич, много лет прошло. Сегодня, в данный момент, что для вас Урал, Свердловск-Екатеринбург?**

— Начало всего. РО-ДИ-НА!

Неограниченные ВОЗМОЖНОСТИ

Около года назад случилось наше знакомство с удивительным человеком – маленькой пианисткой Василисой Карпенко. Словно тонкие детские пальчики по клавишам, незаметно пробежали месяцы от осени до лета. Особенная девочка, она, кажется, стала еще более прекрасна в своей талантливой оторванности от всего, что видится нам вокруг ежедневно, ежеминутно. Думается, в доказательство этой необыкновенности сумела завоевать лауреатство на серьезнейшем фестивале-конкурсе «Адмиралтейская звезда» в октябре 2014-го, мае 2015-го и на международном конкурсе в Санкт-Петербурге «Шаг навстречу». Неизменным осталось лишь то, что от каждого прикосновения своего к инструменту пианистка становится счастливее. Ведь сквозь призму музыки она смотрит на жизнь... Лишенная зрения физически.

Василисе так много желания совершать и покорять, что она буквально заражает этим чувством. Ну, казалось бы, столько сложностей, сопряженных с прямо-таки неандертальской неприспособленностью нашей действительности для нормального человеческого бытия людей с ограниченными возможностями. Но чудная девчонка будто и не обращает внимания на все это. Конечно, мама ее (воспитывающая, кстати, еще четверых ребятишек), много сил прикладывает, чтобы дочка была самой обыкновенной озорницей-школьницей:

– Не нужно делать из ребенка тепличное растение, излишне опекать. Василисе, таким детям, как она, это только навредит. Ведь рано или поздно наступит момент, когда меня или кого-то из близких не будет рядом, – объясняет Ольга Карпенко.

Хотя, конечно, не все получилось сразу. И сначала, по признанию Ольги, было невероятно сложно оторвать, по сути, беспомощного ребенка от мамы. Но тут уж силой характера только и оставалось справляться. Зато сегодня Василиса – уверенная в себе личность. Для нее любой успех – достижение очередной вершины. Она постоянно ставит себе новые цели. Кажется, что для нее жизнь по-другому и немислима.

И вот новая вершина – этап конкурса «Адмиралтейская звезда». Участвовала в номинации «Исполнительское мастерство» в своей возрастной категории (Василисе 10 лет), играла на фортепиано два прекрасно отработанных ею произведения: маленькую прелюдию Баха до минор и «Безделушку» Делло Джойо. Баха, кстати, пианистка до конкурса не представляла со сцены. То была ее премьера. И какая!

— Это был успех! — рассказывает педагог Василисы Ирина Яковлевна Анисимова, — надо признаться, Баха довольно редко играют на конкурсах — музыка сложная и технически, и психологически. Василиса справилась великолепно, ее очень хвалили.

Девочка не просто справляется со сложной композицией (посчастливилось услышать). Произведение очень органично сливается с исполнительницей — она его переносит не тяжело, оно для нее не трудоемко, Василиса впитывает эмоциональную структуру и пропускает ее через себя. Они так органичны: большая музыка и маленький музыкант.

Итак, она стала лауреатом 3-й степени, при том что 1-й и 2-й не удостоился никто. Ну, а кроме того, конкурс ведь проводился на общих основаниях, для всех, без учета ограниченных возможностей участников: зрячий, незрячий — не имеет значения.

Успехи подталкивают к покорению новых высот. А уж для такого особенного ребенка, как Василиса, это утверждение более чем справедливо. И вот на весенний этап «Адмиралтейской звезды» (здесь представлялась вторая часть номинаций, таких как театральное мастерство и прочее). Василиса Карпенко вышла с моноспектаклем, посвященным 70-летию Великой Победы. Читала стихотворение Юлии Друниной «Елка», а вступительной и финальной нотой для обрамления поэтического рисунка стала песня «В землянке». И снова лауреатство! Теперь уже 1-й степени. И эту бы стезю театральную девчушка с удовольствием тоже продолжила, включила бы в свою жизнь, но, как призналась мама Василисы, ее пока боятся брать к себе руководители студий. Вот уж, думается, совершенно напрасны подобные страхи.

У Василисы дни расписаны по минуткам: и общеобразовательная школа (к слову, четвертый класс окончила отлично, без единой четверки), и занятия в хоре ДМШ, и игра на флейте, с сентября грядет и пение в джазхоре Свердловской детской филармонии, и многое, многое еще. Правда, говорит, что фортепиано в приоритете:

— Инструмент дает мне такую свободу! — рассказывает Василиса, — я могу стольким поделиться через него, выразить, что чувствую.

Во многом — благодаря уникальной методике своего педагога Ирины Яковлевны Анисимовой. Последние месяцы весны и начало лета мастер и ученица готовились к выступлению на VIII международном фестивале творчества детей с ограниченными возможностями «Шаг навстречу», который прошел в июле в Санкт-Петербурге. Василиса стала лауреатом 1 степени.

— Волновались, бесспорно, мы волновались! — рассказала Ирина Анисимова. — Но Васи-

лиса настолько необыкновенна, талантлива, что в признании ее не было сомнений!

Маленькая незрячая пианистка действительно покорила северную столицу. Ведь выступления ее, как и других участников, проходили не в закрытом зале, только для жюри, а на открытых площадках города. Ей аплодировали, с ней знакомились. Руководитель проекта музыкальный теоретик Валерия Соколова после публичного успеха пригласила Василису на мастер-класс по фортепиано к одному из замечательных пианистов Мариинского театра Андрею Телкову. Кстати, он даже не сразу и понял, что Василиса не видит ни его, ни клавиш, ни нот — так уверена в себе и свободна в движениях уральская звездочка. Своим умением, упорством, солнечной энергией она повергла в изумление и мэтра. Впрочем, юная пианистка всегда уверена в себе, всегда улыбается навстречу миру. Она — настоящий победитель, и мир ей покоряется.

Танец, дающий силы жить

В кулисах, где царит предконцертная суматоха, мальчишка-подросток играет телефоном. Подошедшая девчонка в народном костюме спрашивает: «Ты на концерт или просто так здесь?» «На концерт, конечно. У меня сестра и мама танцуют». А если бы умела говорить годовалая Яна, то на этот же вопрос ответила бы так: «А у меня в концерте танцуют бабушка, дедушка и мама. Папа не на сцене только потому, что меня не с кем оставить»...

Любовь к народному танцу передается в Ансамбле Поличкина в буквальном смысле по наследству. Так повелось изначально, когда в страшном 1942 году Александр Петрович обогрел жаром русской пляски своих первых воспитанников — детдомовцев из ремеслен-

ных училищ. И они доверились ему как родному, особенно узнав о его детдомовском прошлом. С тех пор «семейственность» всегда приветствовалась, более того, она стала практически неизбежной. Если приходил один брат танцевать, непременно подтягивались второй-третий, сестра вела в

ансамбль другую сестру, да еще и ее подругу, здесь знакомились, влюблялись, играли свадьбы, не переставая танцевать, а потом приводили детей, которые, подрастая, танцевали в тех же платьях и костюмах, что и папа с мамой. Не родные по крови люди становились в ансамбле навсегда родными. И вот это огромное танцевальное братство, объединенное фамилией Поличкин, заполнило в жаркий воскресный вечер тысячный зал Дворца молодежи, чтобы вспомнить, станцевать, удивиться, восхититься, выразить благодарность этому замечательному человеку, который, улыбаясь, смотрел с черно-белого портрета.

Традиционный отчетный концерт ансамбль посвятил 105-летию своего создателя, показав программу из старых, новых и обновленных постановок. Главным событием вечера стала премьера возрожденного одноактного балета «Каслинский павильон» — последнего масштабного творения Александра Петровича. Созданный к юбилею Бажова в конце 80-х годов прошлого века, он явился публике как опозитизированный языком танца дивной красоты

чугунный узор. В момент создания постановка имела большой успех, но в силу разных причин лет десять «пролежала на полке». Нынешний художественный руководитель ансамбля, ученик Поличкина – Дмитрий Самылов восстановил «Каслинский павильон». Сохранив первозданную архаику, добавил скорость и дух сегодняшнего дня, бережно перенося почерк мастера на современную сцену, деликатно ввел новые элементы, придал

свежесть музыкальному материалу. В результате публике явилось таинственное и немного мистическое действо, в котором чугунное кружево переплелось с узором танца, а современная хореография – с неразгаданными бажовскими тайнами: знаменитые каслинские лошадки и чертики хороводили с Хозяйкой, танец «чугунного» Мефистофеля сменялся соло Серебряного копытца. В финале – весь нынешний ансамбль, почти 70 человек. Для пятилетних поличкинцев это был первый выход на большую сцену. Выход под «присмотром» мастера: Александр Петрович взирал на все сверху, с портрета. А потом, как в калейдоскопе, смешались танцы, любимые всеми поколениями танцовщиков, и совсем новые постановки, свои первые шаги на сцене сделали самые юные, и снова вышли на

любимую площадку ветераны ансамбля. «Финская полька» и «Украинская сюита», «Тарантелла» и «Танец бессарабских цыган», «Россия» и «Черемуха», «Гуси-лебеди» и «Кваки-задавки»... И конечно же, знаменитая финальная «Вечерка» – удалая, размашистая, огненная. В традиционную русскую пляску с мужскими и женскими трюками, хороводами Дмитрий Самылов привнес новый смысл, переодев некоторых танцовщиков в военную форму. И у танца родилась новая история: это была бесконечно радостная встреча победителей с фронта. В этой огненной радости смешались поколения и наряды, город и деревня, слезы потерь и надежды.

Четыре поколения поличкинцев (от пяти до семидесяти лет) ликовали, отдавая дань верности народному танцу и человеку, который влюбил их в этот танец, сделав его стержнем всей жизни, судьбоносным вектором, точкой опоры. Зал, раскаленный энергией танцующих, в ответ заряжал их энергией своих шквальных аплодисментов. Александр Петрович был бы доволен.

И самодеятельные артисты, и зрители ушли окрыленные. Чувства, что каждый пережил в этот вечер на сцене, за кулисами, в зале, – живительный эликсир, хлебнув которого, понимаешь, что все не так плохо, а жизнь все же хороша.

«Страна моя Висимия»

Праздник в честь 300-летия рабочего поселка собрал гостей со всей области. «Страна моя Висимия» — эти слова нашла я в литературном сборнике местных поэтов и прозаиков. Слишком пафосно звучит для небольшого поселка? Но этот поселок ставят в один ряд с центрами духовной культуры Урала, такими как Верхотурье и Ирбит.

Зарождение уникальной горнозаводской культуры три столетия назад началось благодаря кипучей деятельности заводчиков Демидовых, а XIX век прославил рабочий поселок как малую родину «певца Урала» Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка. Памятник писателю от благодарных земляков всегда украшен цветами, дом, где прошло его детство, принимает гостей со всей России круглый год. Сам поселок блещет не только чистотой и ухоженностью улиц, но и работающими, талантливыми людьми. Это об их прадедах повествует любимая книга знаменитого земляка «Три конца». Привезенные Демидовыми на строительство завода туляки и черниговские крестьяне селились врозь, в разных концах Висима, не смешиваясь с коренными жителями — суровыми кержаками (старообрядцами). Но вместо розни с годами обра-

В хороводе — артисты из села Покровское

зовался такой чудесный сплав культур и обычаев, который и сегодня восхищает приезжих.

А страницы любимой книги будто ожили на недавнем праздновании 300-летия Висима. Центром массового гулянья стала ярмарка народных промыслов «Три конца».

— Ласкаво просимо! — приглашали отведать яства украинской кухни хозяйюшки «хохляцкой

лавки». «Кержацкая» угощала всех желающих «умниками» — особым дедовским способом запеченным в чугушке хлебом с черемуховым вареньем. Ну точно, как говорится: попробуешь — ум отъешь! «Туляцкая лавка» привлекала расписными пряниками, изделиями народных умельцев. Богатые ярмарочные ряды окружили поляну сквера возле храма святого Николая Чудотворца. В числе 53 участников ярмарки были гончары из Таволги, создатели игрушек из Туринска, мастера подносно-го промысла и художественной обработки бересты из Нижнего Тагила, а тагильчанка Надежда Неверова, мастер художественного вязания на спицах, показывала свои шали-«паутинки». Ни минуты не пустовала и поляна: 20 прибывших на праздник из разных сел Пригородного района творческих коллективов сменяли друг друга, состязаясь в песенном и танцевальном искусстве.

«Туляцкая» лавка

Юрий ИСУПОВ и Альфия ФАХРЕТДЕНОВА в Доме-музее Д.Н. Мамина-Сибиряка

Именитые гости из ансамбля «Частушка» под руководством Анастасии и Захара Заволокиных выбрали для своего выступления необычную сцену. Побывав в народном музее быта и ремесел, под впечатлением от увиденных экспонатов седой старины прямо там и показали концертную программу «Играй, гармонь любимая!». Народный музей в день праздника побил все рекорды посещаемости, приняв 430 посетителей. Возле Дома-музея Д.Н. Мамина-Сибиряка в ожидании экскурсии толпились группы туристов. «Откуда, народ?» — любопытствовала я. «Из Екатеринбурга!», «Из Тамбова!», «Из Тюмени!»... Яблоку негде было упасть в зале поселковой школы, где проходила презентация книги «Три века висимской истории». Представляя уникальное издание, его редактор-составитель, заместитель директора по научной работе нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» Альфия Фахретденова сказала: «Это первая попытка создания истории поселка за все 300 лет, и получилась книга благодаря участию не только историков, но и самих жителей».

Тагильский краевед Юрий Исупов вручил дому-музею писателя бесценный дар. Это девять прижизненных изданий

рассказов и очерков Мамина-Сибиряка, опубликованных в разных журналах и хранившихся в библиотеке Удинцевых, петербургских родственников Дмитрия Наркисовича. (В нашем журнале уже рассказывалось о давней дружбе тагильского исследователя творчества писателя с семьей Удинцевых).

...Под открытым небом до позднего вечера продолжа-

Тагильская мастерица Надежда НЕВЕРОВА показывает свои изделия — «паутинки»

«Кержацкая» лавка

лось народное гулянье. С центральной сцены всех присутствующих поздравили почетные гости: главный федеральный

инспектор по Свердловской области Андрей Березовский, первый заместитель руководителя администрации губернатора региона Вадим Дубичев, заместитель председателя областного правительства Яков Силин, председатель комитета Законодательного собрания Свердловской области Вячеслав Погудин, глава города Нижний Тагил Сергей Носов, епископ Нижнетагильский и Серовский Иннокентий.

Висимский центр культуры подарил зрителям поздравительно-развлекательную программу «Золотая чаша Урала», концерт продолжили актеры Нижнетагильского драматического театра имени Д.Н. Мамина-Сибиряка. Они представили сцены из спектакля «Дикое счастье» для старших зрителей и интерактивную сказку «Храбрый заяц» — для малышей. Праздничным салютом встретил Висим начало четвертого столетия своей истории.

Выступают артисты из села Петрокаменское

Один на всех Урал

В Свердловской области живут уральцы более 140 национальностей. Она стала первым регионом России, где появился и уже более десяти лет существует яркий, колоритный, объединяющий праздник – День народов Среднего Урала, который проходит в сентябре. Это праздник творческого самовыражения разных национальностей, взаимного уважения к традициям, обычаям и культуре разных народов, праздник мира и дружбы.

Организаторы – министерство культуры области, Свердловский государственный областной Дворец народного творчества, Центр традиционной народной культуры Среднего Урала, а также национально-культурные автономии и общества.

День народов Среднего Урала нынче начался в просторном фойе Дворца красочной выставкой изделий мастеров традиционных ремесел, под веселые мелодии ансамбля народных инструментов и песни хора. Поклонники народных традиций с интересом рассматривали живые картины «старинны глубокой» в традиционных подворьях, образцы декоративно-прикладного искусства, знакомились с уникальными поделками ручной работы.

Сложилась добрая традиция – этот праздник посвящать главному событию года. Нынешний ознаменован священной датой – 70-летием Победы в Великой Отечественной войне, когда народы разных национальностей стали братьями по оружию. Он и назывался «Одна на всех Победа». Зрители до отказа заполнили Большой зал Дворца на 1 200 мест. Поздравляя всех с замечательным праздником, заместитель председателя правительства Свердловской области Яков Силин отметил, насколько актуальным и своевременным в 2002 году было решение учредить День народов Среднего Урала.

Солисты народного башкирского театрального коллектива «Ядкар»

Открылся концерт выступлением коллектива прославленного Уральского государственного академического русского народного хора. А затем на сцене сменяли друг друга исполнители из национальных объединений украинцев, удмуртов, немцев, греков, поляков, народов Кавказа... Зрители аплодировали самодеятельным артистам из обществ башкир

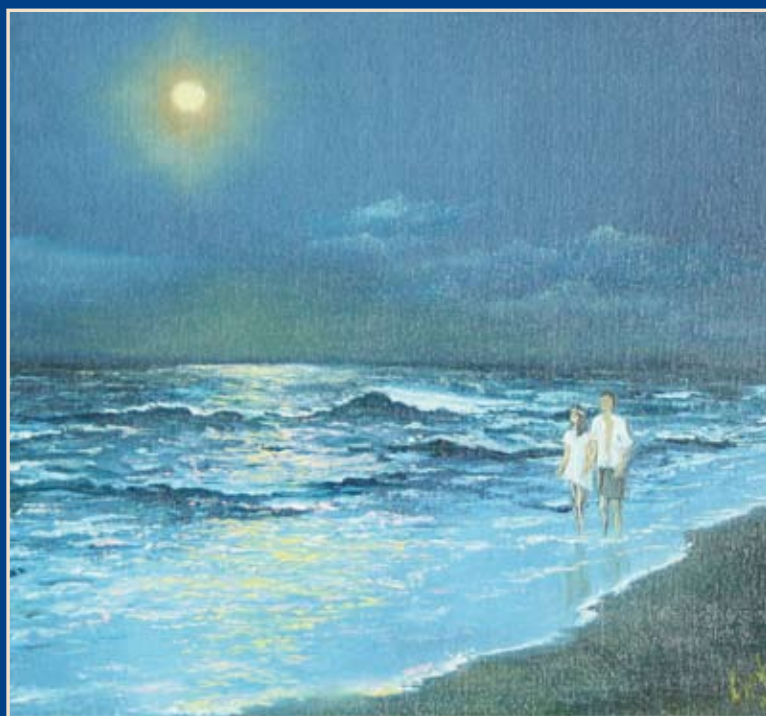

Огненная «Цыганочка»

«Курултай башкир», марийцев «Урал кундем», удмуртов «Эгес», «Конгресс татар (Татары Урала)», «Урал – Узбекистан», «Евразия – Казахстан», «Рома Урала», общества русской культуры «Отечество».

В канву праздничного концерта была вплетена суровая нить военной кинохроники. И, возможно, многим, особенно молодым зрителям, открылась еще одна страница истории Великой Отечественной. В кинокадрах предстали подвиги воинов-якутов на озере Ильмень, разведывательно-диверсионной корейско-китайской дивизии, совершавшей смелые рейды по тылам японцев, Бакинской армии ПВО, отразившей все попытки вражеской авиации прорваться к Баку, Чечено-Ингушской кавалерийской дивизии в боях под Краснодаром, других воинских национальных подразделений.

...Радостной, яркой и теплой была атмосфера праздничного дня. Успех обеспечен и благодаря усилиям руководителей общественных культурных национальных структур. Один из них – председатель Екатеринбургского городского общества марийцев «Урал кундем» Игорь Иликбаев – наверное, выразил общее мнение, сказав: «День народов Среднего Урала – наш любимый праздник. Здесь мы ощущаем себя в большой и дружной семье».

С. Суржикова, лабораторный техник ЕКДЦ. «Про Любовь»

Работа В. Репиной (Полевской филиал ГБУЗ СО «ЛБ 8»)

Главный врач ОКБ-1 Феликс БАДАЕВ, министр здравоохранения Свердловской области Аркадий БЕЛЯВСКИЙ и Валерий СУВОРОВ, руководитель аукционного дома «Суворов»

«Лето». Фото врача И. Чуниной. (Поликлиника №4 ГБУЗ СО ГБ № 1 Асбеста)

Фото С. Киселева (ЦГБ №1, Нижний Тагил)

В Екатеринбургской галерее современного искусства состоялась выставка творческих работ врачей — участников проекта «Мир глазами врача».

Главная цель проекта — показать, какими талантами обладают профессионалы-медики, их отношение к своей работе, людям и происходящим в мире событиям. Как сказал министр здравоохранения Свердловской области Аркадий Белявский, мир вокруг прекрасен, мы творим добро и хотели бы показать, что медики умеют это делать не только у операционного стола, не только у постели больного, но и в жизни, за стенами больницы.

В проекте приняли участие более 50 медицинских учреждений. Для выставки было отобрано 388 фотографий, 42 картины, 34 работы в стиле дружеских шаржей, 446 стихотворений. По итогам проекта издан альманах «Мир глазами врача», в который включены лучшие творческие работы медиков Свердловской области. Как отметил председатель совета Медицинской палаты Свердловской области Феликс Бадаев, опыт организации выставок будет продолжен, а значит, и альманах будет переиздаваться с работами новых участников проекта.

Константин ШЕСТАКОВ

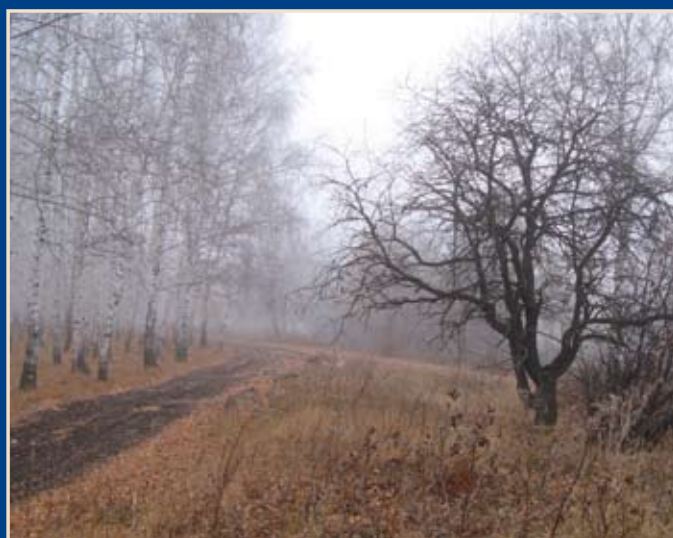

Фото Е. Ташкинова (Свердловский областной центр по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями)

Фоторабота В. Петрова, хирурга ДГКБ № 9 (Екатеринбург)

Мария КОРОТКИХ у своей работы

Мария КОРОТКИХ,
заместитель главврача ОКБ-1 по поликлинике,
кандидат медицинских наук,
хирург-офтальмолог:

«Жизнь — это миг между прошлым и будущим... Все совершается и происходит Сейчас. Каждый раз, когда вновь возвращаешься к картине, кажется, что можно доделывать и творить непрерывно — всегда есть что улучшить. Но в написании картин, как и в хирургии, важно уметь остановиться. Надо поставить именно ту точку, когда главное уже угадано и случилось...»

М. Коротких. «Пламя танца»

Каптиков Р. «Вид с террасы»

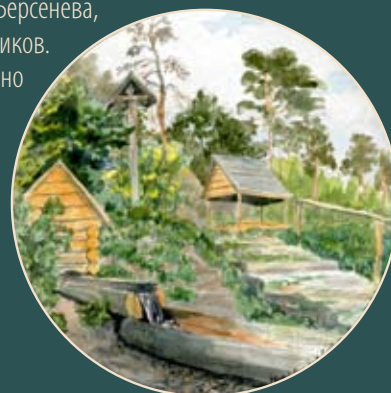
Воровьева С. «Закат. Елабуга»

В залах екатеринбургской библиотеки имени А.И. Герцена состоялась выставка «В поисках вдохновения» художественной группы «хожателевцы-берсеневцы».

В 1998 году началась традиция «хожателевцев» ездить летом по разным старинным городам — на пленэр. «Мы все такие разные — и все-таки мы вместе!» — таково кредо этих художников. Объединила их взрослая вечерняя художественная школа имени П.П. Хожателева, которую большинство из них окончило, а некоторые преподавали в ней и продолжают преподавать. Еще одно объединяющее начало для группы — личность Александра Самойловича Берсенева, талантливого педагога. Он сплотил вокруг себя несколько поколений своих выпускников. И после его ухода из жизни «берсеневцы» продолжают заниматься творчеством, бережно храня память об учителе и руководствуясь его принципами.

Экспозиции этой группы художников всегда разные. За 18 лет состав участников увеличился в три раза. Каждый из них растет в творческом плане, совершенствуя свою технику живописи, композицию и цветовую палитру. И вот творческая группа совершила поездку в окрестности Сочи, в местечко Якорная Щель. Пленэр в Сочи позволил прикоснуться к другому видению и цветоощущению: к морю, солнцу, воздуху, к другим краскам, наконец.

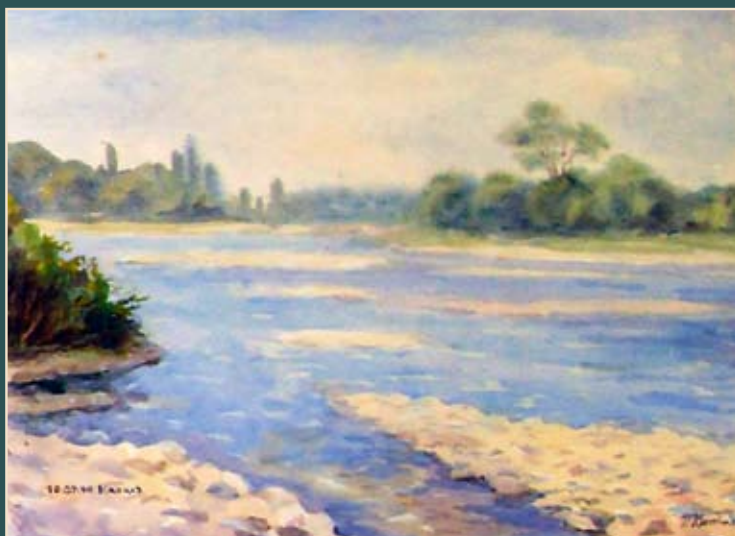
Выставка познакомила с новыми работами «хожателевцев» — картинами, этюдами, зарисовками, выполненными маслом, акварелью, пастелью, карандашом.

Исакова И. «Святой Ключ близ Елабуги. (Шишкинские места). Тондо»

Исакова И. «Черное море близ Сочи. Штиль»

Каптиков Р.
«Река Головинка.
Кавказ»

Валерий Долганов поставил на сцене новоуральского Театра музыки, драмы и комедии знаменитую «Пенелопу» — музыкальную комедию Александра Журбина.

Написанная Журбиным в 1979 году (и впервые поставленная Свердловским театром музыкальной комедии), спустя треть века на новоуральской сцене она прозвучала скорее в жанре мюзикла.

И даже так — социального мюзикла, в нюансах современных реалий с их нивелированием ценностей, бесконечным маркетингом и пиаром, куплей-продажей всего и вся. . . Впрочем, это лишь одна из граней постановки уже не античной, а точнее — неоантичной истории, наполненной интересными художественными решениями, яркими ролями и сольными номерами.

Стоит добавить, что единственный премьерный спектакль «Пенелопа» состоялся посередине лета, то есть уже после закрытия театрального сезона, и прошел на ура — зал был переполнен и оценил постановку овациями.

